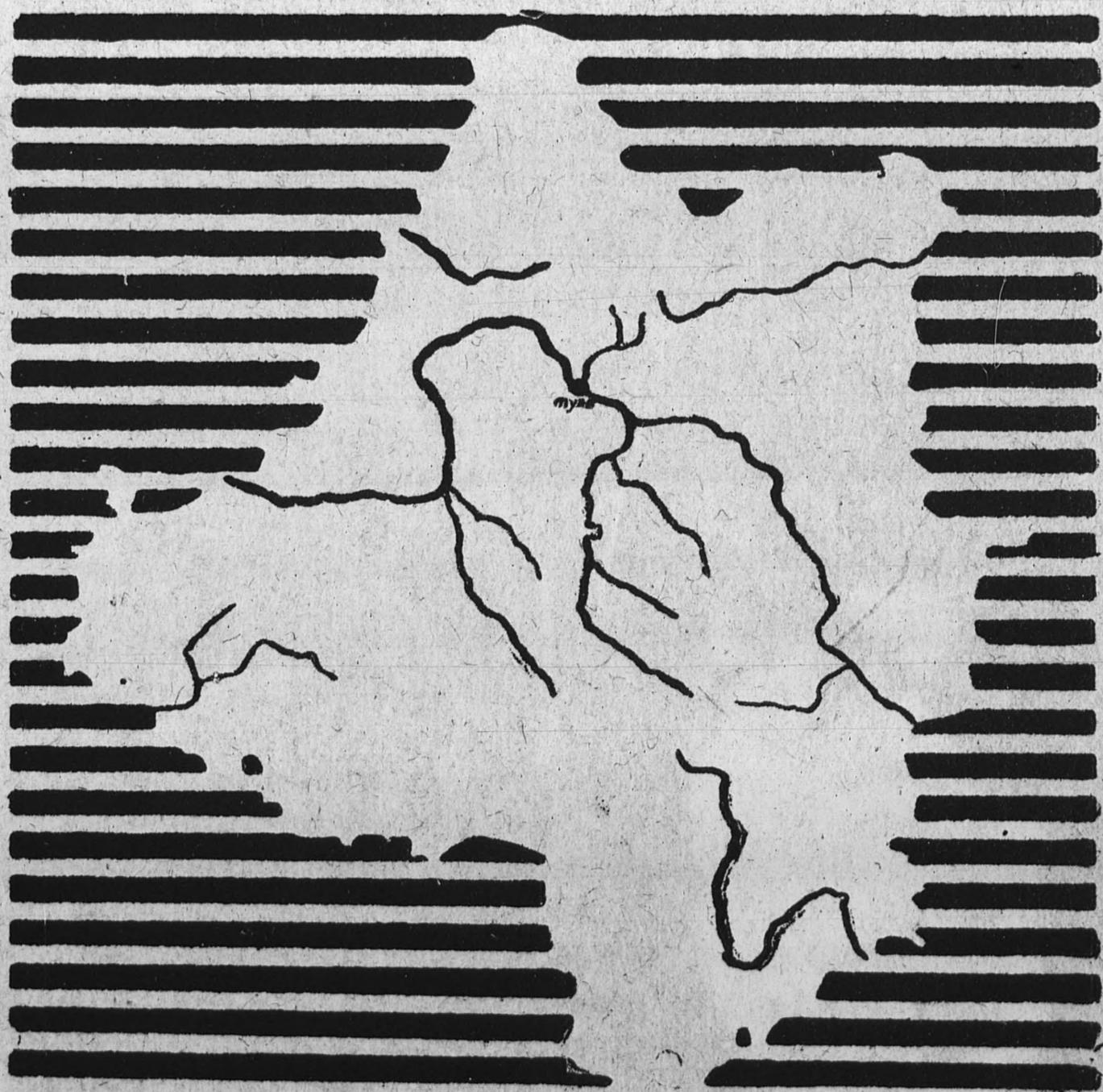


ТУЛЬСКИЙ КРАЙ



1920 г. = СЕНТЯБРЬ = № 5 (12)

Тульский Край

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД
ГОД ИЗДАНИЯ III-й.



Ред. Тула, ул. Коммунаров, 2.
Контора и экспедиция: ул.
Коммунаров, 42.

Телеф.: Редакции № 4-04.
Конторы № 4-85.
Экспедиц. № 1-27.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

На 1 год — 3 рубля.

„ 1/2 года 1 р. 50 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ:

1 страница 50 руб.

1/2 страницы 30 руб.

Рукописи должны быть напи-
саны четко и на одной сто-
роне листа, за подписью автора
и его адресом.

№ 5 (12)

СЕНТЯБРЬ, 1928 ГОД.

№ 5 (12)

К столетию со дня рождения Л. Н. Толстого.

В. Н. Ашурков.



Большой художник, своеобразный мыслитель Л. Н. Толстой занимает одно из первых мест в мировой литературе.

Дивная красота языка, строгая безыскусственность, почти скупость художественных средств, глубина психологического анализа, редкий реализм типов, живописные образы — все это делает Л. Н. Толстого — художника дорогим и близким читателю. Теперь, по словам В. И. Ленина, «его великие произведения действительно сделались достоянием всех» ¹⁾

Толстой стоит одним из первых среди наиболее читаемых авторов в наших библиотеках. Книга его, попав в скромную квартиру рабочего, непременно прочитывается всеми членами семьи.

Правда, современный читатель уже по другому воспринимает его героев, как бы «вне времени и пространства». Его захватывают глубокие переживания действующих лиц, волнуют трагедии их жизни — не дворяне Ростовы, Каренины, Болконские, а люди с общечеловеческими чувствами ревности, страсти, материнской любви и т. п. Все относящиеся к определенному времени и чуждому классу лишь сохранило другой, более холодный исторический интерес.

¹⁾ Н. Ленин (В. Ульянов). Собрание сочинений, т. XI, ч. II, стр. 115.

Но тем ближе нам Толстой—автор замечательных вдохновенных страниц, может быть и против его воли, пробуждавших в читателе «святое стремление выставить против реакционного насилия революционную силу». ²⁾

Толстой в годы глухой реакции смело возвысил свой голос против насильничающих и эксплуатирующих. И его критика делала здесь свое революционное дело, способствуя разоблачению, идейному подрыву дворянско-помещичьего государства.

«Перепись в Москве», «Власть Тьмы», «Николай Палкин», «Так, что же нам делать?», «Воскресение», «Так было», страшное описание казней в «Не могу молчать», картины беспросветной крестьянской нужды в «Утре помещика»—останутся навсегда памятником, обвинительным актом, заклеившим на веки жестокость, тупость и жадность правящих классов дореволюционной России.

Читая их, современное поколение будет гордиться своими революционными завоеваниями, оставившими позади прошлые ужасы, будет еще более укреплять и оберегать эти завоевания.

Но ему будет чужд Толстой моралист и философ, хотя идеи его и полны высокой гуманностью, истинным желанием принести счастье и мир человечеству.

Правда, Толстой с страшной ненавистью обрушивается на капитализм. «Его горячий, страстный, нередко беспощадно резкий протест против государства и полицейско-казенной церкви передает настроение примитивной крестьянской демократии, в которой века крепостного права, чиновничьего произвола и грабежа, церковного изуитизма, обмана и мошенничества накопили горы злобы и ненависти» ³⁾.

Во имя чего протестовал Толстой, что выдвигал он на смену уродливых явлений окружавшей его действительности?

Здесь то великий писатель и обнаружил полное непонимание и причин кризиса, и путей выхода из него, непонимание свойственное только «патриархальному крестьянину, а не европейски-образованному писателю». ⁴⁾

Борясь с полицейским крепостническим государством, Толстой проповедывал «непротивление злу», отказ от политики, от участия масс в революционной борьбе, видел причины их бедствий в них самих, а не в ужасе окружающих условий.

Если бы массы вняли ему, полуголодные и подавленные, вместо борьбы со своими эксплуататорами, они тщетно и, наверное, бесконечно ожидали бы «братской любви» и нравственного просветления последних—никогда не сломали бы господства помещиков и капиталистов, не построили бы первого в мире пролетарского государства.

Толстой осудил и всякие войны, считая нравственное улучшение людей, а не уничтожение классового общества, лучшим средством для избавления от них человечества. И если вслед за гуманными взглядами Толстого мы можем признать злом войну, которую капиталисты ведут в своих интересах—то мы никогда не признаем злом войну гражданскую, войну против войны, открывающую массам трудящихся путь к свержению эксплуататоров, к завоеванию себе лучших условий существования, к строительству нового общественного строя.

²⁾ Г. В. Плеханов. Сочинения т. XXIV, стр. 231.

³⁾ Н. Ленин (В. Ульянов). Собрание сочинений т. XI, ч. II, стр. 116.

⁴⁾ Н. Ленин (В. Ульянов). Собрание сочинений т. XI, ч. II, стр. 117.

Жизнь отвергла толстовские взгляды, но его страстная проповедь, правдивые картины кровопролития и жестокости войны, нарисованные им хотя бы в «Севастопольских рассказах», имели свое антимилитаристическое значение.

Отрицая земельную собственность, Толстой не звал все силы на борьбу с действительным врагом—помещичьим землевладением, а заменял непреодолимую тягу крестьянства к земле мечтательными идеями национализации, единого земельного налога, как и везде взывая к нравственному благородству, к состраданию правящих классов. И только на наших глазах Октябрьская революция могла революционным способом разрешить этот наболевший вопрос.

Толстой почти всегда был религиозен. Жестокая борьба с казенной церковью, с церковным обманом не сделала его ни материалистом, ни атеистом. Она привела его к проповеди другой, улучшенной религии, по его мнению, истинно-христианской—по отзыву т. Ленина—«нового, очищенного утонченного яда для народных масс». ⁵⁾

Во имя ее Толстой проповедывал и «непротивление злу», и аскетизм, и нравственное усовершенствование, и мнимую идиллию трудящихся и правящих классов.

Провозглашая бесполезность науки и культуры, отрицая всякий прогресс, всякие технические достижения и усовершенствования, Толстой гениально выразил ужас патриархального крестьянина перед неведомым, и непонятным ему врагом—надвигающимся капитализмом.

Он идет здесь против течения истории, зовет назад к старой первобытной деревне, к обществу свободных мелких крестьян, освещает «восточную» неподвижность.

Наш век требует не того. Наш век требует, чтобы массы в каждом шагу своей жизни и борьбы опирались на все технические и культурные завоевания капитализма, чтобы они «научились сплачиваться в единую миллионную армию социалистических борцов, которые свергнут капитализм и создадут новое общество». ⁶⁾

Несмотря на свои критические и социалистические элементы, «учение Толстого безусловно утопично и по содержанию реакционно в самом точном и самом глубоком значении этого слова» ⁷⁾, оно идет в разрез с прогрессивными идеями нашего века, враждебно и несовместимо с идеологией пролетариата. Ему нечего заимствовать оттуда. Действительный смысл толстовских идей следует раз'яснять, с ними следует бороться, как и со всяким враждебным пролетариату мировоззрением.

История пошла иными, не намеченными Толстым путями. Мир насилия, лжи и эксплуатации свергла не мирная проповедь непротивления, а героические усилия пролетариата.

В числе прочих сокровищ старой культуры к пролетариату перешло и творчество Л. Н. Толстого.

И только теперь, после победы Октября, широчайшие массы трудящихся начинают усваивать оценку Толстого и его великого творчества «с точки зрения того класса, который своей политической ролью и борьбой... во время революциидоказал свое призвание быть вождем в борьбе за свободу народа и за освобождение масс от эксплуатации... только с точки зрения пролетариата» ⁸⁾.

⁵⁾ Н. Ленин (В. Ульянов). Собрание сочинений т. XI, ч. II, стр. 117.

⁶⁾ Н. Ленин (В. Ульянов). Собрание сочинений т. XI, ч. II, стр. 119.

⁷⁾ Н. Ленин (В. Ульянов). Собрание сочинений т. XI, ч. II, стр. 174.

⁸⁾ Н. Ленин (В. Ульянов). Собрание сочинений т. XI, ч. II, стр. 117.

Над наследием Толстого и работают сейчас, изучают и распространяют его произведения. Истолковывают их действительный смысл, используя все ценное и близкое пролетариату, отмечая все чуждое и враждебное, порожденное старым, невозвратно ушедшим в прошлое миром.

Мы также не можем остаться в стороне от этой работы. Изучение жизни и деятельности Л. Н. Толстого, великого уроженца нашего края, должно занять подобающее ему место в работе краеведческого о-ва и местных научных организаций.

Большая задача ляжет здесь на Ясно-Полянское отделение о-ва, как непосредственно близкое толстовским местам.

Действительно Тульский край дал и может дать не мало ценного материала: неизданных архивных документов, воспоминаний, рассказов очевидцев и т. п. И не случайно уже появившиеся в печати сведения, целиком основанные на местных источниках, вызвали большой интерес и были отмечены центральной краеведческой прессой.⁹⁾

Работа в этом направлении ведется и сейчас. Доказательством тому служат хотя бы статьи настоящего номера журнала.

Необходимо уделить ей лишь больше внимания, считать ее очередной, постоянной задачей о-ва и тогда мы уверены, что тульские краеведы своим скромным трудом также внесут свой вклад в общее большое дело изучения великого писателя.

Для настоящей статьи в качестве пособий использованы:

Н. Ленин (В. Ульянов). Сочинен. т. XI ч I и II.

Плеханов. Сочинен. т. XXIV.

Г. Нерадов, Толстой и современность.

Овсяннико-Куликовский. Сочинен., т. III.

Материалы к биографии Л. Н. Толстого.

(ДОКУМЕНТЫ АРХИВА И ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ).

А. Н. Нечаева.

Раздел Толстых.

В 1847 г. 11 апр. дети графов — Ник. Ил. и Мар. Ник. Толстых: Николай, прапорщик артиллерии, студенты Казанского университета — Сергей, Дмитрий, Лев и сестра их, девица Мария, с согласия попечителей своих — казанской помещицы Пел. Ильин. Юшковой и поручика Ал-дра Сер. Воейкова произвели раздел имений, доставшихся им по наследству от их родителей.

За исключением Николая, все наследники были несовершеннолетними и опекуны в их разделе приняли непосредственное участие.

В качестве свидетелей присутствовали — Сер. Ив. Желтухин, Пав. Петр. Лебедев и Вас. Мих. Богурский.

Раздел происходил «полюбовно и уравнительно». Со стороны внешней и в отношении нормальностей он сберегал традиции времени и аристократически-патриархальные устои семьи. По обычаю, наследники в первую очередь делили иконы, после них — недвижимое имущество и затем — движимое.

⁹⁾ Имеется ввиду статья Н. М. Добротвор „Об отце Л. Н. Толстого“ („Тульский Край» № 3 1926) и отзыв о ней в одном из №№ „Краеведения“ за 1927 г.

При разделе недвижимого имущества имелись в виду и обычаи, и склонности наследников.

Для «уравнения выгод» наследство каждого из них было распределено «... разотчя вообще по качествам имений ежегодно получаемые с оных доходы»...

После бывшей перед тем 8 ревизии в имениях Толстых числилось: «дворовых людей и крестьян 1.561 душа с женами их, обоего пола детьми, внучатами и приемышами; со всеми после той ревизии прибылыми и убылыми, с господским и их крестьянским строением и всякими заведениями, с хлебом, в гумне стоящим, немолоченым, молоченым и в землю посеянным, со всем господским и крестьянским имуществом, лошадьми, скотом и птицею, со всею принадлежащею к сим селениям пашенной и непашенной землей, лесами, санными покосами».

По разделу на долю Льва Николаевича были выделены — сельцо Ясная Поляна, б. Крапив. у., с 233 чел. крепостных, и деревни: Ясенки, Ягодная, Пустошь Мостовая и Малая Воротынка, б. Богородицкого у.

Кроме того, во владение Л. Н. из имений брата Николая были переданы 4 чел. дворовых.

«А всех дворовых людей и крестьян он получил по 8 ревизии муж. пола 330 чел. с прибылыми и убылыми после этой ревизии, со всею к ним принадлежностью, с господским домом, всяким господским и их крестьянским строением, заведением, имуществом, хлебом, скотом и птицею»... 1.914 гект. (1.740 дес.) разного рода земли, в числе коих лесных дач 192 гект. (175 дес.), со всеми угодьями.

«В дополнение выгод ему надлежало получить от братьев деньгами: от Сергея — 1.500 и от Николая — 2.500 рублей серебром».

Николай получил село Никольское и дер. Платицину с 317 чел. крепостных и дворовых, Сергей — село Пирогово с 2.282 гект. (2.075 дес.) земли и 316 чел. крепостных, Мария — слободы Заречное и Луговое в том же селе Пирогово с 994 гект. (904 дес.) и 150 чел. крестьян, Дмитрий — дер. Щербачевку в Суджанском у. Курской губ., сельцо Поляны в б. Белевском у., Тульской губ. и дер. Карытинку с 446 чел.

На основе тех же принципов уравнения, обычая и склонности наследников разделено было и движимое имущество Толстых.

В нем прежде всего выделили столовое фамильное серебро, весом в 36,2 к-грм. (2 п. 10 фун. 41 зол.), которое решили выкупить из залога и передать в пользование сестре Марии, «а прочее все разделили между собою «полюбовно и уравнительно».

После всего этого условились — «оним разделом, как им, так и наследникам их оставаться довольными и о переделе его дел не начинать».

Акт раздела, составленный Толстыми, сообщает, что наследство поступило к ним с долговыми обязательствами и под запрещением. — Из всех имений, вошедших в раздел, не было ни одного, которое было бы не заложено. Имелись долги и по заемным частным письмам. Сверх того, велись судебные процессы по делу курского имения, имения Пирогово, б. Крапивенского у. и сельца Поляны, б. Белевского у.

Право на владение курским имением оспаривал Рахманов Гр. Ник.

Имение Пирогово, поступившее Ник. Ил. по купчей крепости от Темяшова, оспаривалось у Толстых подполковницей Корякиной, сестрой Темяшова.

Сделку по купчей крепости на с. Пирогово Корякина об'явила недействительной, как совершенную на родовое имение Темяшовых, и в то время, когда Темяшов находился «якобы пораженным от паралича». Она

же обвиняла Н. И. Толстого и в похищении им шкатулки с принадлежащими тому брату ее, Темяшову, на значительные суммы актами...¹⁾».

Кроме того, в Белевском уездном суде находилось судебное дело о сельце Полянах, где выяснялся вопрос «об излишне выделенных в нем по закладной бабки малолетних детей графа Николая и графини Марьи крестьянам графу Степану».

После того, как имения были распределены, задолженность и выплата ее были первым очередным вопросом, который стал перед участниками раздела. Наследники обсудили его и все как братья, так и сестра Толстые, с их общего согласия, постановили при содействии попечителей их «наследственные частные долги уплатить продажей частей Пироговского леса», который незадолго перед тем опекуном их, А. С. Воейковым был продан в аренду белевским купцам: Леонову, Горшкову и Яковлеву.

Кроме того, для этой же цели решили перезаложить дер. Щербачевку и постановили, что если по уплате долгов суммами, полученными от продажи леса и перезалога имения, общая сумма частных долгов окажется недоплаченной, то доплату таковой, исключая сестру Марию, обязаны будут принять на себя братья Толстые и уплатить по равной части.

А так же в случае, если «у кого из отдельных имений по спорам с соседями, что будет отсуждено правительством, то убыток этот принять уравнил и потерянное вознаградить, что на каждого приходится будет».

Вместе с тем наследники вносят в акт договоренность о том, что по утверждении раздела каждый из них должен будет принятью им часть недвижимого имения отчислить за собой и государственные повинности «исполнять всякому от своего лица».

Согласно кредитным установлениям, по которым каждая из частей недвижимого имущества состояла в залоге, долг, лежащий на ней, переводился на новое лицо и обязательство в исправном ежегодном платеже занятого капитала давал каждый из наследников от своего имени.

В заключение цену всему имению, делимому ими, они объявляют по совести в 187.327 рублей на серебро.

По окончании раздела наследники, опекуны и свидетели отдельный акт скрепляют собственноручными подписями; решают предоставить его на утверждение Тульской гражданской палаты и право на получение акта передают Николаю с тем, чтобы прочие из них имели с него «за надлежащую скрепою копии».

14 мая 1847 г. наследники Толстые представили отдельный акт в Тульскую Гражданскую палату на утверждение, и 11 июня того же года подтвердили его допросом. Задолженность и необходимость выплаты ее задержали утверждение акта до 8 февр. 1851 г., когда отдельный акт, при наличии частных долгов на сумму 4765 р. 47 к. сер., был утвержден, с наложением на имения наследников запрещения в обеспечение взыскания означенного долга.

От'езд Л. Н. Толстого в деревню.

Раздел происходил в г. Казани, куда Толстые переехали в 1841 г., после смерти отца их и бабушки, к тетке своей, опекунше Юшковой.

После того, ежегодно уезжая в Ясную Поляну летом, они возвращались сюда на зиму.

¹⁾ Подробности этой тяжбы описаны в статье Н. Добротвор: «Об отце Л. Н. Толстого», «Тульский Край», 1926 г. №3, стр. 35-39. О ней же имеются сведения и в книге П. И. Бирюкова «Л. Н. Толстой» стр. 76-79.

В 1846 г. Сергей, Дмитрий и Лев Толстые из дома тетушки переехали на частную квартиру в дом Петонди.

Л. Н. в это время был студентом юридического факультета и числился слушателем 2-го курса.

12 апр. 47 г. т.-е. на следующий день после раздела, он подал прошение директору университета об увольнении его из числа слушателей, мотивируя просьбу расстроеным здоровьем и домашними обстоятельствами, и вскоре после того уехал в деревню.

Восемнадцатилетний юноша, — владелец имений и нескольких сотен крепостных, Л. Н. уезжал в деревню под впечатлением своего нового положения и своих новых правил обязанностей помещика-крепостника.

Потомок родовитой, титулованной фамилии князей Волконских и графов Толстых в период этого времени он жил в условиях и обстановке светского молодого человека.

С хорошими местными связями, внук бывшего губернатора и выгодный жених в ближайшем будущем, которого казанские старожилы помнят везде желанным гостем — на всех балах, вечерах и великосветских собраниях, всюду приглашаемым, всегда танцующим, хотя далеко не светским угодником, Л. Н. вращался в обществе людей, где крепостное право и владение крепостными представлялось необходимым, естественным условием государственной, хозяйственно-экономической жизни.

В то время, по мнению людей его круга, единственно, «что можно было сделать, чтобы владение крепостными не было так дурно, это то, чтобы заботиться не только о материальном, но и о нравственном состоянии крестьян». — Все же другое в положении крепостных они считали вполне нормальным.

Миропонимание и кругозор будущего художника и философа-моралиста за это время не уходил еще из пределов кругозора людей его общества. — Поездка в Ясную Поляну волновала и радовала его; уезжая, он живет исключительно собой.

Эмпирик-рационалист, в силу особенностей своих природных качеств, он имеет дневник, где анализирует мысли свои, чувства и поступки; пишет себе правила жизни... воспитывает себя, поверяет свое отношение к его новому положению, считает необходимым перемену в образе жизни и на 2 года вперед строит план своей работы в деревне, где говорит, что в продолжении двух лет целью его деревенской жизни будет: 1) изучить весь курс юридических наук, нужных для окончательного экзамена в университете; 2) изучить практическую медицину и часть теоретической, 3) изучить языки: французский, русский, немецкий, английский, итальянский и латинский; 4) изучить сельское хозяйство, как теоретическое, так и практическое; 5) изучить историю, географию и статистику; 6) изучить математику, гимназический курс; 7) написать диссертацию; 8) достигнуть высшей степени совершенства в музыке и живописи; 9) написать правила; 10) получить некоторые познания в естественных науках; 11) составить сочинения из всех предметов, которые будет изучать».

За это время целью человеческой жизни он ставит «всевозможное способствование к всестороннему развитию всего существующего».

Двойственность переживаний, какая наблюдается у Л. Н. на протяжении всей его жизни, за этот период определяется в нем устойчиво и ясно.

Юноша глубокой мысли, который ищет пути истины и живет постоянным самоанализом и анализом окружающего его мира, который имеет в виду «всестороннее» развитие и «всего» его окружающего, при оформлении всей глубины этой мысли остается в рамках узкого подразделения на классы или группы, на людей равных себе и неравных.

Мое любимое и главное подразделение людей в то время — говорит он о себе — было на людей *comme il faut*²⁾ и на *comme il ne faut pas*³⁾.

Второй род он подразделяет еще на людей собственно не *comme il faut* и простой народ.

Людей *comme il faut* он уважал и считал достойным иметь с ними равные отношения; вторых — притворялся, что презирает, но, в сущности, ненавидел их, питая к ним какое-то оскорбленное чувство личности, и третьи для него не существовали, — «Я их презирал совершенно» — говорит он.

Его *comme il faut* состояло, первое и главное, в отличном французском языке и особенно выговоре. Человек, дурно выговаривающий по-французски, тотчас же возбуждал в нем чувство ненависти. — «Для чего же ты хочешь говорить, как мы, когда не умеешь?» — с ядовитой насмешкой — спрашивал он его мысленно.

«Второе условие *comme il faut* были ногти длинные, отчищенные и чистые; третье было умение кланяться, танцовать и разговаривать; четвертое, и очень важное, было равнодушие ко всему и постоянное выражение некоторой изящной, презрительной скуки»...

— «Главное зло — пишет Л. Н. — состояло в убеждении, что *comme il faut* есть самостоятельное положение в обществе, что человеку не нужно стараться быть ни чиновником, ни каретником, ни солдатом, ни ученым, когда он *comme il faut*: что, достигнув этого положения, он уже исполняет свое назначение и даже становится выше большей части людей»...

«Я знал и знаю очень, очень много людей старых, гордых, самоуверенных, резких в суждениях, которые на вопрос, если такой задается им: кто ты такой? и что ты там делал? — не будут в состоянии ответить иначе, как: «*je fus un homme tres comme il faut*»⁴⁾

«Эта участь ожидала меня».

В Ясной Поляне.

Первое время Л. Н. и здесь остается под настроением тех же самоощущений, самоанализа, дум, переживаний и планов...

Н. Н. Гусев рассказывает, что на другой день по приезде в деревню, он встал рано утром, прежде всех в доме и, мучительно волнуемый какими то затаенными, невыраженными порывами юности, без цели вышел в сад, оттуда в лес и среди майской, сильной, сочной, но спокойной природы, долго бродил один без всяких мыслей, страдая избытком какого то чувства и не находя выражения ему.

Без мыслей и желаний, как это всегда бывает после усиленной деятельности, он лег на спину под деревом и стал смотреть на прозрачные утренние облака. Вдруг без всякой причины на глаза его навернулись слезы... «ему пришла ясная мысль, наполнившая всю его душу, за которую он ухватился с наслаждением, — мысль, что любовь и добро есть истина и счастье».

²⁾ Порядочных, приличных.

³⁾ Непорядочных, неприличных.

⁴⁾ «Я был человеком очень комильфотным».

Новое для него чувство радостного волнения и восторга испытывал он в это время, «... и вся будущность его уже не отвлеченно, а в образах, в форме помещичьей жизни, живо рисовалась перед ним. Он видел перед собой огромное поприще для целой жизни, которую он посвятит на добро и в которой, следовательно, будет счастлив. Ему не надо искать сферы деятельности: она готова; у него есть прямая обязанность,— у него есть крестьяне...».

Это решение приводит его в восторженное настроение.— «Блестящая, счастливая будущность»—думается ему, какой отрадней, благородней труд, действовать на этот простой, неиспорченный класс народа, избавить его от бедности, дать довольство, передать образование... исправить пороки, порожденные невежеством и суеверием, развить нравственность, заставить полюбить добро.

Юноша глубоко верит, что за все, что он будет делать,— он, который сделает это «для собственного счастья», будет «наслаждаться благодарностью», видеть, как с каждым днем идет дальше и дальше в предполагаемой цели.

Взволнованный мыслью о своих священных и прямых обязанностях, о необходимости быть добродетельным Л. Н. решает, что иной добродетели, иного счастья быть не может и останавливается на мысли посвятить себя деревне, чувствуя, что способен быть хорошим хозяином.

В письме к тетке, которая, по его понятиям, была его лучшим другом и самой гениальной женщиной в мире, он сообщает о бедственном и тяжелом положении крестьян, о необходимости помочь им, о своем намерении сделать это и в заключение просит ее: «Милая тетушка, не делайте за меня честолюбивых планов, привыкните к мысли, что я пошел по совершенно особой дороге, но которая хороша и, я чувствую, приведет меня к счастью. Я много и много передумал о своей будущей обязанности, написал себе правила действий и, если бог даст мне жизнь и силы, я успею в своем предприятии».

Среди близких родных ему и людей его общества решение Л. Н. сочувствия не встречает. В ответном письме ему тетушка пишет: «Нищета нескольких крестьян—зло необходимое, или такое зло, которому можно помочь, не забывая всех своих обязанностей к обществу, к своим родным и к самому себе. С твоим умом, с твоим сердцем и любовью к добродетели нет карьеры, в которой бы ты не имел успеха; но выбирай по крайней мере такую, которая бы тебя стоила и делала бы тебе честь».

Над письмом он долго думал и, наконец, решив, что и «гениальная» женщина может ошибаться, остается в деревне.

Тяжелой, мрачной картиной крайней бедности и полной бесхозяйственности встречала его Ясная Поляна. Он нашел ее в состоянии худшем, нежели ожидал. По его определению все хозяйство было в неопisanном расстройстве... крепостные находились в нищете... «в самом жалком и бедственном положении».

Вникнув в дела по имению и желая привести их в порядок, он открыл, что главное зло этой бесхозяйственности и заключается то именно в этом жалком и бедственном положении крестьян, «зло такое, которое можно исправить только трудом и терпением...».

В первые же дни работы в деревне в сознании молодого хозяина невольно, сама собою, встала мысль о причинах создавшегося положения и о возможности выхода из него.

«Отчего вы так бедны?..» спрашивал он крестьян, невольно высказываясь этим, и чувствовал здесь глубокую причину в устоях всей деревенской жизни.

Несколько лет спустя в повести «Утро помещика», давая картину первых дней своей самостоятельности, Л. Н. пишет, что в имени его не удовлетворял весь строй его хозяйства, хозяйство крестьян, их быт, условия быта и сами крестьяне.

Среди беспорядка и нищеты, какие увидел, здесь он впервые проникается чувством признания прав за крепостной деревней, ее запросов и требований, и говорит о них, как о необходимо должном.

Но, помещик сам и сын помещика эпохи крепостного права, он живет и реагирует, исходя из условий и быта помещичьей среды во времена 40-х годов прошлого столетия, когда по его же словам «трудно было себе представить управление без телесных наказаний».

И Л. Н. потому в мечтах о себе и о своем будущем живет уютом и привычной ему обстановкой помещичьих усадеб, где видит себя «среди спокойной, поэтической деревенской природы». У него жена, дети и старуха тетка. С женой — взаимная любовь и любовь к детям; оба они знают, что их назначение — добро...

Он делает общие распоряжения, дает общие, справедливые пособия, заводит ферму, сберегательные кассы, мастерские...

У жены его хорошенькая головка, стройная ножка и простое белое платье. «Она идет по грязи в крестьянскую школу, в лазарет, к несчастному мужику, по справедливости не заслуживающему помощи и везде утешает, помогает...».

Одновременно с тем, с правдивым мастерством художника он широко развертывает картину быта и хозяйственных устоев крепостной деревни, где воссоздает ее разграбленной, в состоянии полного обнищания...

Здесь Л. Н. говорит о произволе грубых старост и управляющих, о перегрузке барщиной, о налогах и о всем том тяжелом и трудном в жизни крестьян, что ложилось на них «из-за планов и честолюбия помещиков».

Из под гнета помещичьей власти он выявляет ряд факторов, которые способствовали разорению деревни: увеличение подушных, усиленный сбор столового запаса, уменьшенный надел земли, плохая урожайность и, главное — межовка, при которой по воле управляющего навозные земли крестьян были отрезаны в господский клин «... злодей и порешил нас совсем!» — жаловались крестьяне. — «.. Хоть помирай!..».

Время опеки за малолетством сирот Толстых⁵⁾ было наиболее трудным и тяжелым периодом жизни крепостных. «В это время — рассказывает Л. Н. словами Чуриса — «настоящего барина не было; всякий барин был: и опекун барин, и Ильич (управляющий) — барин, и жена его барыня, и писарь из стану тот же барин. Тут-то много, — ух, много горя приняли мужички!».

Пассивные и апатичные ко всему вплоть до себя лично и до своего хозяйства встретили его крестьяне. — «... Мы этим обижаться не смеем...» — говорили они.

И их рабская приниженность и замкнутость в себя, их отчужденность, что Л. Н. наблюдает почти в каждом из них, не удовлетворяют его, волнуют, рожают в нем все то же чувство протеста и неприязни... бывают минуты, когда ему делается просто досадно на них, на их нищету и забитость.

⁵⁾ Ник. Ил. Толстой умер летом 1837 г.

Весь строй крепостной деревенской жизни с нищетой, голодом, непосильной, трудной работой, тьмою и невежеством завладели молодым помещиком и гнетом легли на него.

Он наблюдает здесь разобщенность крестьян, их разрозненность в вопросах хозяйства и бессилие работников-одиночек, когда даже трудолюбивые и хорошие работники не в силах были сберечь свое хозяйство хотя бы в небольшом достатке «...а уже одинокий мужик — известно какой!..» говорили сами крестьяне. «Дело наше одинокое...» жаловалась ему и жена Чуриса — «И на барщину, и дома, и ребятишки — все одна!».

Развалившиеся избы и грязные лужи, ветла под окнами, и грязные беспризорные дети... в сознание юноши вошли больною тоской и мыслью о реформах, о необходимости пересоздать все, призвать к доверию, к правде. «Я не знаю как помочь!...» — говорил он.

В минуты особых переживаний, когда они чем либо особенно смягчали его настроение и ему становилось грустно и чего то совестно, как стало, напр., совестно в семье Чуриса, после того, как он понял, как много значила для него и его жены их избенка, колодезь с грязной лужей и эти гниющие хлевушки и сарайчики ..; когда переживаниями своими он вливался в переживания их,— в нем тут же непосредственно, рождалось чувство необходимости сказать, излиться...

Он говорил: «Я посвятил свою жизнь для вас..., готов сам лишиться себя всего, лишь бы вы были счастливы и довольны... Я клянусь, что сдержу свое слово...».

Мир новых мероприятий, необходимых деревне, светлых и радостных хочет ввести он в свою Ясную Поляну. Наблюдая ту нищету, то невежество, суеверие и грубость, которые имели силу и место в деревне, он говорит о школе, о необходимости посылать туда всех деревенских ребят без исключения. С чувством глубокого удовлетворения и в качестве примера берет большую, хорошо сплоченную семью старика Дутлова и его хозяйство. Он строит планы общинной, организованной жизни крестьян,— план воспитания в них чувства общественности, организованной взаимопомощи в кругу поселян... Считает необходимым не только дать в деревню больницу и школу, но и создать возможности пользоваться ими...

В крепостной женщине Л. Н. охраняет права матери и права девушки, свободной полюбить и выйти замуж по ее личному выбору — «Я принуждать не могу» — говорит он — «насильно выдать замуж нельзя».

Но попытки его реорганизовать и пересоздать строй яснополянской деревенской жизни на этот раз остались лишь хорошими и сладкими мечтами.

На фоне суровой крестьянской жизни крепостного права молодой помещик, увлеченный своей идеей добродетели по определению самого же Л. Н., был простодушный, молодой человек, счастливый тем чувством, которое испытывал и только потому, что был счастлив им, не мог не излить его и потому изливался...

Яснополянские крестьяне, в свою очередь, любящие не слова, а дело, и не охотники до выражения чувств, каких бы то ни было прекрасных, излияния своего барина приняли, как нечто обязательное для него. Каждый из них, слушал его, как человека, которого нельзя не слушать, хотя он и говорит вещи, не совсем хорошие и совершенно до них не касающиеся.

Опыт поколений долгих предшествующих лет рабства вселило в них твердое и ничем непоколебимое убеждение в том, что помещики, те люди, которые жили их потом и кровью, не могут желать им добра;

и что все, что помещик делает для них, он делает только для того, чтобы обобрать их. Того, что бывают исключения из этого правила крестьяне не допускали.

И молодой барин остался одиноким. — «Барину довериться нельзя» — мыслил каждый из них; вслух ему говорила об этом его же кормилица — «Неровен случай...».

Чувство глубокой тоски и грусти испытывает Л. Н., когда осознает свое одиночество. — «неужели вздор были все мои мечты о цели и обязанностях моей жизни..?» спрашивает он. Разочарованный, огорченный неудачей, он вновь живет настроением самоанализа, анализа работы своей и окружающей среды: «...Я ищу счастья — говорит он — и что же я нашел?..».

«Я не испытал наслаждений и уже отрезал от себя все, что дает их. Зачем? За что? Кому от этого стало легче?.. Разве богаче стали мои мужики? Образовались или развились нравственно? Нисколько. Им стало не лучше...».

Пред ним снова встает действительность; снова его дворовые и его мужики с их горем и просьбами.

Он выслушивает их просьбы и жалобы, советует одним, разбирает других и обещает третьим, испытывая в то же время какое то смешанное чувство усталости, стыда, бессилия и раскаяния...

«Я даром трачу лучшие годы жизни», думалось ему, и почему то вспомнилось, что соседи, как он слышал от няни, называли его недорослем; что денег у него в конторе ничего уже не оставалось; что выдуманная им новая молотильная машина, к общему смеху мужиков, только свистела, а ничего не молотила, когда ее в первый раз при многочисленной публике пустили в ход в молотильном сарае; что со дня на день надо было ожидать приезда земского суда для описи имения. И вдруг, ему живо представилась его студенческая комната, в которой он поздно ночью сидит, при одной свечке, с своим товарищем и обожаемым шестнадцатилетним другом. Они часов пять с ряду читали и повторяли какие то скучные записки гражданского права и, окончив их, послали за ужином, сложились на бутылку шампанского и разговорились о будущности, которая ожидает их. Как совсем иначе представлялась будущность молодому студенту! Тогда будущность была полна наслаждений, разнообразной деятельности, блеска, успехов и несомненно вела их к лучшему, как тогда казалось, благу в мире — к славе.

«Он уже идет и быстро идет по этой дороге, — думалось ему про своего друга, — а я...».

Мысли и думы Л. Н. меняют направление, в нем снова ожил тот Л. Н., который жил в Казани, снова потянуло в круг людей своего общества. Явилась жажда знаний, энтузиазм увлечения деревней остыл и «осенью того же 1847 года» он уезжает из Ясной Поляны.

Впоследствии, в своих воспоминаниях Л. Н. пишет: «...неопределенная жажда знания снова увлекла меня в даль».

Первые годы самостоятельности Л. Н. Толстого.

Разочарованный и неудовлетворенный в своих попытках посвятить себя деревне, Л. Н. уехал в Петербург.

Петербург создает в нем настроение полного удовлетворения. Здесь он видит широкую возможность культурной, богатой запросами жизни. Л. Н. приятно и он высоко ценит то, что в условиях и обстановке его

новой жизни «как-то нельзя ничего не делать, все заняты, все хлопочут, да и не найдешь человека, с которым бы можно было вести беспутную жизнь—одному же нельзя»...

В письме к брату Сергею (от 13 февр. 1848 г.) он пишет, что петербургская жизнь имеет на него большое и доброе влияние.—Она приучает его к деятельности, заменяет ему невольное расписание... и он убежден, что переменялся.

«Я знаю,—обращается он к брату,—ты никак не поверишь, чтобы я переменялся, скажешь—«это уж в двадцатый раз и все из тебя пути нет, «самый пустяшный малый»,—нет, я теперь совсем иначе переменялся...

«Главное то, что я вполне убежден теперь, что умозрением и философией жить нельзя, а надо жить положительно, т. е. быть практическим человеком».

— «В Петербурге,—сообщает Л. Н., мне открывались две дороги. Я мог вступить в армию, чтобы принять участие в венгерском походе, и мог закончить мои университетские занятия, чтобы получить себе потом место чиновника. Но моя жажда знания победила мое честолюбие и я снова принялся за занятия. Я выдержал даже два экзамена по уголовному праву, но затем все мои благие намерения рухнули»...

Спустя несколько брат Сергей получает от Л. Н. письмо, посланное им 1 мая, которое по настроению и его содержанию близко напоминает ряд писем в дальнейшем, где он, обычно, каялся в своих проигрышах, кутежах и ошибках увлечений.

Его материальное положение за это время было настолько критическим, что он просит продать Воротынку и принять все меры к тому, чтобы выручить его.

Далее он сообщает, что надеется на юнкерскую службу, что она, приучит его к практической жизни и просит прислать метрическое свидетельство.

По словам П. И. Бирюкова и эти планы вскоре были оставлены.— В одном из следующих писем к брату Л. Н. сообщает уже: «В последнем письме моем писал тебе разные глупости, из котрых главная та, что я был намерен вступить в конно-гвардию; теперь же я этот план оставляю только в том случае, ежели экзамена не выдержу и война будет серьезная».

Материальные осложнения, которые переживает Л. Н., и наступление весны делают Петербург чужим ему и далеким. Чувство природы становится в нем сильнее всего другого, и прелесть деревенской жизни снова потянула его в имение.

Вскоре, пригласив с собой немца Рудольфа, большого пьяницу в то же время талантливого музыканта, он уезжает в Ясную Поляну, где страстно отдается музыке.

Осенью, 23 ноября 1849 г. Л. Н. поступает на службу в канцелярию Тульского Дворянского Депутатского собрания и зиму 1849—50 г.г. остается в деревне, откуда часто уезжает в Тулу.

Большую часть зимы 1850—51 г.г. он проводит в Москве.

Биографы Л. Н. и сам он, вспоминая эти первые три года самостоятельности, говорят о них, как о времени, когда «действительно им было перепробовано все, что может быть доступно сильной, страстной, даровитой, молодой натуре».

Настроение аскетизма и в то же время кутежи, охота, карты и цыгане, где Л. Н. живет и увлекается искренно с глубиной его чувств и переживаний, за это время дают ему смысл и содержание его личной жизни. Здесь он переживает период почти стихийной, мало осознанной

им, но большой и глубокой борьбы в нем, где почти месяцы покаяния, самобичеваний и выражения полного желания изменить себя и свою неудовлетворявшую его жизнь, вдруг прорывают волны бурной страсти иной, совершенно «беспутной» жизни, и он, не сдерживаемый уже ни теми планами, которые строит себе, ни сознанием своей собственной ответственности перед деревней, хозяйством и собой, начинает кутить, играет в карты и едет к цыганам...

В эти три года Ясная Поляна не один раз принимала у себя цыганские хоры и была свидетельницей пьяных кутежей, когда Толстой, увлеченный цыганской песней и танцами, разгоряченный и возбужденный ими, проводил ночи разгула... С ним вместе увлекался цыганами его и брат Сергей.

Свой дневник за это время Л. Н. не писал уже,—ему было некогда. И вновь он приступает к нему только в середине 1850 г.

Дневник говорит о его попытках начать правильную жизнь. В нем Л. Н. составляет распределение дня, вводя себя в рамки обыденных для него условий его обстановки и старается сосредоточиться, распределяясь на хозяйство, купание, музыку, отдых, чтение.

Увлекаемый страстной неуравновешенной натурой своей, в борьбе с нею Толстой не изменяет себе и в дневнике остается тем же аналитиком, каким наблюдается и во всех других направлениях его личной жизни, где самоанализ и самонаблюдение выявляются в нем с силой качеств, всегда ему присущих.

В декабре 1850 г., будучи уже в Москве, Л. Н. сообщает, что большой переворот сделала в нем спокойная жизнь в деревне. Он перестал строить неисполнимые планы.

Главное же, что он особенно высоко ценит в себе, это то, что он не надеется больше «одним своим рассудком дойти до чего-либо, и не презирает форм, принятых всеми людьми»... Все, что прежде казалось ему недостойным его, теперь напротив он почти никакого убеждения не признает хорошим и справедливым, пока не видит приложения и исполнения его на деле «и приложения многими».

«Странно,—рассуждал он,—как мог я пренебрегать тем, что составляет главное преимущество человека—способностью понимать убеждения других и видеть на других исполнение в деле; как мог я дать ход своему рассудку без всякой проверки, без всякого приложения? Одним словом и самым простым,—заключает Л. Н.,—я перебесился и постарел.

Перемену эту он приписывает также и своему самолюбию. В дни его разгульной жизни оно подсказало ему, что люди, которых он не уважал и ставил ниже себя во всем, «в этой сфере были гораздо выше» его, ему стало больно и он убедился, что «это не его назначение».

Ему кажется, что он стал слишком холоден и только изредка, в особенности, когда ложится спать, на него находят минуты, где чувство просится наружу; то же самое он испытывает в минуты пьянства. И здесь же, в дневнике, Л. Н. дает себе слово не напиваться.

Жизнь в Москве Л. Н. называет безалаберной, без службы, без занятий, без цели... Жизнь молодого человека, по его определению, соединяющего в себе—образование, хорошее имя и тысяч 10 или 20 дохода,—«приятная, совершенно беспечная; ежели он не служит (т. е. серьезно), а просто числится и любит полениться. Все гостинные открыты для него, на каждую невесту он имеет право иметь виды»...

В кругу своего общества по его положению и связям он не видит «ни одного молодого человека, который бы в общем мнении света стоял бы выше его».

Три задачи ставит Л. Н. в условиях его московской жизни: во-1-х играть, во-2-х жениться и в-3-х получить место.

Материальные условия его за это время были и продолжают оставаться чрезвычайно трудными.—«Денег у меня вовсе нет,—пишет он в дневник;—за многие же векселя срок уже прошел платить; тоже начинаю я замечать, что ни в каком отношении пребывание мое в Москве не приносит мне пользы, а проживаю я далеко выше моих доходов».

«Живу совершенно скотски, хотя и не совсем беспутно; занятия свои почти оставил и духом очень упал».

Л. Н. знает дни, когда он вынужден бывает заложить свои часы, просить займы..

В конце 1850 г., с целью улучшить положение, он входит в переговоры об аренде почтовой станции. В первые дни января 1851 г. приезжает в Тулу для оформления условий.

«К счастью,—сообщает Бирюков П. И.,—дело это не состоялось»...—«Станцию сдал,—пишет Л. Н. (от 13 янв. 1851 г.),—характер не выдержал».

И в марте этого года, подводя итоги, Л. Н. записывает: «Прожил около 1200 р. сер., проиграл чистыми деньгами около 250 р. сер, просрочил на срок 1750 р.,—со станции получил около 150 р. сер., а потерял около 200 четвертей овса».

В начале апреля Л. Н. уезжает в Ясную Поляну, где наблюдает себя, учитывает и находит, что в отношении лени остался тот же, в то время, как «умение обращаться с подданными» у него немного лучше. «Но в чем я пошел вперед,—сообщает он.—это в расположении духа»...

В состоянии такого настроения в дни пребывания в Ясной Поляне Л. Н. дает вольную отпускную одной из крепостных своих, восемнадцатилетней девушке Марии Ивановой.

20 апр. Л. Н. вместе с братом Николаем, через Казань и Саратов, уезжают на Кавказ в Старогладовскую станицу.

5 июля того же года по доверенности Л. Н. граф Валер. Петр. Толстой, муж сестры его Мар. Ник., в Туле совершает купчую на проданную поручику Селезневу Воротыновку за 5000 руб. сер.

Молодой хозяин ее в эти дни любовался видами Старого Юрта и окрестностей Старогладовской станицы, которые впоследствии он широко и красиво развертывает в своей повести «Казачи».

В первые же дни по приезде на Кавказ и, познакомившись с товарищами и сослуживцами брата, среди них он почувствовал себя одиноким, так далеки от него были они и по образованию и по запросам от жизни.

Первоначально Кавказ тоже не произвел на него большого впечатления, но за время, проведенное здесь, жизнь кавказцев дала ему совершенно иной, новый для него мир, который оказывает на него благотворное влияние.

Поездка на Кавказ для Л. Н. не была случайной или неожиданной,—незадолго перед тем он ее продумал и согласовал с близкими ему родными и уезжал сюда с определенной целью—совершить прогулку с тем, чтобы уйти от той безалаберной и распущенной, по его собственному определению, жизни, которая сложилась у него за последнее время и в Москве и Ясной Поляне. Здесь, в условиях казацкой станичной жизни, на фоне кавказской природы, среди ее гор и ущелий, вдыхая аромат кавказской травы и лесов, он делает анализ и переоценку ценности всего того, что оставил в России. С чувством глубокой любви и нежности он говорит о семье, своих близких ему—о сестре, братьях и главным образом о тетушке Ергольской,—его мечты о личном счастье, которым он

отдается и здесь, у него неизбежно исходят из идеала семейной жизни Толстых.

Круг его общества—аристократия, оставленная им в Москве и Петербурге, живет в нем воспоминаниями гостинных, где в сознании его сохранились женщины «с припомаженными волосами и чужими подсунутыми буклями, их неестественно шевелящиеся губки, спрятанные, изуродованные слабые члены, их лепет, обязанный быть разговором и не имеющий никаких прав на это»...

Здесь, на большом расстоянии, когда он вспоминает их, они создают в нем чувство отвращения и ему «становится невыносимо гадко».

Впоследствии в повести «Казачи» он пишет им: «Как вы все жалки мне и гадки!.. Жалки в вашем обольщении!.. Вы не знаете, что такое счастье и что такое жизнь»!..

Здесь же на Кавказе он вспоминает Тулу, но в памяти его она не оставила ему, очевидно, ничего хорошего, и в одной из заметок дневника, раздраженный неприятным ему бесцеремонным и надоедливым разговором Л. Н. отмечает: «Он так напомнил мне Тулу».

Кавказ, его природа и величавая простота поселян дали ему ту сферу, которая захватила его и стала силой, организующей его внутренний мир: с верными ему Булькой и Мильтоном, в кругу близких друзей своих—Епишки с его думами и разговором, Марьяны, Лукашки и других молодых парней станицы он приходит к выводу, что правда жизни в ее безыскусственной красоте и величии...

«Надо видеть, говорит он, и понимать, что я каждый день вижу перед собой... и тогда ясно станет, кто себя губит, кто живет в правде или во лжи»...

Здесь он впервые узнает радости светлой и чистой любви к женщине, когда не было в нем ни тоски одиночества, ни желаний супружества и ни всего другого, что он испытывал, обычно, до того времени.

Чеченец Садо раскрывает пред ним устои истинной и беззаветной дружбы. Все это вместе и общее настроение дикой, почти первобытной жизни кавказцев захватывают его и он уходит в мир окружающего...

В результате, приехав сюда в качестве частного лица, спустя несколько, он решает поступить в армию и в дек. 1851 г. сообщает брату о зачислении его фейерверкером в 4-ю батарею.

В то же время, охота, которая увлекает его и заставляет делать большие переходы, опасность набегов и участие в них и все, что он видит и воспринимает в окружающей его обстановке, дают ему богатые материалы для последующих произведений. Они заполняют мир его переживаний и запросов, и те кутежи и карты, которые он наблюдает среди офицерства, не увлекают его. Он вполне удовлетворен своим поведением, и в письме к Т. А. Ергольской сообщает: «После глупости, которую я сделал в Старом Юрте (вскоре после приезда на Кавказ), я больше не брал в руки карты и читал наставление Садо»...

В условиях быта кавказских станиц он впервые начал писать, и здесь им были созданы его два первые литературные произведения: «Детство и Отрочество».

Дневник и письма Л. Н., которые он пишет в это время, дают основание полагать, что писательский талант и стремление писать выявились у него в силу внутренних побуждений: эта работа давала ему отдых и удовлетворение; «свою повесть я писал с охотой», говорит он ⁶⁾.

⁶⁾ Мысль о писательстве дала ему его тетенька Т. А. Ергольская.

В то же время он сообщает и о том, что побудителем к тому, чтобы свои работы отдать в печать, у него было его материальное положение. На Кавказе, как и в России, он нуждался в деньгах, и в этом отношении жизнь его была трудной.

Он с глубоким волнением говорит о Садо, который выкупил его векселя, избавил тем от больших и неприятных затруднений. И сообщает, что под этот день вечером был занят мыслями о своих денежных делах и о долгах. «Я думал о том, — говорит Л. Н., — как я расплачусь. Долго размышляя об этом, я увидел, что если я не буду много тратить, долги не будут мне обременительны и могут быть уплачены понемногу в два или три года; но 500 руб., которые я должен был заплатить в этот месяц, приводили меня в отчаяние. Я был вотчаянии от этой глупости, что, сделавши долги в России, приехал их снова делать сюда, и уже представлял себе все неприятности, которые пришлось бы перенести из-за этого.»

Задолженность и необходимость срочной выплаты были большим осложнением для него и сильно мучили. В одном из писем к Т. А. Ергольской он пишет ей, что его главное желание иметь 4000 руб., чтобы заплатить долги, «и нет ничего, чем бы он ни пожертвовал, чтобы исполнить это желание и как можно скорей»...

13 окт. 1852 г. Л. Н. проектирует писать «Кавказские очерки» «для образования, — по его словам, — слога и денег». Он жалеет, что Некрасов в письме к нему с отзывом о повести не оплатил ее и не переслал ему его гонорара — «...и о деньгах ни слова», — делает он пометку у себя в дневнике.

На одной из страниц того же дневника он пишет о необходимости занять, хотя бы 13 руб.

...Роняет мысль и о том, что если бы у него были деньги, было бы хорошо купить здесь имение и хозяйничать. «Уверен, — говорит он, — что сумел бы не так, как в России хозяйничать — выгодно».

В марте 1852 г. Л. Н. высчитывает — дать ли Абелизу 2 руб. и решает дать 1 руб., потому что всего имеется 4 руб.

4 июня этого года за чтением книги «Часы досуга» он находит в ней подтверждение своей мысли насчет средств к поправлению его дел и прекращению ссор и с твердой настойчивостью осуществляет ее. «Я твердо решился — пишет он, — при первой возможности ехать в Россию, и во что бы то ни стало продать часть имения и заплатить долги и при первой встрече окончить миролюбиво, без тщеславия все начатые неприятности»...

В этот день он высылает в село Покровское на имя В. П. Толстого, который управлял его имениями, доверенность на продажу деревни Ягодной, что ныне Мостовая, б. Крапивенского. у.

В начале декабря, подводя итоги своей полуторагодичной жизни на Кавказе, Л. Н. писал брату, что за весь 1852 г. он не брал в руки карт. Образ жизни вел самый простой, лишенный всякого комфорта. Старался прожить не более 10 руб. в мес. «Признаюсь — пишет он, — что мне скучно жить здесь и часто бывает грустно, но Кавказ принес мне огромную пользу. Пускай придется еще несколько лет прожить в этой школе, зато, ежели после нее мне останется хоть год прожить на свободе, я сумею его прожить хорошо».

На следующий год, 10 апр., В. П. Толстой деревню Ягодную продает дворянам Алехиным за 5700 руб. сер.

В виду того, что на имени числилось долгу 1780 р. 91 к. и 22 р. 30 к. процентов, при продаже и то и другое было включено в счет 5700 руб. и купчая сделана с переводом долга.

В уплату тех же долгов, в дни, очевидно, особенно трудные Л. Н. вынужден был продать и родной ему усадебный дом Ясной Поляны. Помещик Горохов приобрел его за 5000 руб. асс., поставив в своем имени, в селе Долгом, б. Крапивенского у.⁷⁾ Решиться на эту продажу Л. Н. было больно и тяжело. Трехэтажный, в сорок две комнаты, с колоннами и балконами, начатый еще дедом его кн. Н. С. Волконским и законченный отцом, всегда потом яснополянский дом жил в его памяти, как место лучших дней детства, с которым, по его словам, был связан «рой воспоминаний». И потом забыть эту продажу он никогда не мог.

В янв. 1853 г. батарея, где служил Толстой; выступила в поход против Шамиля и строгий, замкнутый образ жизни, который ведет он до того времени, меняется.

В силу обстоятельств Л. Н. входит в общую жизнь офицерства; беспорядочность их в условиях военной обстановки влияет на него — он пьет, играет в карты...

Твердо убежденный, что Кавказ перевоспитал его, эту перемену в себе он не ожидал, и был удивлен, что мог так опуститься: «Не узнаю себя — пишет он — мне совестно так жить. Играл в карты, проиграл 40 р. и буду еще играть».

Снова наступает период недовольства собой. Военная жизнь надоедает ему: ...«глупые офицеры — говорит он — глупые разговоры, глупые офицеры, глупые разговоры — больше ничего».

Жизнь Ясной Поляны, спокойная тишина ее вновь делается близкой, необходимой. В мае мес. он подает прошение об отставке и «привыкает, как говорит он — к счастливой мысли поселиться в деревне».

В декабре того же года Л. Н. пишет Сер. Ник. и просит его похлопотать о бумагах и сообщить, что вот уже год скоро, как он только о том и думает, как бы положить в ножны свой меч и не может. «Но, так как я принужден воевать где бы то ни было — заканчивает он, — то нахожу более приятным воевать в Турции»...

13 янв. 1854 г. он сдает, наконец, офицерский экзамен и вскоре после того уезжает в Россию.

2 февр. Л. Н. был в Ясной Поляне «усталый и нездоровый, нашел дела в порядке, а себя отставшим, исправившимся и устарелым»...

Из Ясной он проехал к сестре и зятю в Покровское. Здесь составил завещание на случай своей смерти.

Вскоре Л. Н. уезжает в Бухарест, где получает назначение в 12-ю артиллерийскую бригаду.

Картину сражения и военных действий он наблюдает, принимая в них участие под Силистрией.

Когда русская армия начала очищать Дунайские княжества Л. Н. выехал из Бухареста. 9 сент. прибыл в Кишинев, в главный штаб южной армии, и, пробыв здесь до 1-го ноября, перепросился в Севастополь, где принимает участие в обороне.

Силистрия и главным образом Севастополь научили его знать войну, понимать ее и уметь делать ей оценку. Они широко развертывают в нем

⁷⁾ В настоящее время дома этого не существует. Последние годы он долго стоял с заколоченными окнами. В 1911 году усадьба, несколько раз переходившая из рук в руки, вместе с домом была продана местным крестьянам, а в 1913 г. по постановлению сельского схода был разобран на дрова и кирпич разделен по дворам.

силу творческих переживаний и наблюдений, начало которой было положено ему еще Кавказом, и его философия войны,—отрицание ее, которые проводит он впоследствии, родились в нем, конечно, и были воспитаны в условиях силестрийской и севастопольской жизни.

Здесь, как и в станицах Кавказа, в нем живет чувство влечения к низовым массам, к их интересам и запросам от жизни. В условиях тяжелой военной обстановки он наблюдает крестьянина — армейца — «маленького—называет он его—вшивого, сморщенного»...

И здесь же впервые видит его в свете необычайного ему героизма и подвигов...

Невольно для него крепостная, серая солдатская масса раскрывается ему всей глубиной ее внутренних моральных убеждений и этот «темненький» человек стихийно, почти незаметно Л. Н., но с силой овладевает им, живет в нем и заставляет признать себя. В письме к брату Л. Н. говорит уже о подвигах этих вшивых и сморщенных героев.

В нем рождается чувство глубокого увлечения ими и, отдаваясь новому для него миру наблюдений и переживаний, Л. Н. решает издавать журнал, где будут помещаться «описания сражений, подвиги храбрости, биографии и некрологи хороших людей, преимущественно из «темненьких», военные рассказы, солдатские песни, популярные статьи об инженерном и артиллерийском искусстве и т. д.»⁸⁾

Жизнь войны и его личная жизнь, судя по дневнику Л. Н. не удовлетворяют его.

Перебрасываясь от уюта помещичьих домов, в тяжелые и неприятные условия землянки, где никаких удобств, холод, ни одной книги, ни одного человека, с которым бы можно было говорить, Л. Н. отдается военным кутежам и снова играет в карты.

28 янв. 1855 г. в его дневнике имеется запись: «Два дня и две ночи играл в штосс. Результат понятный—проигрыш всего яснополянского дома. Кажется нечего писать,—я себе до того гадам, что желал бы забыть про свое существование»...

Надеясь отыгаться, на этот раз он играет в течение почти двух недель, заутывает все больше и больше... и 12 февр. в его дневнике имеется запись: «Время, молодость, мечты, мысли,—все пропадает, не оставляя следа. Не живу, а проживаю век. Проигрыш заставляет меня немного опомниться».

Он снова переживает тяжелые дни тоски и раскаяния и снова обращается к дневнику, где анализирует себя, делает себе оценку.

В один из периодов такого настроения Л. Н. записывает свои думы о себе и говорит: «Скромности у меня нет. Вот мой большой недостаток. Что я такое? Один из четырех сыновей отставного подполковника, оставшийся с семилетнего возраста без родителей под опекой женщин и посторонних, не получивший ни светского, ни учебного образования и вышедший на волю 17 лет; без большого состояния, без всякого общественного положения и, главное, без правил, человек, расстроивший свои дела до последней крайности, без цели и наслаждений проведенный лучшие годы своей жизни; наконец, изгнавший себя на Кавказ, чтобы бежать от долгов, а главное—привычек, а оттуда, придравшийся к каким то связям, существовавшим между его отцом и командующим армией, перешедший в дунайскую армию 26 лет прапорщиком, почти без средств, кроме жалования (потому что те средства, которые у него есть, он должен

⁸⁾ Журнал разрешен ему не был.

употреблять на уплату оставшихся долгов), без покровителей, без умения жить в свете, без знания службы, без практических способностей, но с огромным самолюбием...»

Впоследствии товарищи Л. Н. по фронту рассказывали, что его способность так резко менять свое настроение была непонятна им и для них он всегда был загадкой.

Смерть Николая I и присяга новому царю отвлекают Л. Н. в мирных переживаний. В этот день он пишет в дневнике: «Великие перемены ожидают Россию. Нужно трудиться, чтобы участвовать в этих важных минутах жизни России».

В марте, под влиянием тепла, как думалось ему, и дружбы с Броневским, только что приехавшим в батарею, его настроение приходит в равновесие и он снова начинает писать. За время крымской войны им были написаны: «Севастопольские рассказы», «Юность» и ряд других произведений.

В янв. 1856 г. Л. Н. оставляет армию и уезжает в Петербург, где входит в кружок «Современника». Здесь у него устанавливается личное знакомство с Некрасовым, Тургеневым, Григоровичем и рядом других крупных литературных сил того времени.

Впоследствии, спустя несколько лет, об этих годах своей самостоятельной помещичьей жизни Л. Н. вспоминал с тяжелым чувством раскаяния и грусти: «Без ужаса, омерзения и боли сердечной не могу вспомнить о них—пишет он в «Исповеди»—я убивал людей на войне, вызывал на дуэли, чтобы убить, проигрывал в карты, проедал труды мужиков, казнил их, блудил, обманывал. Ложь, воровство, любоддеяние всех родов, пьянство, насилие, убийство... Не было преступления, которого бы я не совершил, и за все это меня хвалили, считали и считают мои сверстники сравнительно нравственным человеком. Так я жил десять лет».

«Я всей душой желал быть хорошим; но я был молод, у меня были страсти, я был один, совершенно один, когда искал хорошего»...

Архивные и литературные источники:

1. «Книга Палаты Гражданского Суда на запись разделов за 1851 г.». Губархив, Тула.
2. Книга Палаты Гражд. Суда на запись отпускных вольных за 1853 г. » »
3. Книга Палаты Гражд. Суда на запись отпускных вольных за 1854 г. » »
4. Книга Палаты Гражд. Суда на запись купчих крепостей на имения за 1851 г. Губархив, Тула.
5. Книга Палаты Гражд. Суда на запись купчих крепостей на имения за 1853 г. Губархив, Тула.
6. Дневник молодости Льва Николаевича Толстого Изд. I под ред. В. Г. Черткова т. I 1847—1852 г. Москва, 1917 г.
7. Письма Л. Н. Толстого 1848—1910 г.г., собр. и ред. П. А. Сергеенко. К-во «Книга» 1910 г. т. I.
8. Письма Л. Н. Толстого т. II 1855—1910 г.г., собр. и ред. П. А. Сергеенко К-во «Книга» 1911 г.
9. Новый сборник писем Л. Н. Толстого собр. П. А. Сергеенко под ред. А. Е. Грузинского. Москва 1912 г. Из-во «ОКТО».
10. «Утро помещика» полн. собр. соч. Л. Н. Толстого т. I под ред. П. И. Бирюкова. Москва 1913 г.
11. «Казачи» полн. собр. соч. Л. Н. Толстого т. II под ред. П. И. Бирюкова. Москва 1913 г.
12. «Исповедь» Изд. «Соб. Слова» стр. 2 и дальше.
13. «Лев Николаевич Толстой» биография сост. П. Бирюков Изд. Посредника № 881 т. I, 2-е издание. Москва, 1911 г.
14. «Толстой в молодости» Н. Н. Гусев. Изд. Толстовского музея. 1297 г.
15. Н. Ленин (В. Ульянов). Собрание сочинений т. XI, ч. 2. Госиздат, Москва, 1924 г.

Ясная Поляна в годы революции.

Е. Д. Высокомирный.

Ясная Поляна и творчество Толстого.

Ясная Поляна известна всему миру.

Интерес к Ясной Поляне обусловлен тем, что она является родиной Л. Н. Толстого, что в ней он прожил большую часть своей жизни и в ней же им написана большая часть его произведений.

В Ясной Поляне и ее окрестностях родились те художественные образы, которые стали достоянием человечества. С другой стороны, сама Ясная Поляна послужила материалом для творчества Л. Н.

Усадьба и обитатели ее, имение и хозяйство, деревня и крестьяне, парк и окрестности Ясной Поляны — все это не раз описывалось Л. Н. Дом, где жил Николай Иртеньев, имение Неклюдова в «Утро помещика», усадьба, где жил «Поликушка», Лысые горы в «Войне и мире», имение Левина, многие рассказы, даже рассуждения («Песни в деревне», «Детские ответы») — все это носит на себе черты Ясной Поляны и ее обитателей.

Для всестороннего понимания творений Льва Толстого нужно знать те внешние условия, среди которых они создавались.

А чтобы знать эти условия, нужно сохранить Ясную Поляну в неприкосновенности, в том виде, в каком она была при жизни Л. Н.

Поэтому сохранение Ясной Поляны в неприкосновенности и вызвало и вызывает такой большой интерес не только среди народов СССР, но и среди народов всего мира, которые, не соглашаясь с отдельными взглядами Толстого, ценят Льва Толстого, как величайшего художника слова.

Угроза разгрома Ясной Поляны.

До революции сохранением Ясной Поляны ведала семья Л. Н.

В годы же революции, особенно когда начались разгромы помещичьих усадеб, Ясной Поляне также грозил разгром ввиду того, что она, несмотря на ту роль и значение, которые занимала в творчестве Толстого, являлась в то же время обычным помещичьим имением со всеми укладами и порядками, в последних существовавшими.

Вот почему, когда в губернии начались разгромы помещичьих имений и когда на деревне Ясная Поляна заговорили о необходимости разгрома Ясной Поляны, София Андреевна Толстая телеграфировала главе временного правительства о грозящей Ясной Поляне опасности и просила принять меры охраны.

Керенский сделал распоряжение о присылке в Ясную Поляну сотни драгун, которые, прибыв, разместились на деревне у крестьян.

Проживание драгун, назначенных для охраны имения Ясной Поляны, в деревне Ясная Поляна вызвало страшное недовольство крестьян, тем более, что драгуны, не будучи достаточно обеспечены, «пользовались» у крестьян довольствием и фуражем.

Как только положение временного правительства зашаталось, драгуны немедленно по собственной инициативе покинули Ясную Поляну.

Положение же имений, а в том числе и Ясной Поляны, становилось все напряженней, так как крестьянство теряло надежду на получение

помещичьих земель, видя земельную политику и практику временного правительства, направленную на охрану «священной собственности помещиков», выразившуюся в посылке карательных отрядов, в аресте крестьян, участвовавших в разгроме помещичьих имений, и т. д.

Часть крестьян деревни Ясная Поляна вела агитацию за разгром имения Ясная Поляна, припоминая все обиды, причиненные крестьянам в царское время стражниками, а теперь драгунами, охранявшими Ясную Поляну.

На возражение остальных крестьян—неудобно громить имение Л. Н.,— первые отвечали—«Толстой отказался от имения и ушел из него».

Было несколько попыток собрать деревню, чтобы идти громить усадьбу Ясная Поляна, но каждый раз они срывались нежеланием большинства участвовать в разгроме.

Сторонники разгрома Ясной Поляны старались использовать всякий случай, чтобы будоражить крестьян по этому вопросу.

Собрание деревни по этому вопросу было многолюдное и шумное, так как активно выступали обе стороны—противники и сторонники разгрома Ясной Поляны.

Противники разгрома дали знать в толстовскую усадьбу.

Т. Л. Сухотина-Толстая позвонила о грозящей Ясной Поляне опасности автору настоящих строк, бывшему тогда секретарем губернской следственной комиссии ¹⁾.

Мной было доложено об этом президиуму совета рабочих и солдатских депутатов. Было решено срочно послать туда отряд. Завод № 1-й дал легкий грузовой автомобиль, начальник гарнизона назначил 12 чел., с которыми я и агроном Д. Н. Волков двинулись в Ясную Поляну.

Грузовик с солдатами остался на дороге при въезде в усадьбу, а я, как знающий многих крестьян деревни Ясная Поляна, отправился на шумевший еще сход. Мое заявление от имени Тульского совета рабочих и солдатских депутатов, что совет не допустит разгрома усадьбы Ясная Поляна, имеющей большое историческое значение, было встречено шумом и криками.

Затем собрание несколько успокоилось, а, получив известие, что приехали солдаты, стало расходиться.

Двенадцать приехавших солдат остались в усадьбе, в качестве охраны, и содержались за счет Тульского совета солдатских депутатов, который, необходимо это отметить, вообще принимал большое участие в сохранении Ясной Поляны.

Зима 1917/18 г. для Ясной Поляны была спокойной.

Весной, когда яснополянские крестьяне увидели крестьян других деревень, пашущих и сеющих на землях своих помещиков, у них опять появилось желание разверстать среди крестьян земли имения Ясная Поляна.

О решении крестьян поделить земли имения сообщалось в газете «Тульская Молва» ¹⁾.

¹⁾ Комиссии эти были созданы при временном правительстве и продолжительное время работали при советской власти.

¹⁾ № 3107 от 30 апр. 1918 г.

Но вскоре ³⁾, в той же газете появилось сообщение о том, что сознательность восторжествовала и яснополянские крестьяне постановили считать Ясную Поляну национальной собственностью.

Общество „Ясная Поляна“.

Еще в момент начала разгрома в губернии помещичьих имений, среди друзей Л. Н. и лиц, считавших сохранение Ясной Поляны в неприкосновенности одной из важнейших задач, возникла мысль об объединении их всех в организацию, которая озаботилась бы сохранением Ясной Поляны, как исторического памятника.

Идея организации этого общества принадлежит писателю П. А. Сергеенко (автору книги «Как живет и работает Толстой“).

Организаторами и учредителями общества были П. А. Сергеенко, Б. О. Гольденблат и автор настоящих строк.

Устав общества окружным судом зарегистрирован 26 апреля 1918 г.

Общее собрание членов общества (членами которого состояли учителя, врачи, инженеры, рабочие, служащие и крестьяне) избрало правление в составе 7 лиц: П. А. Сергеенко, Б. О. Гольденблат, Е. Д. Высокомирного, А. Н. Арсеньева, С. М. Серебровского, В. В. Логинова и Н. И. Поспелова. Организованное общество называлось «Просветительным обществом «Ясная Поляна» в память Л. Н. Толстого» и имело целью заботу о сохранении Ясной Поляны и могилы Л. Н., а равно и превращении Ясной Поляны в культурно-просветительный центр.

Для достижения этой цели общество принимает меры:

1) к поддержанию в должном виде дома, в котором жил Л. Н., сохранению всех предметов, имеющих отношение до жизни и творений его, приведению в благоустроенный вид парка, сада, аллей, дорог и проч.; 2) устройство школ, курсов, лекций, библиотек, народного университета, музея, книжных магазинов, читальни и других культурных учреждений; 3) организацию экскурсий в Ясную Поляну; 4) собрание материалов, сборников и т. д.

Общество через своих членов и путем устройства собраний и собраний вело агитацию за содействие сохранению в неприкосновенности Ясной Поляны. Рабочие Косогорского чугуно-плавильного завода заявили о готовности выделить, в случае надобности, из своей среды особую дружину для охраны Ясной Поляны.

Многие крестьяне деревни Ясная Поляна и других деревень заявили, что они будут активно участвовать в деле сохранения Ясной Поляны.

Общество поставило вопрос о шоссировании дороги в Ясную Поляну, которая в весенние и осенние периоды становится непроезжей, и сооружении в Ясной Поляне школы-памятника Л. Н. Толстому.

Тульский «Коммунар» ⁴⁾ о деятельности общества писал:

«Тула обогатилась новым учреждением, которое по своим целям и задачам должно быть дорого каждому сознательному гражданину. Новое учреждение создано в память Л. Н. Толстого и называется «Просветительным обществом «Ясная Поляна».

Общество «Ясная Поляна» за короткий период своего существования успело много сделать для охраны и благоустройства Ясной Поляны.

Весной, по ходатайству общества, Ясная Поляна не была разделена между крестьянами, а признана неприкосновенной общенародной собственностью (постановление об этом вынес губернский съезд земельных отделов, состоявшийся в Туле 15-20 апреля 1918 г.).

³⁾ В № 3110 от 9 мая 1918 г.

⁴⁾ В № 94 от 25 окт. 1918 г.

Командировкой своих членов Сергеенко и Высокомирного в с. Пирогово, б. Крапивенского у., общество спасло 110 писем Л. Н. к своей дочери Марии Львовне, попавших в руки крестьян при разгроме Оболенского, женатого на М. Л.

По ходатайству общества Совнарком ассигновал 3600000 руб. на устройство в Ясной Поляне трудового народного университета имени Л. Н. Толстого и 240000 р. на шоссирование дороги к Ясной Поляне от Киевского шоссе.

Общество, собственно говоря, ставило вопрос о постройке в Ясной Поляне школы-памятника Толстому, а нарком по просвещению тов. Луначарский, которому общество представило проект об устройстве школы, выдвинул вопрос об устройстве трудовой школы-народного университета памятника Л. Н. Толстому, в связи с чем и ассигнование на постройку было увеличено до 5500000 руб.

Был объявлен всероссийский конкурс на проект постройки.

Общество уже приступило было летом 1919 г. к постройке конторы, которая могла бы временно служить летом конторой строительства, а зимой школой до окончания постройки здания трудовой школы. Было начато и шоссирование дороги. Но построить школу и дорогу не удалось, вследствие падения валюты, недостатка строительных материалов, начала расстройств транспорта и проч.

Обращение С. А. Толстой к обществу.

Хозяйственные и прочие затруднения, бывшие уже в стране, заставили С. А. Толстую и Т. Л. Сухотину-Толстую обратиться в «Просветительное о-во «Ясная Поляна» с следующим заявлением:

«Не имея возможности собственными силами продолжать вести хозяйство в Ясной Поляне и поддерживать в надлежащем порядке усадьбу и дом, в котором жил и работал Л. Н. Толстой, и, опасаясь, что все это может притти в упадок и разорение, мы считали бы наилучшим выходом из создавшегося положения передачу управления как усадьбой, так и всем имением обществу «Ясная Поляна» в память Л. Н. Толстого, в виду чего и обращаемся к правлению общества с просьбой принять имение Ясная Поляна в свое управление».

Общее собрание членов общества постановило принять имение в свое управление, и в конце марта 1919 г. возбудило ходатайство перед Совнаркомом о выделении имения Л. Н. Толстого Ясная Поляна (в виду исторического ее значения), о передаче его, согласно просьбы С. А. Толстой и Т. Л. Сухотиной-Толстой, в управление общества «Ясная Поляна», в целях создания в нем хозяйственно-культурно-просветительного центра и о выдаче обществу для осуществления намеченных мероприятий долгосрочной ссуды.

Тулльский губземотдел 5 мая 1919 г. признал необходимым выделить имение Ясную Поляну в общенациональную единицу, с изъятием его из ведения местных властей и передачей в ведение общества, которое при содействии Тулгубземотдела распоряжается им, с соблюдением счетоводства и отчетности, обращая доходы на культурно-хозяйственные цели и по усадьбе Ясная Поляна, и одновременно постановил отпустить обществу «Ясная Поляна» 175 тысяч руб. на расходы, не терпящие отлагательства.

Наркомзем 27 мая 1919 г. признал Ясную Поляну имением общегосударственного значения и передал его в управление о-ва «Ясная Поляна» под контролем и по инструкции Наркомзема.

Охранная грамота Наркомпроса.

27 мая 1919 г. за подписью зам. наркома по просвещению М. Покровского и председателя коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Н. Троцкой выдана следующая охранная грамота:

«Сим удостоверяется, что дом и усадьба в имении «Ясная Поляна», Тульской губ., неразрывно связанные с памятью Л. Н. Толстого, а также все хранящиеся там вещи, картины, портреты, библиотека, мебель, архив, рукописи и т. д., как представляющие исключительную культурно-историческую ценность и являющиеся национальным достоянием, находятся под охраной Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного Комиссариата по Просвещению, а потому не подлежит ни реквизиции, ни вывозу.

Усадьба должна быть сохранена в том виде, в каком была при жизни Л. Н. Толстого. Охрана и наблюдение за культурными ценностями усадьбы поручается «Просветительному обществу «Ясная Поляна» в память Л. Н. Толстого», в управление которого имение Ясная Поляна передано Народным Комиссариатом Земледелия».

Ходатайство общества перед Совнаркомом о спасении Ясной Поляны.

На заседании правления общества решено было срочно обратиться в Совнарком с ходатайством о принятии решительных мер к спасению Ясной Поляны от разрушения при наступлении Деникинской армии.

Вот текст ходатайства общества перед Совнаркомом:

«Надвигающиеся с юга военные события вызывают тревожные мысли о судьбах бывш. имения Л. Н. Толстого—Ясная Поляна: толстовский дом, могила, библиотека и все, что так исторически связано с жизнью великого писателя, сохраняемое до сих пор общими усилиями в полной неприкосновенности—все это может попасть в сферу военных действий и подвергнуться непоправимому разрушению. Это было бы поистине тягчайшим бедствием для русского народа и правление общества «Ясная Поляна» не исполнило бы своего долга, если бы оставило этот вопрос открытым, зависящим от всяких слепых случайностей и не обратилось бы к Совету Народных Комиссаров.

Правление не считает себя в праве указывать, какие нужно принять меры для сохранения «Ясной Поляны», но долг совести повелевает обратить Ваше внимание на ту опасность, которая грозит ей, если она станет ареной боев. Эта возможность не исключена, так как в Ясной Поляне в настоящее время расквартирована кавалерийская часть. Мы думаем, что не только воинская часть должна быть выведена из Ясной Поляны, но может быть у Вас имеется возможность поставить об этом в известность врага, у которого при этих условиях не поднимутся руки на уничтожение Ясной Поляны, принадлежащей всему человечеству,

Ясная Поляна не должна быть разрушена, она должна быть сохранена в полной неприкосновенности».

С ходатайством был командирован секретарь общества, который, приехав в Москву, отправился к Александре Львовне Толстой и с ней побывал у управделами Совнаркома тов. Бонч-Бруевича и секретаря ВЦИК тов. Енукидзе.

Ходатайство общества было поставлено на заседании Президиума ВЦИК

Президиум ВЦИК признал необходимым сохранение Ясной Поляны, несмотря на грозность и затруднительность положения, связанного с защитой Тулы.

Вот выписка из протокола № 64 от 10 октября 1919 г. Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов:

С л у ш а л и:

Заявление «Просветительного общества «Ясная Поляна» в память Л. Н. Толстого» о выводе из Ясной Поляны расквартированного там кавалерийского полка и о других мерах для сохранения бывшего имения Льва Николаевича Толстого.

Узнав от тов. Енукидзе о принятом решении правительства я телеграфировал в Тулу правлению общества, что ходатайство общества Совнаркомом удовлетворено. Известно так же, что в ставку Деникина было послано сообщение о том, что Ясная Поляна выведена из сферы возможных военных действий.

Но достать документы об этом мне не удалось.

П о с т а н о в и л и:

Находя желательным удовлетворение настоящего заявления, направить его в Реввоенсовет Республики тов. Склянскому для принятия возможных мер.

Назначение А. Л. Толстой хранителем Ясной Поляны.

Вот распоряжение, выданное 28 ноября 1919 года. за № 7307 А. Л. Толстой за подписью наркома по просвещению А. В. Луначарского:

«настоящим удостоверяется, что комиссаром-хранителем усадьбы «Ясная Поляна», всего заключающегося там культурно-ценного наследия Толстого назначается Александра Львовна Толстая, при чем все ее мероприятия, связанные так или иначе с хозяйственной стороной, должны предприниматься не иначе как по соглашению с уполномоченным представителем Наркомзема. Вмешательство каких либо других лиц во внутренний распорядок Ясной Поляны не должно быть разрешаемо. Все революционные власти приглашаются содействовать точному соблюдению этого распоряжения».

Уполномоченным представителем Наркомзема по управлению имением Ясная Поляна впоследствии была назначена также А. Л. Толстая.

А. Л. явилась той движущей и организующей силой и волей, которая нужна была для Ясной Поляны, чтобы при содействии общественных организаций и органов советской—власти местных и центральных и при материальной поддержке советской власти не только сохранить Ясную Поляну в неприкосновенности, но и создать в ней те живые памятники Л. Н. Толстому, в виде школьных, больничных и проч. учреждений, которые сейчас уже имеются в Ясной Поляне.

Национализация усадьбы Ясная Поляна.

Декрет о национализации Ясной Поляны издан 13 июня 1921 г. Мы приводим его в выдержках:

1. Усадьба «Ясная Поляна», расположенная в Тульской губернии, Крапивенск. уезде, с домом и его обстановкой, парком, фруктовым садом, лесом, посадками, пахотной, луговой, огородной и неудобной землей и надворными постройками является национальной собственностью РСФСР.

2. Заведывание и управление «Ясной Поляной» в целом принадлежит Народному Комиссариату Просвещения по отделу по делам музеев и охраны памятников искусства и старины (главмузею).

3. Народный Комиссариат Просвещения с указанной целью назначает от себя хранителя «Ясной Поляны» по соглашению с Тульским Губернским Исполнительным Комитетом. В случае разногласия вопрос на окончательное решение вносится на Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

4. Хранитель Ясной Поляны обязан,—как дом-музей, со всей его обстановкой, так и могилу Л. Н. Толстого, лес, ее окружающий, и другие посадки, парк, сад, экономические постройки на усадьбе и вообще весь внешний вид последней поддерживать и сохранять в историческом и неприкосновенном виде, восстанавливая то, что пришло в ветхость или было почему либо разрушено после смерти Толстого.

5. Хранителю Ясной Поляны вменяется также в обязанность создать из Ясной Поляны культурно-просветительный центр с библиотекой, читальней, школой грамотности, организуя чтения и лекции самого общего, широко культурно-просветительного характера, в частности о Толстом, спектакли, художественно-научные выставки, экскурсии и т. п.

6. В случае необходимости для указанных в § 5 целей воздвигнуть новые здания, за невозможностью приспособить ныне существующие, хранитель Ясной Поляны входит с соответственным представлением в главмузей, при чем на него возлагается обязанность следить за тем, чтобы вновь воздвигаемые строения не нарушали общего исторического вида усадьбы в целом.

14. Хранитель Ясной Поляны имеет право по всем делам, касающимся Ясной Поляны, входить в сношение со всеми центральными и местными правительственными учреждениями, а также с разрешенными советской властью частными учреждениями и предприятиями.

15. Каждый гр-н РСФСР имеет свободный доступ в Ясную Поляну для обозрения ее в дни и часы, установленные хранителем «Ясной Поляны».

16. Хранитель Ясной Поляны имеет право по соглашению с уполномоченным трудовой коммуны разрешить ближайшим родственникам Толстого проживать в Ясной Поляне, а друзьям его и прочим лицам гостить и отдыхать в свободных помещениях последней, на сроки, устанавливаемые им по соглашению с уполномоченным трудовой коммуны.

17. В целях облегчить возможность всем гражданам и, в особенности, учащимся, желающим посетить Ясную Поляну, ознакомиться с исторической усадьбой—между Москвой и ст. «Ясная Поляна», М.-К. ж. д. циркулирует не менее одного пассажирского вагона для экскурсантов, регулярно отходящего из Москвы и возвращающегося обратно не реже одного раза в неделю и прикрепляемого к одному из пассажирских поездов по соглашению с Народным Комиссаром Путей Сообщения.

Усадьба-музей „Ясная Поляна“.

Благодаря принятым мерам, не только дом, в котором жил и работал Л. Н., сохранен в полной неприкосновенности, но и сохранена и вся усадьба Ясная Поляна, превращенная по постановлению советского правительства в усадьбу-музей «Ясная Поляна».

Толстовский дом открыт, как музей, весь, за исключением двух комнат. «Комната под сводами», служившая одновременно Л. Н. кабинетом, в котором им написана «Война и мир», реставрирована так же как и «ремингтонная» комната, в которой перепечатывались произведения Л. Н. и разбиралась корреспонденция и которую Л. Н. шутя называл «канцелярией».

Комната Софии Андреевны также открыта.

Флигель (дом Кузьминских) реставрируется. Белокаменные работы производятся специалистами, выписанными из Москвы.

Во флигеле будет открыт новый музей—«Лев Толстой в Ясной Поляне». В этом музее будет сосредоточено все то, что относится к Л. Н., но что не относится к 1910 г.—моменту ухода Л. Н. из Ясной Поляны. Все относящееся к моменту ухода, помещается в доме-музее.

Помимо того, в новом музее будут выставлены книги, читанные Л. Н. и содержащие его отметки.

Дом Волконского (помещение, где жил Поликушка) также реставрирован и в нем помещаются квартиры для рабочих и служащих усадьбы-музея.

В парке, саду и лесу восстановлены все те места и скамейки, которые Л. Н. любил посещать.

В лесу «Чепыж» отмечается место, на котором стояла избушка, в которой Л. Н. работал в 70-х годах, когда делать это в доме мешала большая семья и постоянные многочисленные посетители.

При посещении И. С. Тургеневым Л. Н. Толстого в Ясной Поляне они в этой избушке вели беседу, перешедшую в спор и крик, который был слышен вне избушки.

Таким образом, сначала благодаря общественности, объединенной вокруг общества «Ясная Поляна», а затем мероприятиям, принятым и проведенным советской властью⁵⁾, удалось сохранить в неприкосновенности Ясную Поляну, являющуюся историческим памятником крупного значения.

Это гарантирует возможность грядущим поколениям видеть и изучить внешние условия, в которых Львом Толстым создавались его произведения.

В настоящее время в Ясной Поляне создается сеть культурно-просветительных учреждений (школы, детсады, детплощадки), объединенных под названием «Опытно-показательной станции» Наркомпроса и сеть медицинских учреждений (больница, амбулатория, зубоучасток), объединенных под названием «Образцового медицинского участка» Наркомздрава.

И станция Наркомпроса, и медучасток Наркомздрава сооружаются как памятники Л. Н. Толстому, по случаю столетия со дня его рождения⁶⁾.

Из бесчисленных легенд, распространявшихся за границей, о варварстве большевиков, одной из наиболее сильно поражавших легенд—была легенда о разгроме Ясной Поляны.

Чтобы проверить эту легенду в годы революции неоднократно приезжали из-за границы фотокорреспонденты, которые, увидев Ясную Поляну в неприкосновенности, страшно возмущались слышанными легендами.

Насколько легенда о разгроме Ясной Поляны сильно распространена за границей показывает то, что все иностранные делегации (рабочих, учителей, ученых и проч.), приезжавшие в СССР и побывавшие в Туле, обязательно посещали Ясную Поляну для проверки сообщений, которые передаются за границей, как полученные из «достоверных источников» или «от собственного корреспондента».

В дни празднования столетнего юбилея со дня рождения Л. Н. Толстого Ясную Поляну посетят тысячи человек народов СССР и иностранцев, которые увидят и убедятся в сохранности и неприкосновенности Ясной Поляны.

То обстоятельство, что Ясная Поляна сохранена в неприкосновенности, несмотря на все пережитое страной в период гражданской войны, голода и разрухи, говорит о том, что советская власть, как и советская общественность понимают роль и значение исторических памятников и умеют их ценить, беречь и хранить.

⁵⁾ В охране Ясной Поляны принимали большое участие и местные органы: Губисполком, Губком и др., причем ей предоставлялись льготы и т. п.

⁶⁾ Л. Н. Толстой родился 28 августа, ст. ст. 1828 г.

Воспоминания о Льве Толстом.

В. Д. Рашков и А. А. Епифанский.

I.

Когда начинаешь писать или говорить о таком писателе как Лев Толстой, то невольно берет робость: «ну, что могу я прибавить к тому облику, который уже осознан миллионами людей?».

Т. Ленин дал замечательное обоснование творчества Толстого, и нам приходится приводить факты, только подчеркивающие характеристику Ленина или несколько уточняющие биографию Л. Толстого.

Начну с того, чем бы Толстой хотел быть? Он относился к жизни очень просто.

Жил в Ясной Поляне, вблизи имения Толстых, старик-сторож при огородах. Ему было очень много лет — он сам не помнил, когда родился («кажись, при Александре первом»). У него не было ни жены, ни детей, ни внуков — никого и ничего на всем белом свете. Ночевал в шалаше, никуда с огорода не ходил, жевал корочки, смоченные водой.

Л. Н. Толстой был в восхищении от старца:

— Если бы мне пришлось во второй раз родиться — говорил Толстой — и у меня спросили бы, чем я хочу быть, я бы ответил: вот этим стариком.

II.

Как окружающие крестьяне относились к Л. Н.? По моему, молодежь относилась к нему отрицательно, а старики в высшей степени дружелюбно.

Они говорили:

— Вот и граф Толстой пашет!

Кр. Дубровский из села Хотуши удивил всю деревню резкой и крутой переменной жизни. Побывал у Толстого и перестал пить и буяннить.

Приятель Толстого — кр. Мих. Петр. Новиков (из с. Боровково, б. Тульского у.) говорил о Толстом:

— Такие люди рождаются по одному в тысячу лет.

Когда Новикову было тяжело, он со всеми своими сомнениями обращался к Толстому. Собирался в дорогу и говорил:

— Нужно итти к деду. Без него никак не обойдешься...

В избе старухи Настасьи Фокиной в Ясной Поляне висит портрет Толстого с надписью: «Тарасу Фокину на память. Лев Толстой».

Старуха говорила:

— А мы с Л. Н. ровесники ..

Толстой заходил к ней в избу поговорить. «Скрипишь, Настасья... И я скриплю... А уж помирать пора»..

III.

В Туле мало интересовались Толстым. Им «интересовались», главным образом, «власти», старались «выудить и донести», что либо интересное о Толстом. Так, в канцелярии губернатора составилось огромное «дело» о Толстом.

«Дело» это в 1917 г. исчезло бесследно и желательно, чтобы по поводу его исчезновения дал ответ б. помощник губ. комиссара т. С. С. Колесников, приказавший послать его в министерство внутренних дел.

Но если в Туле был своеобразный «интерес» к великому своему земляку, то весь мир иначе относился к Толстому. И вот в 1906 г. в Америке распространились слухи о разгроме Ясной Поляны, о Толстом, который будто бы пострадал при взятии крестьянами усадьбы.

Слух был, вероятно, основан на том, что какие то хулиганы обругали однажды Толстого во время его ежедневной прогулки по тульскому шоссе и кто то бросал камни в нижний этаж яснополянского дома. Тогда же его жена С. А. для охраны парка пригласила знаменитых «чеченцев» и стражников, за действия которых ей потом так жестоко пришлось расплачиваться...

Американское пресс-бюро прислало телеграмму в Тулу, в редакцию только что начавшей свое существование «Тульской Жизни» и просило сообщать «все интересное о Толстом», указывая что в Америке интересуются «каждой строкой о Толстом».

Не этим ли интересом к Толстому объясняется и тот факт, что «дело» о Толстом исчезло бесследно? В Туле говорили в 1917 г., что оно за большие деньги продано было в Америку.

IV.

Л. Н. очень много пил в молодости. Потом он, по его словам, понял что пьянство это—своего рода самоубийство.

Вот интересный факт, имеющий большое значение теперь, когда алкоголизму объявлена серьезная борьба.

Один молодой человек был у Толстого, когда «захватила тоска». Места не находил. Повеситься хотел. «Так и тянет к веревке, так и тянет»—говорил он.

Толстой сразу понял:

— А вы не пьете?

И тут же сказал:

— Мне всегда кажется, когда я вижу пьющего человека, что он играет острым оружием, которым каждую минуту может нанести себе тяжелую рану.

И потом:

— Легче всего начать хорошую жизнь в юности, человеку молодому. Когда просветление найдет на человека в 50—60 лет, трудно разорвать крепкие узы, которыми мы связаны, и трудно переделать жизнь, не сделав ни себе, ни другим больно...

V.

За два года до своей смерти Толстой стал дряхлеть. Но такова сила гения, что иногда он, поднимаясь над жизнью, как бы молодеет.

И вот весной 1908 г. в Ясную Поляну приехал один из московских гостей.

На вопрос, как себя чувствует Лев Николаевич, его жена раздраженно сказала:

— Да какая у него жизнь: зубов давно нет, шамкает, постарел ужасно, многое забывает... Это умирание, а не жизнь!

Однако, увидав Л. Н., москвич удивился.

Толстой попрежнему казался бодрым, быстро ходил своей характерной походкой, горячо интересовался вопросами жизни, литературы и не прочь был даже поспорить...

— Да он моложе нас всех, — говорил москвич.

Тут нельзя не привести маленького сравнения о Толстом в год его смерти.

Вот картинка последнего лета жизни Л. Н.

Жаркий летний день. В яснополянской роще тишина, нарушаемая только пролетающими пчелами. Все застыло...

Раздаются шаги. Откуда то из чащи выходит, опустив голову, закинув руки за спину, древний-древний человек. Идет, задумавшись, великий и страшный...

VI.

За несколько месяцев до смерти я видел Л. Н. Толстого на заседании выездной сессии Московской судебной палаты, когда слушалось дело по обвинению крапивенских кр-н в разбойном нападении на местную почту, ехавшую на ст. «Щекино», М.-К. ж. д.

Надо сказать, что это было вполне дутое дело, созданное полицией и жандармами. Никакого разбойного нападения на почту не было.

Было пьяное хулиганство на маслянице, происходившее на большой дороге. Но парней схватили, чуть ни год проморили в тюрьме и затем следователь «подогнал» соответствующие статьи уложения о наказаниях и парни предстали перед судом, имея в перспективе лет по 10—15 каторги, и, в лучшем случае, лет по 5 арестантских рот.

Замечу, что обвинял парней товарищ прокурора судебной палаты Лопатин, хороший знакомый семьи Толстых.

У царских судей не хватило смелости осудить невинных людей в присутствии Толстого, которого тогда звали «совестью России».

Да потом и сам председатель судебной палаты Разумовский откровенно сознавался, что только присутствие Толстого спасло крестьян, а то «мы бы их закатали».

А палата любила «закатывать». Это был очень не «милостивый» суд, и однажды, выйдя из зала суда, член окружного суда, участвующий на сессии палаты, Толмачев, сказал мне:

— Мы сегодня вынесли 256 лет (!) каторжных работ.

Когда дело кончилось, Л. Н. подошел к защитнику и сказал тихим, ласковым, голосом:

— Спасибо, защитили по братски!

Затем он пошел к прокурору просить о свидании с одним политическим заключенным, пострадавшим за свои «толстовские» убеждения.

Прокурором тогда был типичный бюрократ-«законник» Кегель.

Он не нашел никаких «формальных» оснований к разрешению свидания и отказал Толстому в сухой категорической форме. После этого Толстой уехал в Ясную Поляну.

VII.

Мне хочется еще коснуться здесь любви Толстого к детям, у которых ласковый «дедушка» также пользовался симпатиями, что особенно заметно выразилось тогда, когда устроена была прогулка школьников в Ясную Поляну в 1908 г.

«Начальство» на эту прогулку смотрело «косо», но она удалась на славу. Дети целый день провели в общении с Толстым и для всякого малыша он находил и приветливое слово, и ласку.

Наблюдая, как Толстой разговаривал с малышами, нельзя было не подивиться тому, что между разговаривающими, казалось, не было никакой разницы, как будто говорил взрослый с взрослыми и подросток

с ребятами. Они отлично понимали друг друга и с взаимным сожалением простились, когда наступил вечер и надо было возвращаться в Тулу.

VIII.

Не могу здесь не отметить о необыкновенной искренности Толстого. Вот что мне рассказывал рабочий-горняк Демидов (работает теперь в ГСПС). Он приехал к Толстому, мучимый разного рода сомнениями.

В разговоре Толстой затронул свою любимую тему «об опрощении». В это время вошел лакей и стал прибирать в комнате и закрывать шторы.

Тов. Демидова это покорило, как несоответствие слов и дела, что Толстой сейчас же заметил и из его глаз брызнули слезы, и вот постороннему человеку он стал говорить, что никак не может избавиться от излишних забот о нем, как тяготит его эта жизнь и что рано или поздно, но он с ней покончит.

IX.

Я не хочу вспоминать во всех деталях дни ухода Л. Н. из Ясной Поляны—об этом слишком много писалось—и остановлюсь только на беседе, которую я вел с сыном Л. Н.—Андреем Львовичем на другой же день после того, как Толстой покинул Ясную Поляну.

А. Л. провел меня в спальню Толстого.

Совсем простая комната и такая же простая кровать. На столике стоит лекарство, лежит раскрытая книга. Получается впечатление, что Л. Н. только что вышел из комнаты и сейчас вернется.

— „Это кончится трагически—говорит А. Л., волнуясь.—Отец не может жить вне обстановки, с которой он свыкся за десятки лет жизни здесь. Поверьте мне, что отец вернется, или заболеет в дороге и умрет“.

Увы, он оказался пророком.

Видимо моего собеседника удручал «скандал», который произвел Л. Н., уйдя из дома, откуда его как будто «выгнали».

Мы говорили долго и А. Л. все старался доказать, что как хорошо жилось Л. Н., каким он был окружен комфортом и какого сожаления достойна бедная „мама“, с которой Л. Н. поступил так „некрасиво“.

Досталось немного и Черткову, „дурно влияющему на отца“.

Я спросил А. Л. в упор:

— Правда ли, что Л. Н. еще раньше хотел покинуть Ясную Поляну и что С. А. покушалась на самоубийство?

Он стал горячо уверять меня в противном, но и то и другое было правдой, на что теперь имеются документы.

X.

Л. Н. ушел из Ясной Поляны как бы для того, чтобы найти смерть на безвестной тогда станции Астапово (теперь „Лев Толстой“), Р.-У. ж. д.

Он заболел и остановился, невольно, на этой станции, но скоро досужий сотрудник „Русского Слова“ Орлов нашел Толстого и через „Р. С.“ оповестил весь мир, что он нашел Толстого. И вот туда бросились, как на добычу, сотрудники столичных, провинциальных и зарубежных газет, поехала туда и семья Л. Н.

По предписанию синода туда же выехал Тульский епископ Парфений, Кирилл Тамбовский и „старец“ Варсонофий, с целью примирить Толстого

с церковью, заставить отказаться от своих „еретических убеждений“. Туда же, понятно, поехали и жандармы.

В какой обстановке умер Л. Н.?

На этот вопрос лучше всего дают ответ следующие строки:

„Понемногу в комнату начинает собираться народ. Являются фотографы. Трещит кинематограф. Проявляют усиленную деятельность жандармы“.
(Газ. „Копейка“, 1910 г. № 161/516).

В такой-то обстановке и принял кончину величайший писатель, но это еще не все. Около станции устроен был смотр, стянутых, на всякий случай, стражников. Они кричали „ура“ и пели „Боже, царя храни“!

Смерть Толстого произвела потрясающее впечатление не только на всю Россию, но и на весь мир, в чем легко убедиться, взяв газеты того времени, а в России смерть и похороны писателя должны были и отчасти вылились в протест против самодержавия.

XI.

9 ноября 1910 г. Толстого похоронили. Не буду описывать «церемонии» похорон, скажу только, что в Ясную Поляну были стянуты отряды полиции и жандармов, во главе с полицеймейстером фон-Вернером. Трещали кинематографы, щелкали фотографические камеры и долго слышалось пение «вечной памяти»... Но эту «вечную память» пели не церковники, а студенческая молодежь и те, которые пришли проводить Л. Толстого в могилу.

Правительство приняло все меры, чтобы помешать грандиозности похорон Толстого и отменило ряд дополнительных поездов по М.-К. ж. д., ранее назначенных для деputationей и студенчества, так что многие не смогли попасть на похороны. Но за то на станции «Козловка-Засека» образовался целый жандармский штаб и в московских газетах можно было читать такие, например, заметки:

«Вчера со скорым поездом по М.-К. ж. д. выехал из Москвы на ст. Козловка-Засека начальник Московского жандармского полицейского управления ген.-м. Ю. Э. Фрейберг» и т. д. и т. д.

Жандармы опасались и мертвого Толстого, но похороны Толстого кончились «благополучно», и русское самодержавие вздохнуло свободно, «сдав» в могилу одного из своих злейших врагов.

Вечером в тульских кино уже показывали хронику «похороны Толстого» (сохранилась ли она?), на которой можно видеть высокую фигуру полицеймейстера фон-Вернера, стоящего впереди и олицетворяющего собой самодержавие, провожающего в могилу все, что осталось от великого бунтаря. Жандармы «стушевались».

XII.

Великий писатель умер. Как-же родной город увековечил его имя?

На очередном заседании гор. думы городской голова Смирнов (черносотенец) «с дрожью в голосе» сообщил о кончине великого писателя и предложил почтить его память вставанием и в знак траура прервать заседание. Затем была избрана комиссия для увековечения его памяти, под председательством выжившего из ума гласного «генерала» В. Л. Халютина (б. управляющего казенной палатой).

Эта комиссия выработала два, кажется, проекта, которые так и остались «на бумаге», но о них необходимо вспомнить.

Первым проектом предполагалось построить «Толстовский» мост через р. Упу в Чулково и по всему мосту расставить скульптурные изображения героев толстовских произведений. Такой мост влетел бы в колоссальную сумму, но никакого моста дума не построила и, интересней всего, что еще в 1906 г. решено было на этом же месте построить мост в Чулково и в честь I гос. думы назвать его «думским», и постройку поручить безработным. Это тоже осталось только «на бумаге».

Второй проект также поражал своей грандиозностью, а именно, предполагалось для чего-то... устроить бульвар от Тулы до Ясной Поляны. — Это на 16-то километров!

Вместе с тем не безынтересно привести еще один факт возмутительного отношения к Толстому черносотенных «отцов» города. При одном из юбилеев Л. Н. возник вопрос об увековечении его имени в Туле. Черносотенные гласные гор. думы, составлявшие большинство, соглашались назвать именем Л. Толстого только Кашинский пер., где помещались тогда дома терпимости, очевидно, в насмешку над Толстым. Но это предложение все же не прошло.

Только советская власть сумела действительно увековечить память Толстого, назвав его именем одну из улиц Тулы, превратив Ясную Поляну в музей, построив школу и больницу при Ясной Поляне, присвоив станц. «Засека», М.-К. ж. д. название «Ясная Поляна» и т. д.

XIII.

Мне хочется еще вспомнить, что церковники не оставили в покое Толстого и после его смерти.

Когда «знаменитый» монах Иллиодор был сослан из Царицына (Сталинграда) в Новосильский монастырь, то дорогой он остановился в Туле, где и произнес проповедь в Николочасовенском храме.

Стечение зевак было огромнейшее. Имя Иллиодора тогда «гремело» на всю Россию, и вот он вышел говорить проповедь, которую начал, приблизительно, так:

— Попущением Божиим я принужден был вступить на тульскую землю, оскверненную кощунником и еретиком Толстым...

Голос Иллиодора гремел, понося писателя, и, конечно, все слушали брань в «благоговейном молчании» и ни у кого не вырвалось слова протеста против этой брани.

XIV.

В заключение мне хотелось бы осветить один темный, но очень интересный вопрос в биографии Толстого, а именно, о его художественном творчестве в последний период его жизни. Ведь известно, что его умолял Тургенев, лежа на смертном одре, вернуться к художественному творчеству, сам Толстой говорил, что его тянет к нему, но почему то он не оканчивал своих художественных работ, а «ударился в философию», чуждую пролетариату.

Но скоро после смерти Толстого поставлена была его пьеса «Живой труп», и в печати появились статьи, говорящие, что это только вариант пьесы, что она не окончена и т. д.

По поручению редакции одной московской газеты я обратился за разъяснением к Софье Андреевне и получил от нее следующий ответ, подлинник которого у меня хранится.

Василий Дмитриевич!

4 октября 1911 г.

К сожалению, я ничего не могу Вам ответить на Ваши вопросы. У меня *никогда* (подчеркнуто всюду С. А.) в руках не было ни одного варианта из «Живого труп».

Пользуясь слабостью и деликатностью Льва Николаевича, господин Чертков отбирал у покойного *все рукописи*, все варианты, предоставляя Льву Николаевичу только одну последнюю, сделанную его секретарями (Черткова, В. Р.) плохую копию.

Не имея под руками первоначальной рукописи (она почему то оказалась у Буланже) и всех увозимых г. Чертковым вариантов, Лев Николаевич не мог уже продолжать своей работы и потому ни одно из его художественных произведений последнего периода его жизни не окончено и не увидело света. Г. Чертков все увозил или отсылал в Англию, где и поныне им хранится большое количество рукописей.

Вот все, что я имею сообщить Вам.

С уважением гр. С. Толстая.

Я не хочу комментировать этого письма. Оно говорит само за себя, и слишком тяжелое обвинение возводит С. А. на Черткова, которого она, правда, ненавидела всеми силами своей души и даже... ревновала Толстого к нему. Но ведь это факт, что очень много художественных произведений, совершенно не отделанных, издано только после смерти Л. Н., и я думаю, что в указанном мною вопросе следовало бы разобраться и пролить на него свет.

Очерки по локализации программ ГУС'а для 3-го года обучения сельских школ в условиях Тульской губ.

(МАТЕРИАЛ ДЛЯ УЧИТЕЛЯ)

Т. Н. Нечаев

ОЧЕРК 4. 1)

К теме „Деревня: местные промыслы“.

Срок проработки—9 дней.

1. Кустарные промыслы Тульской губ.
2. Отхожие промыслы.
3. Дополнительные пояснения к теме.

1. Кустарные промыслы Тульской губ. а) численность кустарей Тул. губ.; б) удельный вес их; в) география кустарных промыслов Тул. губ.; г) жизнь и работа кустаря; д) роль частного капитала в кустарной промышленности; е) во власти частника; роль кооперации в кустарной промышленности; ж) что дает кустарю кооперация.

а) Изучить—это в первую очередь исчислить. Численность всегда познается сравнительно. Если это дело касается какого-либо явления окружающей жизни, то современное состояние в таких случаях принято сравнивать с довоенным. Так и в отношении промыслов нам придется начать с сравнения. Воспользуемся для этого цифрами, опубликованными в «Известиях ГИК» ²⁾ в статье неизвестного автора:

¹⁾ Продолжение. См. «Тульский Край», 1928 г., № 3—4 (10—11).

²⁾ 1928 г., № 11 (746). Приводимая в тексте таблица представляет собой переработку (о чем подробнее см. ниже) сведений справочника («Кустарно-ремесленные промыслы Тульской губ.» Вып. I. По данным подворной переписи 1910—1912 г. Изд. Тул. Губ. Земства. Тула, 1913 г.) с одной стороны, и, повидимому, данных Кустпромсекции ГСНХ, с другой стороны. Мы не можем настаивать на безусловной точности этих данных, но соотношения, выражаемые этой таблицей, в общем верны.

Состояние кустарной промышленности.

Наименование промыслов	По данным 1910-12 г.		на 1 окт. 1927 г.		0/0-ное отношение к данным 1910-12 г.
	Число кустарей	% к общ. числу	Число кустарей (в скобках число учеников)	% к общ. числу	
1. Обработка металла	12011	49,5	12072(314)	42,1	103,1
2. Обработка дерева	3315	13,7	2820 (32)	9,8	86,0
3. „ жив. прод.	421	1,7	820	2,9	194,8
4. Горное производство	78	0,3	328	1,1	420,5
5. Портняжная промышленность	3079	12,7	1337 (32)	4,7	44,4
6. Сапожная промышленность	2877	11,9	2840 (91)	9,9	101,9
7. Обработка волокна	1105	4,5	2890 (59)	10,1	266,9
8. Изготовление пищевых продуктов	688	2,8	3807 (26)	13,2	553,3
9. Обработка глины	284	1,2	666	2,3	234,5
10. Прочие промышленности	395	1,7	1126 (44)	3,9	295,8
Итого	24253	100	28706(598)	100	120,8

Таблица показывает, что как в довоенное время, так равно и теперь мы имеем большое количество кустарей в нашей губ. На первом месте по численности занятых кустарей в обоих случаях стоит обработка металла. Из прочих производств в довоенное время видное место занимают: обработка дерева, портняжная промышленность, сапожная промышленность и обработка волокна; в настоящее время—изготовление пищевых продуктов, обработка волокна, сапожная промышленность, обработка дерева и портняжная промышленность. Обработка дерева и портняжная промышленность по количеству занятых в них кустарей понизились против довоенного уровня. Это объясняется конкуренцией для первых со стороны госпредприятий, для вторых—со стороны трестированной швейной промышленности, которая, расширяя свое производство, привлекает большое количество кустарей в качестве наемной рабочей силы, а для деревообрабатывающей промышленности, сверх того, частичным недостатком сырья, а так же и уменьшением спроса на эти изделия.³⁾ Прочие группы показывают возрастание. По некоторым группам в современном состоянии кустарной промышленности, вместе с абсолютным ростом против довоенного времени, замечается некоторое снижение удельного веса—обработка металла, сапожное производство. Это повидимому, находится в связи с несоразмерно большим ростом некоторых из промыслов, которые до войны занимали более скромное место в общем составе кустарной промышленности или были слабо учтены, каковы, напр., изготовление пищевых продуктов, обработка волокнистых веществ и др.

В общем же численность кустарей у нас по губернии возрасла больше чем на 20 проц. против довоенного уровня.

Изложенные сведения относятся к 1-му окт. 1927 г. Касаясь перспектив развития кустарной промышленности, автор цитируемой статьи отмечает, что на 1927—28 г., благодаря повышению спроса на кустарные изделия, а также и целому ряду мероприятий соввласти, ожидается даль-

³⁾ Затруднения с сырьем и сбытом для этой группы промышленности начались еще в довоенное время (см. об этом в «Справочнике» Тул. Губ. Земства «Кустарно-ремесленные промыслы Тульской губ.» Тула, 1913 г. стр. 13—17).

нейшее развитие кустарной промышленности в нашей губ. В частности, по металлообрабатывающей промышленности к концу года ожидается увеличение числа кустарей на 35 проц., что составит вместе с прежним количеством 14066 чел. Число кустарей гармонщиков и ружейников предполагается довести до конца года до 1140 чел., т. е. увеличить на 16,4 проц.

Тов. Игнатов в своем докладе на пленуме Губкома и ГКК ГКП (б.) 20 апр. 1928 г. ⁴⁾ дает уже цифру кустарей по губернии 30573 человека, при чем предполагает, что на самом деле кустарей больше.

Таким образом, мы заключаем, что наша губ. не только богата кустарями, но и имеет в себе условия для дальнейшего роста кустарной промышленности.

б) Мы не имеем в своем распоряжении прямых данных по части удельного веса кустарной промышленности в нашей губ., но поскольку об этом можно заключить из некоторых косвенных данных, значение их огромно. По утверждению инженера Шелепова ⁵⁾ в довоенное время кустарями-металлистами в Туле и по уездам в месяц перерабатывалось до 10.000 тонн (600.000 пуд.) железа; ежемесячно тульские кустари выпускали до 22000 шт. самоваров.

По данным, опубликованным в «Деревенской Правде», ⁶⁾ обороты кустарной промышленности по губернии в довоенное время доходили до 30—35 миллионов руб. По довоенному исчислению наши слесарно-скобяные промыслы составляют 11,1 проц. однородных промыслов на современной территории ЦПО и 9,3 проц. скобяного дела 40 губ. довоенного состава СССР ⁷⁾.

По цитированному выше докладу тов. Игнатова, в текущем году наша кустарная промышленность дает воловой продукции на 42 мил. руб. из 124 мил. руб. продукции всех отраслей хозяйства в губернии.

Продукция наших металлообрабатывающих промыслов находит сбыт за пределами Тульской губ. и даже за границей ⁸⁾.

в) Любопытно теперь проследить те условия, которые дают возможность существовать и развиваться кустарной промышленности в нашей губ. В первую очередь нас должна интересовать география кустарных промыслов нашей губернии. Рассмотрим сначала размещение по губернии так называемых гнездящихся промыслов. Под именем гнездящихся промыслов подразумеваются такие территориальные группировки промыслов, которые имеют устойчивый район своего распространения и в большинстве связаны с месторождением промыслов. Гнездящимся промыслом противопоставляются распыленные, т. е. промыслы, неимеющие устойчивой территории, а также вообще отличающиеся текучестью. Гнездящиеся промыслы—более определившийся тип кустарной промышленности.

4) «Коммунар». 1928 г. № 94 (2914)

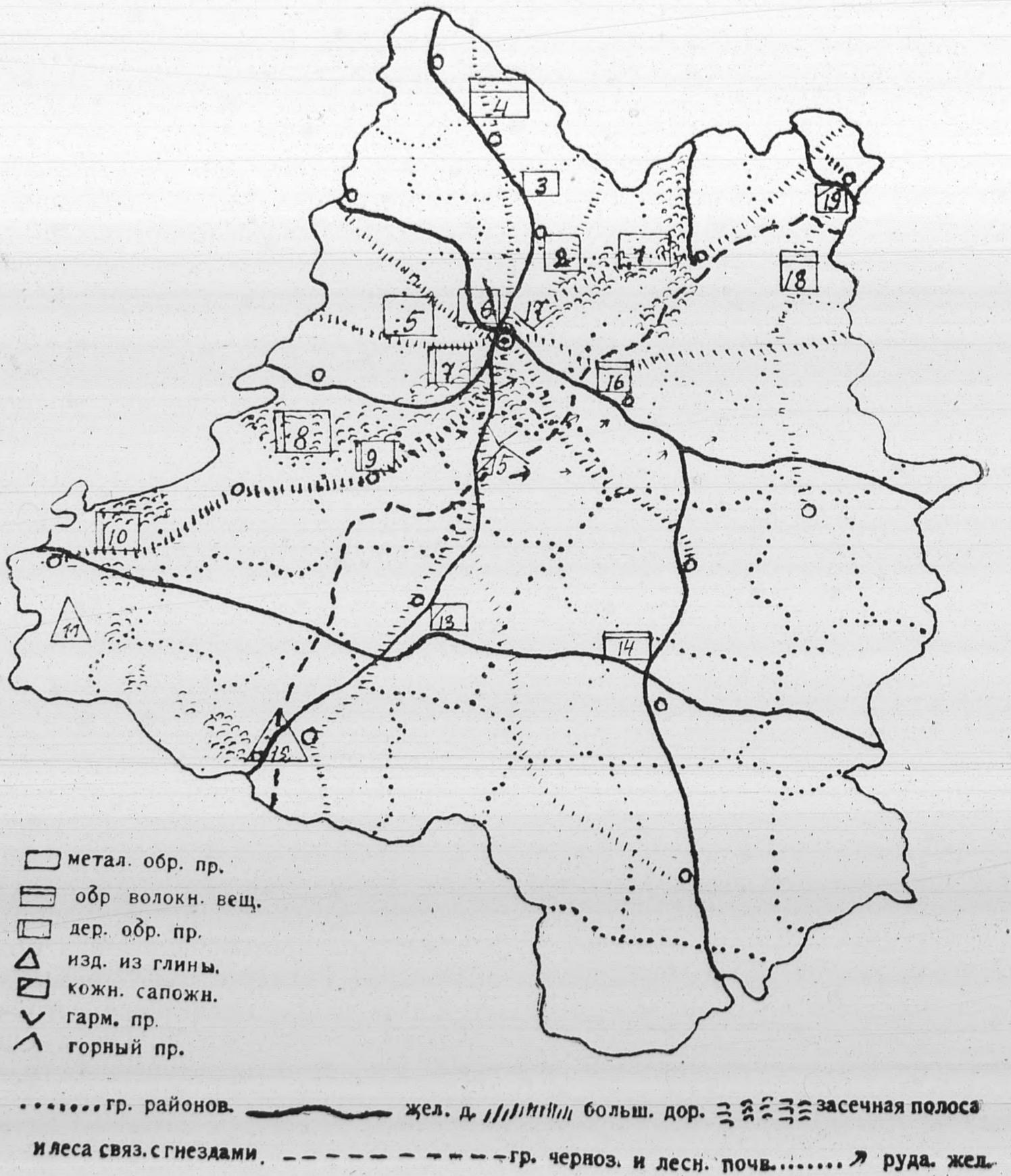
5) «Кустарные промыслы Тул. губ.» См. в «Спутнике Кустаря». Тула 1926 г., стр. 128.

6) 1926, № 22 (463).

7) Н. Х. Дампель.— Кустарные промыслы СССР. См. «Спутник Кустаря», стр. 94

8) См. папр., в «Дер. Правде» за 1928 г. в № 56 (686) в хронике: «Тульские самовары за границу» «Кустпромсоюз получил заказ на самовары для Персии, Западной Европы и Америки всего на 200 тыс. руб. Заказ будет выполнен кооперативным товариществом «Металлосамовар», которое для этой цели получает ссуду в 25 тысяч руб.

Схема размещения кустарных промыслов, намеченных к обследованию Губстатотделом на 1928 г., как гнезда*).



*) Составлена на основании предварительных материалов Губстатотдела.

Список селений, входящих в состав гнезд.

Наименование селений	Районы и наименование промыслов	Колич. хозяйств с промысл.	Наименование селений	Районы и наименование промыслов	Колич. хозяйств с промысл.	
Г н е з д о № 1.						
Филатово	Венецкий район. Замочники	113	Бердники	Туло-Басовского района Печн. прибор.	19	
Новоселки		44	Медведки		Скобянщики	22
Бурдуново		50	Рыдомо		Замочники	29
Анишино		110	Натальинка			11
Богоявленское		163	Мерлиновка		Скобянщики	12
Дедиловские вы- селки		49	Алешня			40
Чертовая	Лаптевск. район. Замочники	27	Г н е з д о № 6.			
Г н е з д о № 2.						
Струнино	Лаптевск. р. Петель- щики	9	Куруловка	Туло - Басовского района Печн. прибор.	40	
Бараново		12	Барсуки		Скобенщики	74
Фуньково		1 (18 чел.)	Хрущево		Замочники	90
Федяшево		1 (32 ч.арт.)	Банино		Изготовл. луб. коробок	23
Федоровка	Туло-Басовского района Самоварщ. Гармонщ. Скобянщ. Замочники	43	Маслово	Туло - Басовского района Самоварщ. Замочники Сапожники Самоварщики	35	
Вольницево		23	Алексеевка		19	
Горхово		52	Ямная		138	
Теплое		81	Ивакино		73	
Страхово		21	Раздолки 2		20	
Дорофеево		48	Г н е з д о № 7.			
Г н е з д о № 3.						
Шеметово	Лаптевск. района Шурупщики	34	Раздолки 1	Туло - Басовского района Столяры Гребеньщики Бондари Изготовл. ручек для пил Рубаночники Рамочники Салазочники	16	
Г н е з д о № 4.						
Волковичи	Тарусск. р. Портные	47	Пятницкое		52	
Искань		118	Комаренки		13	
Страхово		20	Хмелевая		35	
Дворяниново		1 (20 чел.)	Янчарово		35	
Дуренево	Пахомовск. района Щеточники и кистевязы	29	Антошево		52	
Ярославцево		5	Хлыново		39	
Г н е з д о № 5.						
Скороварово	Алексинск. района Самоварщики	28	Зайцево	Туло - Басовского района Рамочники Салазочники	23	
Г н е з д о № 8.						
			Егорьевское		Дубенского р. Бондари Угольщики	17
			Беликово			23
			Храбрищево	12		
			Шушково	17		
			Шатово	57	25	
			Богородицкое			

Наименование селений	Район и наименование промысла	Число хоз. с промыс.	Наименование селений	Район и наименование промысла	Число хоз. с промыс.		
Г н е з д о № 9.			Г н е з д о № 14.				
Тележенка	Кранивского района	Овчинники } Бондари } Санники } Корзиночн. } Колесники } 6 4 43 44 12 13 17 27 34	Верхоушье	Воловск. р.	Канатчики	51	
Браженка			Соломасово				Щекинск. р.
Орлово			Смирное				
Русаново			Косое				
Левенское							
Каменка							
Козюльнино							
Малково							
Хомяково							
Г н е з д о № 10.			Г н е з д о № 15.				
Карманья	Белевского р.	Лапотники } Тележники } 86 15	Куракино	Оболенск. р.	Чуньщики	105	
Челюскино			Высокое				Туго-Басов. р.
Г н е з д о № 11.			Г н е з д о № 16.				
Вилигна	Белевского р.	Кирпичн. } 43	Прудская	Серебр.-Прудск. района	Зимой вальщики, летом канатчики	94	
			Грибовка				Веневск. р.
Г н е з д о № 12.			Г н е з д о № 17.				
Липицы	Чернского района	Добыча песка и камня } Горшечн. } 31 15 32	Клемово	Серебр.-Прудск. района	Кожевн.	11	
Живой ключ							
Ветрово							
Козловка	Комаревск. района	Тележники					
Г н е з д о № 13.			Г н е з д о № 18.				
Мармыжи	Плавск. р.	Сапожники } 38 7					
Камынино							
Г н е з д о № 19.			Г н е з д о № 19.				

Представленные гнезда обнимают большой круг хозяйств с промыслами. Общее расположение гнезд довольно характерно для нашей губернии. Гнезда наблюдаются по преимуществу в районах северных, северо-западных и в центре губернии. Это, повидимому, стоит в связи с тем, что данные

районы у нас являются наименее сельскохозяйственными: все они находятся в полосе лесных малоплодородных почв и имеют пониженную урожайность хлебов. Противоположность им составляют южные районы, находящиеся в полосе черноземов; здесь промышленных гнезд мы не наблюдаем. Однако, это наблюдение может оказаться случайным, если мы не примем во внимание и еще ряда условий, определяющих существование гнезд. Из них важнейшими являются, во первых, наличность или вообще доступность необходимого сырья в районе гнезд и, во вторых, удобства связи с рынком. Мы и видим, что большинство наших гнезд расположено по дорогам большим или железным, или же поблизости от них. Исключение составляют, повидимому, такие из гнезд, которые довольствуются ограниченным местным сбытом, но тогда они расположены вблизи от пунктов этого сбыта. Таковы, напр., угольные промыслы гнезда № 8, они расположены поблизости от Дубенского чугуно — плавильного завода, который поглощает огромное количество древесного угля. Таковы же некоторые деревообделочные промыслы Белевского р. (гн. 10), или Комаревского р. (гн. 12), а также и гончарные промыслы, или добывание песка и глины в Чернском р. (гн. 12). Все эти гнезда, как видно из карты, расположены вблизи от бывших уездных городов — Белева и Черни. Гнезда металло-обрабатывающих, а также и гармонного промыслов расположены в пределах Тула — Басовск. р. и ближайших к нему частей соседних районов северной части губ. Здесь притягательным центром является Тула, как крупный поставщик сырья и как постоянный рынок — распределитель. Горный промысел наблюдается в районе ст. Щекино и Житово, М.-К. Ж. Д. Связь всех этих гнезд с природными источниками сырья очевидна. Что касается обработки волокнистых веществ, то здесь мы наблюдаем следующее: в северных районах, как более животноводческих, преобладают промыслы по обработке волокна животного происхождения, — щетины, волны, и портновские; в южных, наиболее полеводческих, — растительного, напр., пеньки. Гнезда кожевенного и сапожного промыслов расположены вблизи Плавска и Серебряных Прудов — крупных центров по торговле скотом, а также вблизи Тулы — крупного центра соответствующего сырья и потребления.

Кустарные промыслы относятся к так назыв. местным. Но наша губерния, помимо кустарных промыслов, имеет еще и отхожие. Поэтому картина географического размещения кустарных промыслов была бы не полной, если бы мы не рассмотрели их еще и в связи с общей промысловостью нашей губернии. Для этого воспользуемся данными, опубликованными Статотделом в „Предварительных итогах сплошной подворной переписи“ 1926 г.¹⁰⁾, предварительно обработав их в виде картограммы (с большим или меньшим приближением) применительно к современному делению губ. на 30 районов,¹¹⁾ а также и дополнив их данными о плотности населения по районам.¹²⁾

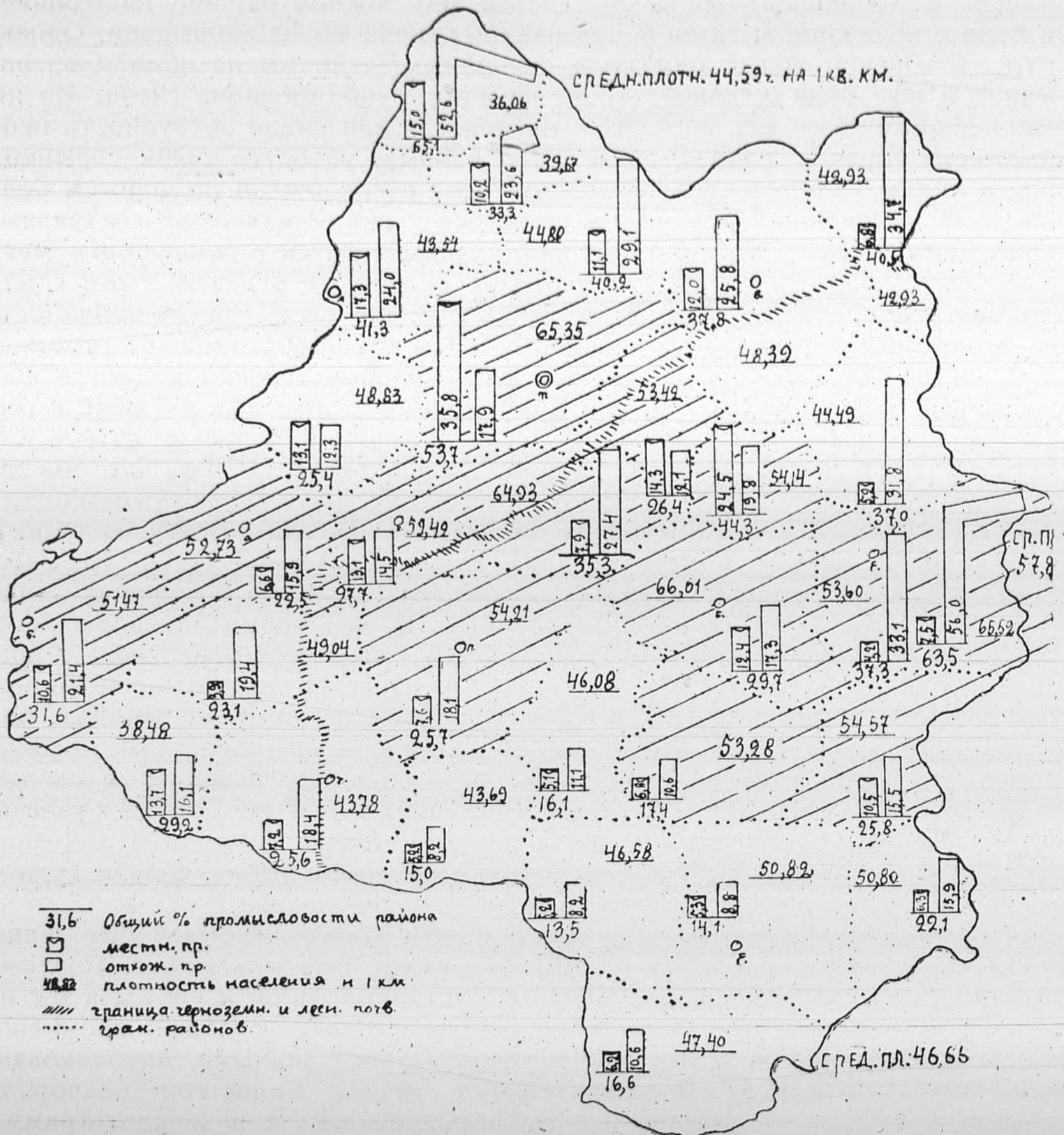
Согласно „итогам“ в 1926 г. в Тульской губ. насчитывалось всего 4225 населенных пунктов, 262142 хозяйства, 1330207 чел. населения. Из этого числа всего хозяйств с промыслами имелось 78368, из них с местными 27669, с отхожими 50512. Всех промышленников по губ. числилось 97126 чел., из них местных 31110 ч., отхожих 66016 чел. Средний процент общей промысловости губернии 31,0, — отхожих пром., — 20,0, — местн — 11,0.

¹⁰⁾ Изд. Тул. Губстатотдела. Тула, 1926 г.

¹¹⁾ В авг. 1928 г. от Тульской губ. отошло еще два района — Волинский и Шиловский к ЦЧО. Так обр. в Тул. губ. осталось 28 районов.

¹²⁾ Взяты из «Списка населенных пунктов Тул. губ.» Изд. Губстатотдела. Тула, 1928 г.

Интересно теперь посмотреть, как эти все данные разместятся у нас на карте.



Наиболее промышленными являются районы, находящиеся в нечерноземной полосе губ. Из черноземных же районов сравнительно более промышленными являются густо населенные, каковы, напр., Плавский, Узловской, Богородицкий, Епифанский, Куркинский, Клекотковский. Южные районы, и при том сравнительно менее населенные, имеют совсем незначительное развитие промыслов.

Преобладание местных промыслов над отхожими замечается только по 4 районам: Дубенскому, Туло-Басовскому, Оболенскому и Узловскому. Прочие районы дают перевес в сторону отхожих промыслов, так что в количественном отношении наша губ. является по преимуществу губернией с отхожими промыслами.

Районы с преобладанием местных промыслов над отхожими, а также и вообще с значительным развитием местных промыслов (выше по губернии).

средней) группируются, главным образом, в центральной, северной и северо-западной частях губ.,—районы: Туло-Басовский, Алексинский, Дубенский, Крапивенский, Тарусский, Лаптевский, Веневский, Узловской и Оболенский.

Районы окраинные, окаймляющие нашу губернию с запада, севера и востока, являются по преимуществу районами отхожих промыслов.

Вольф и Мебус в своей книге о ЦПО¹³⁾ между прочим указывают следующие научно установленные важнейшие определяющие моменты в отношении географического распределения кустарной промышленности вообще: 1) Промыслы, имеющие дело с дешевым, тяжелым, малотранспортабельным сырьем, располагаются в районах нахождения этого сырья (наши деревообделочные, гончарные, кирпичные). 2) Промыслы по обработке легкотранспортабельного ценного сырья тяготеют больше к районам сбыта (наше гармонное производство). 3) Промыслы развиваются слабее там, где они имеют местный рынок, и сильнее там, где близко имеется рынок-распределитель (у нас промыслы окраинные и промыслы в близком расстоянии от Тулы, напр., металлообрабатывающий). 4) Существует обратная зависимость между степенью развития кустарной промышленности и степенью удовлетворения потребностей населения доходами от сельского хозяйства (у нас северные и южные части губ.). 5) Кустарная промышленность развита слабее там, где распространен выгодный отхожий промысел, совпадающий с свободным от полевых работ временем сельского населения, напр., зимние работы на дровозаготовках (у нас районы окраинные в противоположность центральным). 6) Развитие кустарной промышленности завист также от местной фабрично-заводской промышленности. В некоторых случаях имеет место конкуренция и вытеснение одной формы другой, в других устанавливается известное размежевание и даже некоторые формы сотрудничества (у нас, повидимому, металлообрабатывающая промышленность).

Таким образом, мы видим, что наши наблюдения в общем совпадают с теми предпосылками, которые существуют в науке в отношении исследуемого нами явления. Нам остается лишь сделать некоторые справки прошлого для того, чтобы еще раз проверить себя и уже окончательно укрепить наши выводы. При этом нам нет особой надобности заходить слишком далеко в своих изысканиях; достаточно, если мы более или менее обстоятельно используем данные 1910—12 г.,¹⁴⁾ так как они являются показателями результатов длительного развития промыслов. Из более отдаленного прошлого мы возьмем лишь некоторые штрихи, необходимые для более полного уяснения наиболее важных сторон исследуемого явления. Сначала разберемся в общей промысловости нашей губернии 1910—12 г.

Согласно переписи к тому времени в Тульской губ. имелось 3320 населенных пунктов; 223512 хозяйств; 1261448 чел. населения. Число хозяйств с промыслами равнялось 151959, из них с отхожими 69421, с местными 76700. Всего промышленников по губернии было 233522,—местных 127353, отхожих 111358.

¹³⁾ См. Вольф и Мебус — «Экономическая география СССР по областям». ЦПО. ГИЗ. 1926 г. стр 109

¹⁴⁾ См. «Подворную перепись» Тул. губ. за 1910—12 г.г. Издание Тул. губ. земства. Тула, 1916 г.

По уездам промыслы распределялись следующим образом ¹⁵⁾

Уезды	Плотность населен. на 1 кв. кил. (кв. вер.)	Земли на 1 душу в гект. (дес.)	Средняя урожайность		% хозяйств с про- мыслами	На 100 д. насел. заня- то в промыслах	На 100 промыслен.		Преобладающие природные бо- гатства
			Ржи в килогр. (в пудах)	Овса в кил. (в пудах)			Местных	Отхожих	
Алексинский . . .	51,8	1,43 (1,30)	640 (40,0)	616 (38,5)	92,2	59,9	32,0	68,0	Лес, известняки.
Тульский . . .	60,9	1,17 (1,06)	787 (49,2)	678 (42,4)	89,2	60,5	86,2	13,8	Лес, каменный уголь, руда, гли- ны, известняки.
Веневский . . .	57,0	1,35 (1,23)	708 (41,1)	662 (41,4)	84,1	54,6	41,4	58,6	Лес, известняки.
Одоевский . . .	53,7	1,32 (1,20)	618 (38,6)	568 (35,5)	83,8	51,7	42,7	57,3	Лес.
Белевский . . .	52,9	1,43 (1,30)	610 (38,1)	515 (32,2)	82,1	55,4	39,9	60,0	Лес, глины.
Крапивенский . .	67,9	1,18 (1,07)	717 (44,8)	763 (47,7)	74,6	43,9	52,6	47,4	Лес, камен. уголь.
Епифанский . . .	69,3	1,21 (1,10)	757 (47,3)	786 (49,1)	73,6	46,0	42,5	52,5	Каменный уголь.
Богородицкий . .	68,9	1,24 (1,13)	739 (46,2)	762 (47,6)	72,4	42,1	57,8	42,2	Каменный уголь, руда.
Чернский . . .	49,7	1,55 (1,41)	691 (43,2)	701 (43,8)	65,5	40,1	54,7	45,3	Глины, известняки песок.
Ефремовский . . .	52,7	1,62 (1,47)	778 (48,6)	746 (46,6)	60,0	37,9	73,2	26,8	Известняки.

Наиболее промысловыми, так же как и теперь, являются уезды северные и северо-западные; они же одновременно и наименее земледельческие, что связано с почвенными и климатическими особенностями территорий этих уездов. Наоборот, наименее промысловыми, как и теперь, являются уезды южные; они же и наиболее земледельческие.

В условиях, приблизительно равных в отношении природных данных, в отношении развития промысловости играет заметную роль плотность населения, в особенности, если мы ее возьмем в связи с наделенностью землей. Так, уезды Алексинский ¹⁶⁾, Тульский ¹⁷⁾, Веневский, Одоевский, Белевский образуют параллельные ряды показателей—«процент хозяйств с промыслами» и «плотность населения». Для южных уездов наибольшее значение имеет наделенность землей; уезды—Епифанский и далее образуют параллельные ряды показателей—«процент хозяйств с промыслами» и «наделенность землей».

Вообще уезды наиболее благополучные в земледельческом отношении—наименее промысловые, особенно типичен в этом отношении Ефремовский уезд. Наоборот, уезды наименее благополучные в земледельческом

¹⁵⁾ Кроме переписи, для таблицы использованы «Статистический справочник» изд 1925 г.; литографированные записки по эконом. геогр. Тул. губ. б. препод. Коммун. У-та и ГСПШ Зеленского. Изд. ГСПШ. Тула, 1923 г и Н. Х. Дампель «Геологическое прошлое Тульского Края». См. «По Тульскому Краю» стр. 633—647.

¹⁶⁾ Необходимо при этом принять во внимание, что плотность населения в этом уезде, равно как и вообще в северных уездах, представляется несколько пониженной, вследствие нахождения здесь лесных массивов.

¹⁷⁾ Несколько повышенная урожайность в этом уезде объясняется более культурным ведением хозяйства. По природным данным Тульский уезд относится к группе уездов с скудной почвой, что в более отдаленное время несомненно имело свое значение. См. об этом в журнале «Новый Путь» за 1922 г. № 3—4. Стр. 7—17.

отношении—наиболее промысловые, особенно типичны в данном случае уезды Алексинский, Одоевский и Белевский.

В отношении размещения местных и отхожих промыслов картина довоенного состояния в общем также не вносит чего-либо нового в сделанные нами раньше наблюдения над современным географическим размещением этих промыслов. Местные промыслы так же, как и теперь преобладают в центральных частях губернии, как наиболее богатых всякого рода сырьем и ближайшим образом связанных с г. Тулой, отхожие — в окраинных, отдаленных от Тулы и к тому же более бедных местными кустарно-промысловыми сырьевыми ресурсами. Следовательно, мы можем утверждать известную закономерность именно такого размещения как вообще, так равно и местных и отхожих промыслов в нашей губернии.

В дальнейшем нас интересуют кустарные промыслы. Здесь мы располагаем справочником «Кустарно-ремесленные промыслы Тульской губернии», вып. I, изд. Тул. Губ. Земства 1913 г. Справочник, как утверждает автор цитированной в начале очерка статьи «Состояние кустарной промышленности»¹⁸⁾, не вполне исчерпывающий. В нем, напр., нет сведений о кустарях б. уездных городов, о кустарях, занятых в некоторых отраслях обработки пищевых продуктов. Автор полагает, что разница в показателях справочника и действительным количеством кустарей исчисляется в 2888 ч. В приведенной выше таблице он действительно ставит общий итог кустарей по губернии за 1910-12 г. не 21928 ч., как числится в справочнике, а 24253 челов. При этом из общего числа кустарей он исключает 563 чел., приходившихся ранее на Каширский и Новосильский уезды. Принимая эти замечания автора в отношении общего числа кустарей, мы, однако, в настоящем случае ограничимся цифрами справочника как они есть (за исключением, конечно, Каширского и Новосильского уездов), так как пока нас интересует только сельская кустарная промышленность. Обработав соответствующим образом цифры справочника, получаем следующее процентное размещение кустарей по губернии:

Уезды	% общин с кустарн. промыслами	% хоз. с кустарн. пром. по уезду	% куст.-пром. хоз. в общинах с куст. пром.	% населения, занятого в куст. пром. по уезду	% куст.-пром. населения в общинах с куст. пром.
Алексинский	69,1	9,3	18,0	2,1	3,3
Богородицкий	52,3	2,5	6,0	0,5	1,2
Белевский	28,5	2,3	9,0	0,5	2,0
Веневский	20,3	3,1	9,0	0,6	2,2
Елифанский	25,7	0,3	2,0	0,1	0,3
Ефремовский	37,7	1,7	5,0	0,3	0,8
Крапивенский	14,0	3,8	17,0	0,8	5,6
Одоевский	32,0	4,5	11,0	0,9	3,1
Тульский	100,0	28,7	36,0	7,4	8,0
Чернский	9,2	2,0	7,0	0,3	2,9
В среднем по губ.	38,8	5,0	12,0	1,3	2,9

Средний % охвата всех общин Тульской губ. общинами с кустарными промыслами в 1910-12 г. равнялся 38,8; средний % охвата наличных хозяйств в губ. хозяйствами с кустарными промыслами 5,0; — хозяйств,

¹⁸⁾ См. „Изв. ГИК“ за 1928 г. № 11 (746) — 12 (747).

занятых кустарными промыслами, в селениях с промыслами — 12,0; средний % населения, занятого кустарными промыслами, ко всему населению губернии — 1,3; средний % населения, занятого кустарными промыслами, ко всему населению общин с кустарными промыслами — 2,9.

По различным уездам соотношение между собой охвата кустарными промыслами селений, хозяйств и населения выражается в весьма разнообразных комбинациях. С одной стороны, мы наблюдаем в ряде уездов довольно высокий % охвата селений и вместе с этим пропорционально же высокий % охвата хозяйств и населения как вообще, так и в отношении селений с промыслами в частности; к таковым относятся уезды: Тульский, Алексинский, Одоевский. С другой стороны, замечается низкий % охвата селений, но сравнительно высокий % охвата хозяйств и населения как вообще, так и в местах распространения кустарных промыслов, — напр., Крапивенский уезд. Или — довольно высокий % охвата селений, но низкий % охвата хозяйств и населения в обоих принятых направлениях, — напр., уезды Ефремовский и Богородицкий. И, наконец, низкий % охвата селений с последовательно низким % охвата хозяйств и населения, — к таковым относятся остальные уезды. Это указывает на то, что кустарные промыслы в 1910-12 г. так же, как и в настоящее время, распределялись неравномерно по губернии не только в смысле количественном, но и в отношении густоты.

При внимательном чтении справочника можно заметить, что в районах наибольшей плотности кустарных промыслов одновременно наблюдается и единство специализации промышленников. Так, напр., в бывшей Анишинской волости, Тул. у., все 15 селений занимались металлообработкой; то же приблизительно наблюдается в бывш. волостях Торховской, Севрюковской и др. В таких, напр., бывш. волостях, как Татевская, Зайцевская, б. Тул. у., наблюдается развитие деревообрабатывающих промыслов и т. д. Это и есть то, что выше мы называли кустарными гнездами. Наряду с гнездами в 1910-12 г. существовали и так называемые распыленные промыслы в местах с наиболее слабым охватом выявленных нами для таблицы элементов. Районы гнезд, как и теперь, — центральные, северные и северозападные части губернии, в особенности уезды Тульский, Алексинский, Крапивенский и Одоевский.

Теперь посмотрим поуездное распределение кустарных промыслов по видам.

Уезды	Число кустарей								ВСЕГО
	Обработка металлов	Обработка дерева	Обработка продуктов животных.	Портняжный промысел	Гармонное производство	Обраб. раст. волокна	Обработка глины	Прочие пром.	
Алексинский	773	149	373	358	208	8	9	2	1880
Богородицкий	167	414	213	158	—	42	35	—	1029
Белевский	9	260	50	46	—	117	1	2	489
Веневский	312	203	182	152	1	1	3	21	875
Епифанский	22	19	97	82	—	2	—	14	236
Ефремовский	129	38	269	244	1	1	21	3	706
Крапивенский	268	127	255	155	167	7	1	—	980
Одоевский	100	603	140	126	—	6	63	2	1040
Тульский	6424	996	760	185	173	11	1	9	8559
Чернский	4	85	161	158	—	5	54	—	467
ВСЕГО	8208	2894	2500	1664	550	200	188	53	16261

На первом месте обработка металла,— 49,4% всех кустарей по губ. Центр металлообработки — Тульский и Алексинский у.у.; при чем в этих же уездах резко выражена специализация металлообрабатывающих промыслов — самоварщики, скобянщики, гармонщики. В остальных уездах такой картины не наблюдается, за исключением небольшого числа кустарей в Крапивенском и Богородицком уездах. Но и здесь такими местными металлообрабатывающими центрами являются селения бывш. волостей Куракинской (Богород. у.) и Ломинцевской (Крапив. у.), т. е. волостей, прилегающих к территории Тульск. у. Общее соотношение числа кустарей в Туле и ближайших к Туле районах выражается следующей табличкой:

	Металлистов вообще (без кузнецов) (к общему числу в губ.)	Скобянщиков и замочников	Самовар- щики
В Тульском уезде и в Туле .	86,7 ⁰ / ₀	86,8 ⁰ / ₀	86,2 ⁰ / ₀
В пограничных волостях со- седних уездов	12,9 ⁰ / ₀	13,0 ⁰ / ₀	13,6 ⁰ / ₀
ВСЕГО в районе .	99,6 ⁰ / ₀	99,8 ⁰ / ₀	99,8 ⁰ / ₀

Начало тульских металлообрабатывающих промыслов некоторые исследователи возводят к XV веку¹⁹⁾. Есть сведения, что тульские крестьяне еще в XVI в. выплавляли чугун из местных руд в примитивных доменных печах, которых насчитывалось до 12,— перерабатывали его в железо и сбывали тульским кузнецам, выделявшим из него различные изделия домашнего и сельско-хозяйственного обихода и оружие²⁰⁾. В дальнейшей судьбе тульских металлообрабатывающих промыслов решающую роль сыграла крупная металлопромышленность, зародившаяся в Туле в XVII в. В 1669 г. в Туле возникает первый чугуно-литейный завод. В 1700 г. в Туле строится крупный оружейный завод. В периоды войн и перевооружений армий оружейный завод впитывает десятки тысяч рабочих, обучает их в течение нескольких лет, затем консервируется, выбрасывая на рынок труда массу высококвалифицированных специалистов. Оружейники начинают заводить свои заведения, обучая ремеслу и окрестных крестьян. В 1810-20 г.г. в Туле возникли первые самоварные фабрики. В 1825 г. в Туле уже насчитывалось 43 различных фабрики, принадлежавших оружейникам. Резкое развитие наших металлообрабатывающих промыслов начинается 100 лет тому назад с момента консервации оружейного завода после Наполеонских войн²¹⁾. После освобождения оружейников от крепостной зависимости в 1864 г., вследствие упадка заработка, многие оружейники переселялись в деревню и обращались к ремеслу²²⁾.

Очень рано наш кустарь-металлист попал в зависимость от фабриканта и скупщика. Самоварное производство и начало свое развитие под

¹⁹⁾ Борисов, см. об этом у В. И. Ленина собр. соч. т. III, изд. 2. ГИЗ. 1926 г., стр. 329.

²⁰⁾ Рудаков А. П. „Очерки из истории Туль и Тульск. губ.“. Изд. „Новый Путь“. Тула, 1923 г., стр. 9.

²¹⁾ Инж. Шелепов. Цит. выше ст. в „Спутнике кустаря“. Стр. 123—124.

²²⁾ В. И. Ленин. Собр. соч., т. 3-й, стр. 330.

непосредственным влиянием фабрики: Кустари обычно работали у себя на дому. Необходимый рабочий инвентарь у них был свой, стоимость его для различных специальностей производства колебалась от 10 до 60—70 руб. Инвентарь переходил по наследству от отца к сыну. Сын с 10—12 лет, а то и раньше, втягивался в работу. Семья работала обычно на заказчика-фабриканта или скупщика из его материала и по заранее условленным расценкам. Самоварщики и скобянщики в течение года работали 8—9 месяцев; замочники — 6—7 месяцев. Продолжительность у первых доходила до 15 часов, у последних до 16—16½ часов. Из этого времени надо исключить для самоварщиков и скобянщиков 3 часа на перерывы, а для замочников 2—2½ часа. Замочник зарабатывал 90—100 р. в год, самоварщик и скобянщик зарабатывали по 100—150 р. в год²³).

Таким образом, Тула, в лице своего торгового капитала и средней и крупной промышленности всегда являлась для наших кустарей-металлистов и поставщиком сырья, и организатором, и постоянным круглым действующим рынком-распределителем. Через Тулу кустари-металлисты были связаны с ценным привозным сырьем и внешним рынком. Этим именно и объясняется сосредоточие почти всех кустарей-металлистов в Туле и вблизи Тулы.

Второе место занимает обработка дерева — 17,8%. Промыслы, связанные с обработкой дерева, находятся в прямой зависимости от наличности леса: всюду в полосе леса и вблизи ее мы встречаем тот или иной деревообделочный промысел. Самым лесистым уездом является Тульский, — и наибольшее количество деревообделочников находится именно в этом уезде. Непрерывная полоса леса (см. выше карту на 38 стр.) начинается в б. Стрелецкой и Володьковской волостях, Белевского уезда, и Спасской — Одоевского у., затем небольшое пространство проходит по Калужской губ. и у б. Глинищевской и Скоморошенской вол., — как казенная засека, — вновь входит в пределы Тульской губ., севернее р. Упы проходит через весь б. Одоевский уезд до северозападного угла б. Крапивенского уезда, сворачивает на север в б. Басовскую вол. (Тульск. у.) и здесь кончается, захватив отчасти волости б. Зайцевскую и Татевскую; затем после второго небольшого перерыва снова начинается в восточном углу б. Хрущевской вол. (к сев.-вост. от Тулы) и идет на северо-восток, а с б. Клинской вол. (Веневск. у.) — на север по направлению к б. Мокринской волости, Каширского у. В полосе этой находится 73% деревообделочников.

Деревообделочные промыслы, по словам промышленников, возникли «исстари», «с незапамятных времен» и передаются из рода в род. Форма производства по преимуществу одиночная. Наемный труд почти отсутствует. Инструменты у деревообделочников всегда свои и приобретаются за наличные деньги. Стоимость инвентаря не превышает 30 рублей. Сырье у деревообделочников всегда свое; приобретается оно в ближайших рощах и только за наличные. Сбыт для своих изделий деревообделочники, в противоположность металлистам, за малым исключением, находят только на местном рынке. Рабочий день деревообделочников — 12—15 часов; рабочий период от 2 до 10 мес.; заработок — от 20 р. до 80—95 р. в год. Исключение составляют столяры-мебельщики и столяры молотилок и веялок, заработок которых исчисляется в 200—400 руб. в год.

В виду ясности дальнейших показателей мы не будем останавливаться на остальных группах кустарной промышленности, отметим лишь

²³) См. у инж. Шелепова, цит ст. стр. 127—128. Ср. „Справочник“ 1910—12 г. Стр. 4—13.

только, что алексинские кистевязы и портные сбывали свою продукцию не только в пределах губернии, но и в Москву. Не менее широкое хождение имели в довоенное время и тульские гармонии. Гармонный промысел относится к одному из старых в Тульской губ. (первая гармонная фабрика появилась в Туле в 1835 году), и так же, как и металлообрабатывающие промыслы с давних пор представлял собой домашнюю систему крупной промышленности в отношении тульских гармонных фабрик и скупщиков. Разделив число кустарей на число хоз. с кустарями по губ., которых было 12244, мы получим незначительные цифры кустарей, в среднем приходящиеся на одно кустарнопромысловое хозяйство. При слабом применении наемной рабочей силы в наших промыслах это говорит за то, что промыслы наши, вне возможных связей с скупщиками и фабриками, относились к разряду одиночных и семейной кооперации, т. е. были мелкими.

Таким образом, кустарная промышленность нашей губернии в возникновении своем связана с природными условиями. В дальнейшем своем развитии она испытывает на себе влияние рынка, а вместе с тем и растущей крупной промышленности. Наиболее типично отражают на себе влияние крупной промышленности промыслы металлообрабатывающий и гармонный. Они с давних пор работали на привозном сырье и были организованы вокруг различных фабрик и фабричек. Благодаря связи с крупной промышленностью, среди кустарей этого типа широко применялось разделение труда. Ни один кустарь-самоварщик не делал цельного самовара, равно как ни один кустарь-гармонщик не делал цельной гармонии; кустари готовили части и везли их на фабрику, а уже на фабрике собиралась цельная вещь. В петельном и скобяном производстве порядок был обратный, — фабрика вырабатывала полуфабрикат, кустари являлись сборщиками. Такая система технически была выгодна для промышленности, но она же и окончательно связала кустаря с фабрикой. Сила этой связи болезненно сказалась в тяжелое переходное время.

До сих пор мы следили за явлением развития кустарной промышленности нашей губернии при одновременном развитии крупной промышленности г. Тулы. В результате мы получили некоторые параллели, которые позволили нам сделать вывод о связи главных групп нашей кустарной промышленности с крупной промышленностью. В статье Н. Х. Дампель «Некоторые данные по динамике сельской кустарной промышленности в Тульской губ.»²⁴⁾ отчасти прослежен обратный процесс свертывания кустарной промышленности при одновременном упадке крупной промышленности г. Тулы. География лишена возможности эксперимента, поэтому фиксация и разработка такого рода материалов, которые дают возможность видеть предмет в разнообразных условиях и одновременно подходить к нему с различных точек зрения, в наших условиях приобретает особую ценность.

Статья Н. Х. Дампель дает сравнительный анализ состояния кустарной промышленности в губернии за 1910—12 г. и 1925 г., т. е. за период наиболее бурного падения, а затем не менее бурного роста кустарной промышленности в нашей губернии. Здесь Н. Х. Дампель отмечает одно очень характерное явление, — два б. уезда Тульский и Алексинский, которые раньше стояли на первом месте по развитию кустарной промышленности, к 1925 г. значительно потеряли в своем удельном весе в этом отношении. В б. Тульском у. уменьшилось число хозяйств с кустарями на 35 проц. и число кустарей на 26 проц., в б. Алексинском у. число

²⁴⁾ См. «Тульский Край» № 4 (7). 1927 г., стр. 15—29.

хозяйств с кустарями уменьшилось на 13 проц. и число кустарей на 6 проц. В остальных уездах, наоборот, наблюдается рост кустарных промыслов, таким образом, произошло некоторое уравнивание в распределении кустарей по уездам. В особенности это сказалось в отношении металлообрабатывающих промыслов. Эта центробежность промыслов, как полагает Н. Х. Дампель, объясняется тем, что ближайшие к Туле районы, работавшие на широкий рынок и потому не могшие обойтись без содействия крупной промышленности, вынуждены были сократить свое производство; напротив, более удаленные районы для удовлетворения местных потребностей расширили местную кустарную промышленность, использовавшую для своего производства всякое случайное металлическое сырье, в виде лома и пр. Наряду с центробежностью промыслов, мы можем наблюдать и еще одно интересное явление в динамике промыслов за характеризуемый период, это—отражение натурализации хозяйства, что выражается в развитии таких именно промыслов, которые перерабатывают домашнее сырье, для домашнего же потребления, напр., кожевенного, по обработке шерсти, одежда и туалет и т. д., а также и вообще производств, обслуживающих непосредственно потребителя, напр., кузнечного, «прочих по металлу», т. е. медников, слесарей, жестянщиков и т. п.,—овчинников, шерстобитов и др., и в сокращении производств, связанных с использованием промышленного сырья и работавших на широкий рынок: самоварного, скобяного, замочного, оружейного, щеточного и кистевязного, гармонного.

Любопытно отметить еще одно обстоятельство, это относительное оскудение б. уездов Тульского и Алексинского (самых промысловых) не только вообще, но и по некоторым из тех производств, по которым вообще по губернии замечается рост, напр., по портняжному. При общем увеличении числа портных по губернии, в б. Тульск. у. число их сократилось с 58 чел. до 18 чел. Что же касается металлообрабатывающих промыслов, то по б. Тульскому у. при общем сильном их сокращении в пределах уезда замечается рост «прочих по металлу»,—864 чел. против 336 довоенных. Выше мы видели, что этот тип промышленников по преимуществу обслуживает заказчика—потребителя.

Все это дает картину значительного приближения кустарных промыслов Тул. губ. за переходное время к типу ремесленных и даже к домашней промышленности.

Описанное явление есть частный случай общего перелома хозяйства СССР за переходное время. Баранский, которому принадлежит один из лучших курсов экономической географии СССР, на основании изучения транспортного баланса между областями СССР различает три периода в развитии хозяйства СССР, начиная с 1901 г. и по 1922 г.: 1) с 1901 г. по 1913 год период роста транспортного баланса, или, как он называет, дифференциации районов, т. е. района географического разделения труда и повышения товарности хозяйства СССР.; 2) с 1913 года по 1920 год период падения транспортного баланса, или дедифференциации районов, когда специализация заменяется «самоудовлетворением».; 3) с 1920 г. по 1922 г. возобновление процесса дифференциации районов. Последний период Баранский характеризует следующим образом: «по мере восстановления отдельных отраслей нашего хозяйства восстанавливается и товарообмен между районами, восстанавливается их специализация, а вместе с тем в общем и целом и довоенная их характеристика. ²⁵⁾».

²⁵⁾ И. Баранский «Экономическая география СССР по областям Госплана» ГИЗ 1927 г., стр. 37—43.

Таким образом, изучая материалы, опубликованные Н. Х. Дампелем, мы в сущности наблюдали начало восстановительного периода в послевоенной истории нашей кустарной промышленности,—и тем не менее следы только что пережитого далеко еще не совсем изгладились. Однако, рост крупной промышленности и, в особенности, рост кооперирования кустарей и в нашей губернии все более и более меняют картину в лучшую сторону. Перемена эта совершается еще и на наших глазах. Вместе с тем теперь мы имеем все основания заключить, что будущее наших кустарных промыслов целиком зависит от того, насколько они смогут сорганизоваться вокруг крупного, производственно и технически организующего их, одновременно снабжающего их сырьем и распределяющего их продукцию, центра,—в наших условиях—кустпромсоюза. Вне такой организации наши промыслы, и в особенности наиболее ценные из них—металлообрабатывающие, обречены на вырождение.

г) Жизнь наших кустарей определяется прежде всего их доходом. Средний годовой доход кустарей в настоящее время для различных групп их колеблется довольно значительно,—от 15—45 р. до 480 руб. и выше.

Это зависит, с одной стороны, от длины рабочего периода различных групп кустарей, а с другой—и различной ценности продукции различных производств.

За исключением скобяного и гармонного промыслов, в которых кустари заняты круглый год, прочие промыслы протекают в свободное от сельскохозяйственных работ время; некоторые из них, как, напр., гончарный имеет сезон всего 1½—2 месяца. Но даже доходность от наименее доходных промыслов составляет не менее 10% общей доходности в промысловом хозяйстве. Большинство промыслов дает % доходности более высокий, доводя его по некоторым промыслам до 55%.²⁶⁾ Если принять во внимание, что чистый доход от ремесленнокустарной деятельности в СССР на 1 хозяйство в среднем составляет 17,2% в отношении всего дохода того же хозяйства²⁷⁾, то процентное отношение ремесленнокустарного приработка к общей доходности в крестьянском хозяйстве должно быть признано довольно значительным.

В деле повышения доходности промысла для сельского кустаря имеет большое значение связь его с землей. Кустарь, более связанный с сельским хозяйством, получает меньше дохода от промысла, нежели кустарь, менее связанный с сельским хозяйством. В нашем распоряжении имеется два бюджета двух кустарей-металлистов—одного из дер. Ершово, другого из с. Руднево, Туло-Басовского района. Один из них (малосемейный) довольствуется только наделом, имеет корову; лошадь, а в большинстве и людскую рабочую силу для обработки земли нанимает. При общей доходности своего хозяйства в 737 р. 55 коп. он получает 699 р. 75 коп. от промысла. Другой, кроме надела (сам многосемейный), еще арендует землю. Имеет рабочий скот. Землю обрабатывает силами своей семьи. При общей доходности его хозяйства в 630 р. 76 коп. он имеет от промысла 307 р. 76 коп. Таким образом, связь с сельским хозяйством понижает денежную часть заработка кустаря.²⁸⁾

Как общее правило, сельские кустари, за исключением некоторых, состоящих членами крупных артелей, как и в довоенное время работают у

²⁶⁾ Цифры взяты из предварительных материалов Губстатотдела за 1927 г.

²⁷⁾ См. Н. Х. Дампель «Кустарная промышленность СССР» в «Спутнике кустаря» стр. 82

²⁸⁾ Бюджетные сведения заимствованы из Тул. Губстатотдела, из предварит. материалов.

себя на дому. Рабочий день не нормирован. Применение детского труда в кустарных промыслах нашей губернии незначительно. Работают в большинстве в ручную. Инструмент и оборудование свои. В отношении снабжения сырьем и сбыта продукции современные кустари разделяются на три типа: 1) кооперированный кустарь; 2) наемный кустарь, объединяемый государственной промышленностью; 3) наемный кустарь, объединяемый частными мелкими предприятиями.

д) Наиболее отсталый тип кустаря представляется в лице наемного, объединяемого частными мелкими предприятиями. К сожалению, эта группа кустарей все еще довольно значительна. Это можно видеть, во первых, из числа некооперированных кустарей, которое в текущем году выражается цифрой 20977 чел. мастеров и 317 учеников, или 72,7% численности всех кустарей по губернии, а, во вторых из сравнения сумм сбыта кустарных изделий госкооператорганам и частным скупщикам. По статье «Состояние кустарных промыслов» (цит. выше) кустари неметаллообрабатывающей промышленности обслуживают непосредственно потребителя. Кустари металлисты выработываемую ими продукцию сдают госкооператорганам, частным скупщикам и частично непосредственно потребителю. В 1926/27 г.г. кустари—металлисты сдали продукции:

1) Госкооператорганам	4552.284 р. 52 коп. или 68,4%
2) Частным скупщикам	1589.046 р. — — 23,8%
3) Непосредственно в другие города	522.746 р. — — 7,8%
Всего	6664.076 р. 52 коп. — 100,0%

Цифры говорят сами за себя. Кроме того, мы имеем очень авторитетное свидетельство зав. Губфо т. П. С. Фомиченко. Он определенно говорит, что в отношении частных кустарей в кустарной промышленности в настоящее время „дело обстоит неблагоприятно“. По его наблюдению замечается рост «хозяйчиков» по различным видам промышленности и прикрепления к ним целого ряда квартирников.²⁹⁾ Причины такого явления, как справедливо полагает автор статьи «Состояние кустарной промышленности» (цит.), надо искать в кризисах сырья и сбыта, которые окончательно еще нами не изжиты, а также и, главным образом, в финансовой слабости гос. и кооператзаготовителей, особенно Кустпромсоюза.

е) Мы не можем здесь подробно останавливаться на картинах жизни и работы кустаря в условиях эксплуатации его частником. Кроме того, все это вполне доступно наблюдениям на местах. Что же касается литературных источников, то в условиях Тул. губ. каждый учитель располагает вполне достаточным материалом в местных газетах: «Известия ГИК», «Коммунар» и «Деревенская Правда». Последняя имеет даже особый отдел „тульский кустарь“. Ограничимся лишь двумя наиболее типичными образцами. По сообщению „Деревенской Правды“³⁰⁾ в деревне Сальково, Тульского р-на, имеется 95 слесарей—замочников, которые, будучи некооперированы, попадают в лапы кулака. Один из кустарей Кузьма Степин, взяв кредит у кулака, потом сделался его постоянным работником. Каждый день он работает по 16 часов в сутки, а получает 1 р. 50 коп. и никак не разочтется. В деревне Грецово, Оболенского р-на, по сообщению той же «Деревенской Правды»³¹⁾ некто Ив. Степ. Рылеев держит

²⁹⁾ См. журнал «Авангард». 1928 г. № 1-й стр. 29—34

³⁰⁾ 1926 г.—№ 26 (657).

³¹⁾ 1928 г.—№ 58 (688).

в похожих условиях 20 чел. наемных рабочих, в том числе и подростков. Чтобы скрыть эксплуатацию рабочих от представителей власти Рылеев заставляет их работать по ночам.

В обоих случаях мы видим прямую, грубую эксплуатацию кустарей посредством кабального кредита и найма. Этот тип эксплуататоров очень распространенный. Укреплению его способствует общая темнота кустарей, а в связи с этим боязнь остаться без работодателя. Единственный путь избавления кустарей от власти таких хозяйчиков—развитие кооперативного кредита среди кустарей и производственное кооперирование.

Второй пример дает нам образец эксплуататора более трюкового. Один из них описан в «Известиях ГИК»³²⁾ под заглавием „Артельные благодетели“. Речь идет о бывшем «хозяйчике», владельце оборудования и мастерской в дер. Банино, Тул. р., Шушукине В. А. Он предоставил „в распоряжение“ артели помещение, пресса, балансовые ножницы и прочий инструмент для выделки петель и стал «руководить». За аренду мастерской Шушукин получал 1 коп. с навеса выработанных петель и, кроме того, все ценные отходы от производства, что за полгода составило 1409 руб. Если же принять во внимание его „оклад“ как председателя правления—3% с оборота, то общий заработок Шушукина в полгода достигал 2081 руб. или 347 р. в месяц, т. е. столько, сколько не зарабатывали даже 6—7 членов артели. Шушукин, кроме того, произвольно распоряжался деньгами артели. В результате от этого „преда“ в артели по кассе и материалам осталась еще растрата в сумме 1881 р. 08 коп.

В изложенном случае эксплуататор прикрывает свою работу артелью. Этот тип „хозяйчиков“ наиболее опасен, так как наряду с прямым ущербом для „облагодетельствованной“ им артели, наносит еще вред и вообще артельному делу, так как грубо его дискредитирует и через то подрывает доверие к нему со стороны кустарей. Действительное кооперирование кустарей в данном случае является лучшим средством борьбы с такого рода „хозяйчиками“. Вообще тактика частных совершенно еще не изучена. Изучение всякого рода ухищрений „хозяйчиков“ в кустарной промышленности в настоящее время составляет одну из насущных задач кооперативно-промыслового строительства. Эта задача на месте может одновременно явиться и одной из задач общественно-полезной работы школы, в связи с темой „местные промыслы“.

ж) Следующий в восходящем порядке тип кустика, это наемный кустик, объединяемый государственной промышленностью. Среди металлистов этот тип группируется около скобяной фабрики „Пролетарий“ (в Туле). Почти все они сельские кустики—одиночки и фактически являются мастеровыми фабрики, работающими на дому (домашняя система крупной промышленности³³⁾). Из заготовителей государственного типа наибольшее значение имеют: Тульское отделение ВЗОК,—9,4% и металлоклад—8,2%. Кооперирование этого типа кустарей получает особое значение в работе Г.С.Н.Х. на 1927-28 г. Задача—полное кооперирование квартирников к концу 1927-28 г.³⁴⁾

Высший тип кустика—кооперированный кустик. Этому типу принадлежит большое будущее. Центром, объединяющим кооперированных кустарей по губернии, является Кустпромсоюз. Кооперированная промышленность объединяет 7729 чел. рабочих и 281 учен., что составляет 27,3%

³²⁾ 1928 г.—№ 29 (764).

³³⁾ См. „Спутник кустика“ стр. 135—136.

³⁴⁾ См. „Известия ГИК“ 1928 г. № 12 (747).

от общего числа кустарей.³⁵⁾ Важнейшей причиной, задерживающей рост промысловой кооперации, является финансовая слабость Кустпромсоюза, недостаточное снабжение членов артелей нужным сырьем и материалами, а также недостаточная налаженность организационно-хозяйственной работы среди артелей, даже входящих членами в Союз.

Общее число артелей по губернии 278; из них на 1 окт. 1927 г. состояли членами в Кустпромсоюзе 76 арт. (27,3 проц.) и в Веневском Кредсельпромсоюзе 3 арт. (1,1 проц.); 199 артелей (71,6 проц.) остаются вне обслуживания союзами. Среди артелей преобладают мелкие с количеством работников до 10 чел. Крупные артели с количеством работников 50 и выше составляют незначительное меньшинство. Механизация коснулась только 15 артелей; 59 артелей работают в ручную в общей мастерской; 12 артелей работают на дому³⁶⁾.

Таким образом, значительная доля работы по кооперированию и дальнешему усовершенствованию кустарной промышленности в нашей губернии остается пока еще на будущее.

Экономическая выгодность кооперирования для кустарей очевидна. В этом убеждают многочисленные примеры. Возьмем из них некоторые на выборку по газетным материалам за 1926—28 г.г.

1) *Сине-Тулицкая кустарно-промысловая артель*. Находится в дер. Сине-Тулицы, Тул.-Басовского р-а, в 18 килом. от Тулы по каширской большой дороге. Вырабатывает замки, сельско-хозяйственный инвентарь. Старейшая артель в Тульской губ. Впервые с'организована в 1906 г. За время мировой войны, вследствие мобилизации многих членов ее в армию, прекратила работу. В 1918 году заработала снова. В 1920 г. пережила пожар. В 1926 г. годовые обороты артели достигали 28—30 тыс. руб. Артель объединяет 70 членов, 48 из своей деревни, остальных из окружающих селений. Сине-тулинцы работают в общих мастерских, члены из других селений—у себя на дому. Мастерские механизированы. Годовой заработок кустарей колеблется от 200—250 руб. до 500—600 руб. Артель оказывает сильное влияние на повышение благосостояния своих членов. В 1921 г. у них на всю деревню оставалось 5 лошадей и 22 коровы. В 1926 г. на 40 дворов имелось 37 лошадей и 51 корова. Каждый двор имел плуг. Перед артелью стоит вопрос об обобществлении обработки земли³⁷⁾.

2) *Берниковская куст.-пром. артель «Берзан»* (Туло-Басовского р.). Организовалась 15 февр. 1926 г. В 1926 г. имела 58 чл. За 7½ месяцев выработала изделий на 34240 руб.; получила чистой прибыли 1114 р. 49 к. Средний месячный заработок члена артели—90 руб.³⁸⁾

3) *Руньковская куст.-пром. артель «Крепость»* (Туло-Басовск. р.). Организов. в 1924 г. Вырабатывает петли. Имеет связь с Сине-Тулицкой артелью. Об'един. 44 чел. В 1927 г. продала изделий на 30417 р.; получила прибыли 2043 р.³⁹⁾

4) *Артель «Красная Сила»* (в дер. Федящеве, Туло-Бас. р.). Орган. в 1925 г. Выраб. петли. Об'единяет 53 чел. В 1927 г. продала изделий на 90297 руб. Имела прибыли 6858 р. 78 к.⁴⁰⁾

³⁵⁾ См. «Известия ГИК» 1928 г. № 12 (747).

³⁶⁾ Там же.

³⁷⁾ См. «По Тульск. Краю». Изд. ГИК. Тула, 1925 г., стр. 360—374. «Коммунар» 1925 г., № 151, «Спутник кустаря» стр. 138—149.

³⁸⁾ См. «Дер. Правда», 1926 г., № 92 (538).

³⁹⁾ См. «Дер. Правда», 1927 г., № 3 (542).

⁴⁰⁾ См. «Дер. Правда», 1927 г., № 7 (546).

5) *Мещеринская артель* (Туло-Бас. р.). Орган. в 1926 г. Выработ. замки. Об'един. 54 чел. На 1 окт. 1927 г. числилось проданных изделий на 24268 руб. 59 коп.; чистой приб.—742 р. 02 к. Средний заработок членов 30—70 руб. в месяц. Имеет общую мастерскую, оборудованную машинами ⁴¹⁾.

6) *Кооп.-пром. артель «Быстрота»* (сеп. Скороварово, Алексинского р.). Выработ. детские и кофейные самовары. Орган. 15 сент. 1925 г. Об'един. 25 чел. Годовой оборот 14671 р. 55 к. Отстроили новую мастерскую. Переходят к выработке крупных самоваров ⁴²⁾.

7) *Артель «Красный Бондарь»*. Орган. в 1925 г. Об'един. 28 чел. За полгода продала изд. на 33000 р. Средний заработок члена в месяц 100 р. Артель ведет большую культ. работу: выписывает центр. и местн. газеты и журн.; пять членов артели посещают школы и курсы. В артели нет прогулов, ругани, дебоширства. Когда многие из кустарей «празднуют», «Бондарь» работает полным ходом. Никто не помнит, чтобы кто явился на производство пьяным. Живут дружно, тесной кооперативной семьей ⁴³⁾.

8) *Артель колбасников в Новой Колпне* (Щекинк. р.). Имеет крепкое финансовое состояние; расширяет производство. В поселке Новая-Колпна приобрела дом ⁴⁴⁾.

9) *Женская артель им Сталина* (с. Новоселебное, Оболенск. р.). Вновь с'организованная. Об'един. 60 чел. чуньщиц. Результаты кооперирования благотворно сказались на работе артели, как в отношении запасов сырья, так равно и сбыта изделий ⁴⁵⁾.

10) *Артель «Щетка-Кисть»* (дер. Дворяниново, Пахомов. р.). Орг. в 1924 г. В полной мере развернула свою работу в 1926-27 году. Имеет прибыли 1294 р. и собств. средств 2423 р. Заработок кустаря-артельщика 2 р.—2 р. 25 к. в день, в то время как при работе на частника заработок от этого промысла бывает не свыше 1 р. 20 к.—1 р. 50 к. ⁴⁶⁾.

11) *Женская Куракинская артель «Скорород»* (Оболен. р.). Орган. в 1926 г. Выработывает чуни. Особенно успешно для артели прошел 1927 г. С мая по октябрь она получила 168 руб. прибыли. В настоящее время артель испытывает затруднения с сырьем ⁴⁷⁾.

12) *Веневская артель чулочниц*. Орган. 1925 г. Об'единяет 86 чел. Баланс 13300 р., из них собств.—5800 р. Судьба артели представляется особенно интересной, в виду первоначального засилья в ней «бывших людей», которые довели артель до развала. Во второй половине 1926-27 г. союз принимает ряд энергичных мер,—и работа артели налаживается. Вместе с тем повысились заработки членов артели ⁴⁸⁾.

Однако, кооперация в современных условиях не только улучшает экономическое положение кустарей. Уже приведенные небольшие справки о работе некоторых из кустарных артелей нашей губернии одновременно указывают и на то, что в некоторых случаях кооперация уже выходит за пределы узких задач некоторого улучшения экономического благосостояния кустарей, путем использования выгод совместной работы. Наряду с повышением заработка, она несет кустарю свободу от эксплуатации его

41) См. «Дер. Правда» 1928 г. № 1 (631).

42) См. «Дер. Правда» 1928 г. № 4 (635).

43) См. «Дер. Правде» за 1928 г., № 38 (668).

44) См. «Дер. Правда» 1928 г., № 38 (668).

45) См. «Дер. Правда» 1928 г., № 56 (686).

46) См. «Дер. Правда» 1927 г., № 66 (696).

47) См. «Изв. Тул. ГИК». 1928 г., № 20 (755).

48) См. «Изв. Тул. ГИК.» 1928 г., № 23 (758).

частником, улучшает технику и условия производства, повышает культурный уровень кустаря и, наконец, создает новые взаимоотношения людей в производстве. Это снова возвращает нас к высказанному выше утверждению, что кооперации в кустарной промышленности предстоит великое будущее.

2. Отхожие промыслы нашей губернии: а) *районы отхожих промыслов нашей губернии;* б) *куда направляются отходники нашей губернии;* в) *жизнь на отходе;* г) *может ли школа быть полезной для местных отходников.*

а) В предшествующем изложении мы уже имели случай наблюдать географическое размещение отхожих промыслов в Тульской губ. Как уже было сказано, отхожие промыслы развиты больше всего в нечерноземной полосе губернии; из черноземных районов богаты отхожими промыслами наиболее перенаселенные. Отхожие промыслы расположены в местах, отдаленных от губернского центра. Оба эти наблюдения вполне гармонируют с теми нашими выводами, которые мы сделали относительно географии вообще промыслов в Тульской губ. Отхожие промыслы, очевидно, развиваются там, где имеются на лицо три условия: излишняя рабочая сила, недостаточная обеспеченность населения от сельского хозяйства, недостаточная связь (или даже отсутствие таковой) с источниками сырья и сбыта продукции возможного местного производства. Все это заставляет крестьянина нести свою рабочую силу на продажу на сторону.

До войны в отхожие промыслы из Тульской губ. ежегодно уходило в среднем 15 проц. всего населения.

б) Отхожие промыслы, как и кустарные, развиты в Тульской губ. «с незапамятных времен»⁴⁹⁾. Уходят в Москву, где устраиваются в прислугах, на транспорте, в качестве строительных рабочих и т. д., в губернии Ленинградскую и Тверскую на торфоразработки. Отхожие промыслы совершенно еще не изучены. Так, в 1927 г. тульская биржа труда столкнулась с таким явлением, что не могла удовлетворить массовых заявок на строительную рабочую силу, и не знала в каких, именно, районах можно вербовать рабочую силу необходимых профессий⁵⁰⁾. Такое положение дела зависит от неудовлетворительной постановки учета отхожих промыслов по губернии. Отдел Труда ежегодно направляет в РИК'и опросные листы для учета лиц, занимающихся отхожими промыслами; но РИК'и в большинстве относятся к делу небрежно. В результате ни в РИК'ах, ни в Отделе Труда нет точных сведений об отхожих промыслах.

Школа могла бы оказать существенную помощь и местным и губернским органам, если бы помогла РИК'ам справиться с несложной задачей заполнения опросных листов Отдела Труда. Вместе с тем, это значительно расширило бы и для самой школы сведения ее о труде окружающего населения.

в) Еще того менее изучены жизнь и труд на отхожих промыслах. В этом отношении мы располагаем только случайными заметками в газетах, которые, однако, обобщать не представляется возможным. Можно усматривать лишь то, что в настоящих условиях к встрече, напр., сезонников готовятся в центрах их притяжения. Биржи, напр., через газеты оповещают сезонников следует ли им приезжать в тот или иной город

⁴⁹⁾ См. «По Тульскому Краю» стр. 346.

⁵⁰⁾ Главатчук: «К обследованию крестьянских отхожих промыслов». «Изв. Тул. ГИК.» 1927 г., № 127 (717).

или нет ⁵¹⁾. Тульский Церабкоп в текущем году с весны поставил своей задачей с'организовать для сезонников особую столовую и чайную ⁵²⁾.

В Туле имеются общежития для сезонников. Общественное мнение следит за жизнью сезонников: что хорошо, или же что составляет уродство в жизни сезонников время от времени описывается в местных газетах ⁵³⁾.

Само собой разумеется, что газетные заметки не остаются без отклика со стороны тех, кто имеет ближайшее отношение к жизни сезонников. Среди сезонников организуются группы по ликвидации неграмотности, насаждаются культурные развлечения. С этой стороны современное положение сезонников значительно лучше довоенного, когда на них смотрели только как на рабочую силу, которую требовалось как можно более выгодно эксплуатировать.

Бывают случаи, когда сезонник, побывав раз в городе на работах, благодаря культурной обстановке, которой теперь по возможности окружают сезонников, становится совсем новым человеком. Один такой случай описан С. Дмитриевым в «Коммунаре» под заглавием «Тимофейка» ⁵⁴⁾. Тимофейка приехал на заработки, как он сам говорил, больше для того, чтобы на «гармонь» денег накопить, а закончил школой взрослых и сочинениями Ленина.

г) Но бывают среди сезонников и случаи эксплуатации их со стороны их всякого рода «начальств»: десятников, старших и пр.,—и даже друг другом. В особенности, этим страдают артели. Один из таких случаев описан в «Экономической Жизни» ⁵⁵⁾. На Днепрострое особенно отличалась на работе артель грабарей-сезонников. Присутствовавший при работе артели американский инженер был восхищен и назвал ее «человеческим конвейером». Действительно артель работала образцово. Но она имела замкнутый характер; члены ее неохотно рассказывали о жизни в артели. Впоследствии это об'яснилось системой эксплуататорских отношений внутри артели. Сильные, имевшие своих лошадей, принимали бедноту, а те боялись рассказать об этом, не желая потерять заработок.

Борьба с темнотой и моральной забитостью в таких случаях одновременно является и борьбой с эксплуатацией. Школа может ближе подойти к своим «сезонникам», на месте выяснить больные стороны их жизни. И этим школе надо воспользоваться, чтобы не просто изучать отхожие промыслы своего района, но и оказаться полезной в деле направления жизни их к лучшему.

Дополнительные пояснения к теме: а) порядок школьной проработки темы; б) литература для учителя.

а) I, 1. Кустарные промыслы нашей деревни: 1) у кустаря,— экскурсия к кустарю: в каком производстве занят кустарь; что выработывает, от кого получает сырье; кому и на каких условиях сдает продукцию (если частнику, то сколько уходит на посредника). Мастерская; инструмент; рабочий период и день; производительность труда. Работа детей. Профессиональные болезни; борется ли с ними кустарь. 2) Много ли у нас по деревне имеется кустарей. 3) Что они выработывают. 4) Какие затруднения и почему претерпевают наши кустари в производстве и сбыте своих изделий. 5) Место и значение кустарных промыслов нашей деревни в районе и нашей губернии.

Срок проработки—3 дня.

2. Что такое кустарно-промысловая кооперация и что она может дать (дает) кустарям нашей деревни. 1) Чем отличается кооперированный кустарь от некоопери-

⁵¹⁾ «Коммунар» 1928 г., № 133 (2953).

⁵²⁾ «Коммунар» 1928 г., № 114 (2934).

⁵³⁾ Там же, 1928 г., № 82 (2902); № 147 (2967).

⁵⁴⁾ Там же, 1928 г., № 124 (2944).

⁵⁵⁾ 1928 г., № 43.

рованного,—экскурсия к кустарю кооперированному или некооперированному, в зависимости от того, куда была 1-я экскурсия. Вопросы те же.

2) Много ли кустари нашей деревни теряют от того, что не кооперированы (что дает кооперация кустарям нашей деревни).

3) Как вступить кустарям нашей деревни в кустарно промысловую кооперацию. (Какие ближайшие задачи стоят перед кустарями нашей деревни).

4) Помощь кустарям нашей деревни со стороны соввласти.

Срок проработки—4 дня.

II. 1. Отхожие промыслы нашей деревни.

Много ли в нашей деревне занимаются отхожими промыслами. Куда уходят они на заработки. Их жизнь на заработках. Затруднения, с которыми встречаются они на промыслах. Чем школа может помочь отходникам нашей деревни.

Срок проработки—2 дня.

б) 1) «Спутник Кустаря», Тула, 1926 г.

2) Местные газеты: «Известия ГИК и ГС», «Дерев. Правда», «Коммунар».

3) Соломин «Изучение ремесла в школе». ГИЗ. 1927 г.

4) Лобанов «Общественно-экскурсионный» Изв. Раб. Просв., 1926 г.

5) «Авангард», ежемесячный орган Тулгубкома ВКП (б).

6) Журнал «Тульский Край».

7) «По Тульскому Краю», Тула, 1925 г.

Ботаническое исследование Тульской губ.: задачи исследования и исследованность.

А. Е. Жадовский.

Ботаническое изучение любой области складывается из нескольких моментов. Каждый из этих моментов является вполне самостоятельным как по методике, так и по задачам, вместе с тем каждому из моментов дается и соответствующее наименование. Перечислим эти моменты, приведем их соответствующую характеристику, а затем укажем вкратце на степень исследованности Тульской губ. в отношении отдельных затрагиваемых моментов.

Обычно первое внимание ботаника привлекают так называемые флористические исследования. Задачей этих исследований является выяснение систематического состава растительного покрова: какие виды и сколько их встречается в данной области. Систематический список растений является базой для всех остальных ботанических исследований. Желательно, конечно, иметь не только губернский список, но и районные списки растений. Сравнение таких списков может дать много интересного.

Флору Тульской губ. надо считать в общем изученной. Об этом говорит имеющаяся сводка В. В. Розена (Список растений, найденных в Тульской губ. до 1916 г.)¹⁾. Однако, наличие этой сводки не исключает соответствующих дополнений, так как почти каждый новый исследователь находит целый ряд новых растений. Об изменчивости числа видов растений для Тульской губ. мы можем судить по следующим цифрам. В 1886 году В. Я. Цингер²⁾ приводит для Тульской губ.—941 вид. В выше упомянутой работе В. В. Розена приведено для губернии уже 1160 видов. Через 5 лет тем же автором (в 1921 г.) мне был прислан исправленный и дополненный экземпляр «Списка растений», где им было добавлено к списку несколько видов—7. Автор включил туда некоторые свои новые находки, а также и растения, указанные мной в рецензии его «Списка»³⁾. О фло-

1) «Известия Тульск. О-ва Любит. Естествозн.» Вып. IV, 1916 г.

2) Сборник сведений о флоре средней России. Стр 510.

3) Труды по прикладн. ботанике и селекции. XI, № 5/6, 1917. Петроград.

ристических добавлениях говорит в своей статье Н. Х. Дампель ⁴⁾. Им указаны мои находки, о которых я уже говорил, а затем новые находки самого Розена, взятые из его рукописи (4 вида). Таким образом, список растений вырос до 1171 вида. Несколько новых видов (7) для губернии приводит также С. С. Левицкий в статье—«Геоботанические исследования в юго-восточной части Тульской губ.» ⁵⁾. Конечно, флористические находки будут радовать исследователей и впредь, как показывают исследования Московской и Нижегородской губ., где почти ежегодно попадаются среди сборов новинки, а ведь эти губернии считаются флористически изученными очень хорошо. Много интересного в этом отношении могут дать засеки, изученные недостаточно полно. В этом отношении необходим просмотр гербариев как прежних исследователей, так и современных. Так, в гербарии А. Н. Арсеньева обнаружено *Vaccinium microcarpum* (провальн. болота у д. Тихвинской) и другие растения. Все вышесказанное дает возможность считать, что в Тульской губ. обитает 1179 видов растений.

При флористической оценке губернии крайне важно выяснить наличность ботанических коллекций, а в связи с этим и имена коллекторов. По Тульской губ. это еще не сделано. Мы имеем пока указание на коллекции и коллекторов у Кожевникова и Цингера ⁷⁾, затем у М. И. Назарова ⁸⁾. Необходима полная сводка всех относящихся сюда сведений, желательно указание места сбора, количества собранных отдельными коллекторами видов и где хранится коллекция.

В связи с флористическими исследованиями Тульской губ. необходимо произвести сравнение флоры Тульской губ. с флорами соседних губерний. Такое сравнение дает возможность выяснить различия или сходства и их причины, среди которых могут быть: климатические, почвенные, геологические и т. д.

Интересные данные можно получить при выяснении родового коэффициента тульской флоры и сравнение его с коэффициентами других губерний или областей. Наконец, одним из интереснейших вопросов, правда выходящих за пределы узкой флористики, это—вопрос о происхождении флоры Тульской губ. и ее отдельных элементов (исследования генетические).

Выше отмечено было, что флору Тульской губ. надо считать изученной. В связи с таким утверждением возникает вопрос о том, следует или нет продолжать в пределах губернии флористические исследования. На этот вопрос надо ответить утвердительно, так как можно пополнить список растений новыми видами, а затем остальные флористические вопросы, о которых только что говорилось (сравнение флор, родовой коэффициент, генезис флоры и т. д.) являются еще не решенными. Наконец, лицам, интересующимся флористическим уклоном, нельзя не порекомендовать заняться изучением и сбором различных критических видов и тех, которые за последнее время подверглись тем или иным переработкам. Очень не редки случаи, когда систематики разбили те или иные сборные виды на более мелкие единицы. Укажем некоторые из тех видов, которые в указанных выше отношениях заслуживают внимания: *Alchemilla*, *Euphrasia*, *Valeriana*, *Stipa*, *Hieracium*, *Rosa* и др. Интересно изучить также формы и другие

⁴⁾ Дополнения и изменения к «Списку растений, найденных в Тульск. губ. до 1916 г.» В. В. Розена.—«Тульский Край» № 4, 1927 г.

⁵⁾ Материалы к изуч. флоры и фауны Ц. П. О. — Изд. Гос. Музея Ц. П. О. Москва, 1927 г.

⁶⁾ См. заметку В. А. Арсеньева: «Новые растения, найденные в Тульск. губ.»— в настоящем № «Тульского Края». Ред.

⁷⁾ Очерк флоры Тульск. губ. Труды СПб. О-ва Естеств. XI, 1880 г.

более мелкие единицы у различных видов. В этом отношении богатейший материал дают виды семейства злаков.

Тесно связанными с флористическими исследованиями являются исследования ботанико-географические. Их задачей является изучение распределения видов по данной территории. Необходимо иметь карту распространения наиболее интересных и редких растений в Тульской губ. Крайне важным является также проведение границ распространения растений. В отношении растений, населяющих Тульскую губ., такие изыскания с соответствующим картированием еще не произведены, хотя на некоторые моменты ботанической географии в литературе указано было. О границах распространения некоторых степных форм говорится в цитированной выше статье С. С. Левицкого. Общий ботанико-географический очерк приводится в списке Розена. Ботанико-географической карты Тульской губ. еще нет, и ее составление—насуцная задача будущего. Сопоставление границ распространения растений, а также пунктов обирания тех или иных видов с климатическими, почвенными, геологическими и другими данными может дать много интересных материалов для суждения о природе Тульской губ.

Третьим моментом в исследовании является знакомство с так называемыми растительными сообществами. Такие исследования получают название фитосоциологических. Типы сообществ губернии, их состав, история развития и распределение по губернии—вот основные задачи фитосоциологических исследований, связанные, конечно, с целым рядом различных побочных вопросов. Нужно отметить здесь, что фитосоциологические исследования довольно часто, и, с моей точки зрения, совершенно неправильно называются геоботаническими⁹⁾. Методика этих исследований довольно сложная, и различные ботаники применяют при исследованиях различные методы исследований, делая результаты своих исследований трудно сравнимыми друг с другом.

Одним из результатов фитосоциологических исследований является карта растительности губернии (обычно в масштабе 10 кил. в дюйме). На такую карту наносятся основные типы растительности, при чем применяются для определенных сообществ определенные краски¹⁰⁾. На основе такой фактической карты составляется и так называемая теоретическая карта, дающая представление о растительности губернии в доагрикультурный период.

О фитосоциологии Тульской губ. мы знаем очень мало. Сплошных фитосоциологических исследований губернии не производилось, а последнее необходимо, так как с каждым годом деятельность человека уничтожает все новые и новые участки степей или лесов. Дикорастущая растительность находится все время под угрозой уничтожения. С такими исследованиями необходимо спешить. Они представляют интерес и для практиков, так как по карте растительных типов мы судим и о производительных силах губернии и их распределении.

Отдельным исследователям такие исследования не под силу. Организовать их могут в масштабе губернском только местные организации.

⁸⁾ Травохранилище Москв. У-та и его гербарные источники по русским и иностранным флорам. — Изв. Главн. Ботанич. Сада, XXV, 1926 г., Ленинград.

⁹⁾ О значении и употреблении этим термином см. примечание к моей заметке—«К изучению растительности Костромской губ.» (Труды Костромского Научного Общества, вып. XI).

¹⁰⁾ См., напр., Предварит. отчет о работах Нижегород. Геоботанич. Экспедиции в 1926 г., Нижний Новгород, 1927 г.

В каком направлении еще может идти изучение растительного покрова и какие вопросы может при исследованиях разрешать ботаник? Мы можем отметить здесь еще область экологических исследований, иногда называемых неправильно биологическими. Можно изучать экологию (то есть зависимость организма от среды) и растительного сообщества и отдельного индивидуума. Первую отрасль многие относят к фитосоциологии. Методы учета экологических особенностей у растений очень различны, смотря по тому, влияние какого фактора учитывается. Нам кажется, что при экологической характеристике может сыграть большую роль учет тех приспособлений, при помощи которых растение переживает неблагоприятное время года. Для этой цели пользуются так называемым экологическим спектром Раункиера¹¹⁾. Для Тульской губ. экологический спектр еще не установлен, хотя некоторые его элементы мной были вычислены в только что упомянутой работе¹²⁾. Именно мной указано число фанерофитов—95 (8 проц) и число терофитов—188 (16 проц.) из общего числа растений 1162 (по Розену). Необходимо составление полного экологического спектра Тульской флоры, а также и проверка приведенных чисел. Составлением спектра экологического, понятно, не исчерпывается область экологических исследований, она чрезвычайно широка и разнообразна (экология цветка, плодов, семян и других органов растения). К области экологии можно отнести и собирание фенологических данных (время цветения, плодоношения, распускания листьев и т. д.).

Перейдем теперь к области, которая затрагивает все выше приведенные типы исследований и связанные с ними вопросы, это—область истории исследования растительного покрова Тульской губ. Исторический очерк исследований не будет только данью уважения к исследователям-ботаникам Тульской губ., среди которых мы назовем имена: Д. Кожевников, В. Я. Циргера, П. Смирнова, В. В. Розена, А. Ф. Флерова, В. Голицина. Здесь выяснится целый ряд вопросов, представляющих большой интерес. Первоначально необходимо выяснить год начала ботанических исследований губернии. Затем определить ход дальнейших исследований (года, имена исследователей) и его характер. Здесь выяснится момент наиболее интенсивного исследования и года остановки в работах. Необычайно большое значение мы придаем описанию маршрутов и особенно карте маршрутов ботанических обследований губернии. Такая карта наглядно покажет, насколько равномерно исследована в ботаническом отношении Тульская губ. Какая часть исследована лучше и полнее, какая еще ждет своих исследователей. Здесь же необходимо указать и на составление ботанической библиографии Тульской губ. (работы располагаются в хронологическом порядке с краткими рефератами; кроме того, прилагается алфавитный список авторов). Все затронутые только что вопросы из области истории исследования растительного покрова Тульской губ. не разрешены. История ботанического исследования еще не написана и библиография не составлена. За эту трудную, кропотливую работу надо браться скорее обществу по изучению Тульского края, на обязанности которого лежит и сбор всех относящихся сюда материалов: дневников, карт, фотографических снимков, биографий исследователей и т. д.

Мы не можем далее обойти молчанием область прикладных ботанических исследований, заранее оговариваясь и указывая, что таковые могут вестись исключительно на основе чисто-научных работ. Только в этом

¹¹⁾ А. Е. Жадовский.—Экологический спектр костромской флоры. Труды Костромского Научн. Об-ва. Вып. 16, 1920 г.

¹²⁾ Там-же, стр. 17.

последнем случае мы получим от прикладных исследований положительный результат. Одной из основных задач в этой области является учет производительных сил для целей их рационального использования. Мы не можем входить здесь в детали возможных в этой области работ, указать же на некоторые считаем необходимым.

Необходимо выяснение наличия лекарственных растений, что уже отчасти сделано В. В. Розеном в его списке. Составление списков других групп растений, интересных в практическом отношении, также необходимо; из таких групп можно отметить: технические растения, душистые, красильные, дубильные. Имея в виду представителей дикорастущей флоры, необходимо выяснить обилие встречаемости того или иного растения, чтобы иметь возможность использовать их для сбора в случае сплошных зарослей.

Работы лесоводственного и сельско-хозяйственного характера, конечно, должны быть основаны на предварительных научно-ботанических исследованиях, о чем неоднократно писали и говорили специалисты многих отраслей знания (Менделеев, Тимирязев и др.).

Несколько особняком стоит работа по охране растительности, имеющая также немаловажное значение. Необходимо принять меры к отысканию и сохранению нераспаханных участков степей на юге Тульской губ. Такие участки должны быть хорошо изучены, на них должны вестись постоянные, стационарные исследования, как это делается в степных участках Пензенской и Воронежской губ.

Помимо степей, в Тульской губ. должны стать предметом тщательной охраны и так называемые засеки. Эти обширные дубово-липовые леса давно привлекали внимание человека, с целью их практического использования, что несомненно нарушило их девственный характер. Тем не менее возможно, что здесь сохранились более не тронутые человеком участки. На изучение и охрану таких участков и следует обратить внимание. Вопрос об этом уже подняло общество по изучению Тульского края¹³.

Губительное влияние человека отражается не только в уничтожении растительных сообществ, но и в уничтожении отдельных растений. Наиболее редкие растения губернии в этом отношении страдают сильнее и рискуют совсем исчезнуть. Необходимо составление такого списка хотя бы на основе перечня редких растений, приводимых В. В. Розеном (список растений).

Вопрос о влиянии человека на растительный покров может стать предметом специального исследования. Здесь можно обратить внимание будущих исследователей на целый ряд моментов, которые интересуют и людей-практиков: вырубка лесов, очистка лесов, пастьба и сенокосение в лесах, изменение лугов под влиянием пастбищ и пастьбы, занос растений, исчезновение растений, сорные растения. Последняя группа растений сейчас особенно интересует сельских хозяев.

Для исследователей Тульской губ. в ботаническом отношении имеется целый ряд отдельных вопросов, изучение которых начато прежними исследователями, но которые требуют пересмотра и углубления. Такими специальными вопросами в области изучения растительного покрова Тульской губ. мы считаем:

1) Окская флора, вопрос о которой возник давно, неоднократно разбирался как попутно, так и специальными работами,—до сего времени

¹³ См. Н. Х. Дампель.—К вопросу о государств. заповеднике в Тульских засеках «Тульский Край». № 2—3, 1927 г.

В. Н. Штурм.—«О тульских засеках».—Там-же.

не разрешен и интереса не утратил. Вопрос очень сложный, и одним из моментов наиболее часто привлекавший исследователей, это—причина появления на берегах Оки растений более южного характера и не встречающихся за их пределами. Исследования долины Оки в пределах соседней Московской губ., производимые П. А. Смирновым¹⁴⁾ показывают, что в пределах Тульской губ. можно также получить много еще ценных материалов для решения окского вопроса.

2) Флора и растительность тульских засек требуют специального исследования.

3) Широколиственные леса губернии представляют интерес и флористический и фитосоциологический.

4) Растительность и флора степных участков.

Итак, выше мной отмечены следующие основные моменты в исследовании растительного покрова Тульской губ.: 1) флористические исследования, 2) ботанико-географические исследования, 3) фитосоциологические исследования, 4) экологические исследования, 5) история исследования, 6) прикладные исследования, 7) работы в области охраны природы, 8) изучение влияния человека на растительный покров, 9) отдельные вопросы. Можно было бы привести еще ряд моментов, но я ограничиваюсь сказанным. Укажу далее, что не все ботаники согласны в вопросах выделения отдельных моментов исследования, могут быть предложены и другие моменты. Эти моменты могут быть и иначе названы. Несомненно наши задачи сильно расширятся, если мы включим в число объектов исследования и низшие растения: грибы, водоросли, бактерии, лишайники, а в области высших не будем ограничиваться покрытосемянными и голосемянными, а примем во внимание папоротники, хвощи, плауны и мохообразные.

О степени исследованности растительного покрова Тульской губ. мне уже приходилось говорить ранее. По отношению к Тульской губ. о некоторых типах исследований сказано:¹⁵⁾

История исследован.		Флористич. исследован.		Фитосоциол. исследован.		Экономич. исследован.		Генетическ. исследован.	
Частичное	Полное	Частичное	Полное	Частичное	Полное	Частичное	Полное	Частичное	Полное
—	—	+	+	—	—	—	—	—	—

В отличие от намеченных мной выше отдельных моментов исследований здесь имеются генетические исследования, задачей которых является изучение растительного покрова с точки зрения его генезиса, его развития. В настоящей статье этот момент мной не выделен, как самостоятельный; о генезисе флоры идет речь при выяснении задач флористиче-

¹⁴⁾ П. А. Смирнов.—Из результатов геоботанического исследования долины р. Оки в Московск. губ. в 1923-24 г.г.—Работы Окской Биологич. станции. Т. III, № 2—3, 1925 г.

¹⁵⁾ А. Е. Жадовский.—Ботанич. изученность Ц. П. О.—Бюлл. Бюро Съездов по изуч. производителей сил СССР, № 2, 1924 г.

М. И. Голенкин и А. Е. Жадовский.—Растительность Ц. П. О.—Труды Госплана СССР, кн. 5.

ских исследований; о развитии растительных сообществ говорится при характеристике фитосоциологических исследований.

Нам кажется наступил момент, когда необходимо взяться за ботанические исследования Тульской губ., принимая во внимание ту схему и те указания на степень исследованности, которые даны в настоящей статье. Данные здесь указания на пути исследовательской работы могут быть полезны и для отдельных краеведов. Наконец, изложенный план должен быть положен в основу ботанических исследований всей Тульской губ., за что несомненно должна взяться Ассоциация по изучению производительных сил. Губерния должна быть разделена на районы, исследования должны быть проведены в определенное число лет. Конечным результатом такой работы должна быть ботаническая карта, которая вместе с тем и должна быть картой растительных производительных сил Тульской губернии.

Новые растения, найденные в Тульской губернии.

В. А. Арсеньев.

Осенью 1927 г. мне пришлось побывать на провалах близ д. Тихвинское, Туло-Басовского района, недалеко от южных тульских засек. На этих провалах оказалась очень интересная флора. Во-первых, найдены два вида сфагновых мхов: *Sphagnum medium* Limpr. и *Sph. amblyphyllum* Russ. ¹⁾, которые до сих пор не были указаны для Тульской губ.; на многих провалах они образуют сплави, совершенно скрывающие открытую воду.

Затем был найден вид мелкой клюквы (*Vaccinium microcarpum* [Turcz.] I. D. Hook), попадающийся местами среди сплошных зарослей обыкновенной клюквы и тоже не указанный для Тульской губ. Последнее обстоятельство может быть объясняется тем, что во время выхода в свет последней по времени работы по флоре Тульской губ. (Список растений Тульской губ. В. В. Розена, 1916 г.) род клюквы (*Oxycoccus*) заключал в себе только один вид (*O. palustris* Pers.) и был разделен на два после 1916 г. Находка этого растения представляет чрезвычайный интерес, так как южная граница его распространения проходит севернее Тульской губ., и тихвинские провалы являются самым южным его местонахождением.

Кроме этих растений, на тихвинских провалах, так же как и на фалдинских (близ фалдинской лесной казармы) имеется целый комплекс северных форм, уже указанных ранее для Тульской губ.

Все сказанное говорит за то, что Тульская губ. еще далеко не полно исследована в ботаническом отношении. А между тем, Тульский край представляет большой интерес, так как его территория является ареной

¹⁾ Определение Н. Я. Каца, ассистента I Москов. Гос. Университета.

борьбы северной растительности с южной: с одной стороны, степных элементов с дубравными (дубовые и липовые леса), а с другой—дубравных элементов с таежными (елово-сосновые леса). Поэтому полное гео-ботаническое исследование губернии дало бы чрезвычайно большой и интересный материал для выяснения эволюции растительности, из которого можно будет сделать очень ценные хозяйственные выводы.

Краткие фенологические записи наблюдений по г. Туле и ее ближайшим окрестностям.

П. Л. Аммон.

В нижеследующей таблице приведены мои фенологические наблюдения в течение ряда лет (с 1911 г. по 1927 г., с перерывами) по г. Туле и ее ближайшим окрестностям. Наблюдения производились, главным образом, в Тульском городском парке имени д-ра П. П. Белоусова и на Дегтяревских лугах. Мои наблюдения дополнены данными проф. Д. Н. Кайгородова ¹⁾, фенологического отдела общества любителей мироведения ²⁾ и Н. Х. Дампель ³⁾. Даты о зацветании растений, совпадающие с приведенными в статье В. В. Розен «Фенологические наблюдения в г. Туле» ⁴⁾, в большинстве случаев не приводятся, также не приведены даты прилета птиц, о которых в моих записях имеются лишь общие указания без обозначения числа (напр., прилетели с неделю тому назад и пр.). Даты приведены по новому стилю.

Условные сокращения:

Ед. особи — Единичные особи.

Вал. прол. — Валовой пролет.

Вал. прил. — Валовой прилет.

Д. Л. — Дегтяревские луга по течению р. Упы (около Попова болота).

П. — Тульский городской им. д-ра П. П. Белоусова парк.

Числа в скобках в графе «средняя дата» означают за какое число лет выведена средняя дата.

¹⁾ Кайгородов Д. Н., проф.—«Опыт исследования хода весеннего прилета грачей (Тгурапосогах *frugilegus* L.) в Европейской России». Отдельный оттиск из вып. XX «Известий Имп. Лесного Инст. 1910 г.» СПб. 1910 г.

²⁾ Отчет фенологич. отдела им. Д. Н. Кайгородова Бюро Научных Наблюдений Русск. О-ва Любителей Мироведения за 1925 г. и Обзор работ того же отдела за 1926 год.

³⁾ Дампель Н. Хр. — Массовые фенологич. наблюдения за ходом весны 1926 г. «Тульский Край», 1927 г., № 2-3 (5-6), стр. 31-45.

⁴⁾ «Тульский Край», 1926 г., № 3, стр. 10-24.

Тула—шир. 54° 12', восточн.

Объекты наблюдений	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1915 г.	1918 г.	1919 г.
Грач <i>Corvus frugilegus</i> L. I.						
Единичные особи	26/III	13/III	10/III	20/III	17/III	12/III
Валовой прилет	28/III	17/III	11/III	22/III	19/III	18/III
Последние отлетающие особи	25/X	1/XI	—	—	8/XI	—
Жаворонок полевой <i>Alauda arvensis</i> L. II.						
Первые поющие особи	1/IV	25/III	21/III *)	29/III **)	24/III	9/IV
Поют массами	2/IV	2/IV	21/III	3/IV	—	12/IV
Королек желтоголовый <i>Regulus regulus</i> (L.) III.						
Валовой пролет	18/IV-20/IV	—	с 27/III ед. особи до 15/IV	6/IV-25/IV	—	с 6/IV до середины двадцатых чисел IV *)
Снегирь <i>Pyrrhula pyrrhula</i> (L.)						
Последние экз. в парке	—	—	—	6/IV	—	7/IV
Зяблик <i>Fringilla coelebs</i> L. IV.						
Един. особи в парке	—	—	1/IV	6/IV (2 экз.)	—	7/IV (3 экз.)
Валовой пролет	—	—	4/IV	7/IV	—	9/IV
Трясогузка белая <i>Motacilla alba</i> L. V.						
Последние экз. в парке	—	—	—	7/IV (1 экз.)	—	14/IV (1 экз.)
Чайка обыкновенная <i>Larus ridibundus</i> L. VI.						
Ед. особи	—	5/IV	—	7/IV (1 экз.)	—	21/IV (2 экз.)
Чибис пегалица <i>Vanellus vanellus</i> (L.) VII.						
Ед. особи	—	—	—	8/IV (1 экз.)	—	13/IV
Валов. прилет	—	—	—	—	—	21/IV
Скворец <i>Sturnus vulgaris</i> L. 5) VIII						
Последние экз. в парке	—	—	—	10/IV (1 экз.)	—	6/IV
Завирушка лесная <i>Prunella modularis</i> (L.) IX.						
Последние экз. в парке	—	—	—	12/IV (1 экз.)	—	—
Зарянка <i>Erithacus rubecula</i> (L.) X.						
Последние экз. в парке	—	—	—	12/IV (1 экз.)	—	11/IV
Овсянка камышевая <i>Cypergramus schoeniclus</i> (L.) XI.						
Последние экз. в парке	—	—	30/III	13/IV (5 экз.)	—	21/IV
Зеленушка <i>Chloris chloris</i> (L.)						
Первые крики зеленушек в парке	—	—	4/IV	14/IV	—	9/IV (1 экз.)
Вальдшнеп <i>Scolopax rusticola</i> L. XII.						
Пролет	—	—	29/III	18/IV (1 экз.)	—	7/IV (1 экз.)

5) 3/IV 1915 г. скворцы замечены в 25 верстах от Тулы по Калужскому шоссе, 5/IV 1915

долгота от Гринвича 30° 37'.

1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	Средняя дата	ПРИМЕЧАНИЯ
24/ш 30/ш	13/ш 16/ш	2/ш 14/ш	15/ш 16/ш	15/ш (16) 19/ш (10)	I. По данным проф. Д. Н. Кайгородова ¹⁾ прилет грачей в Туле: в 1895 г.—19/ш, в 1897 г.—18/ш, в 1900 г.—14/ш, в 1901 г.—17/ш, в 1905 г.—17/ш и в 1906 г.—9/ш.
—	—	—	—	—	
8/iv 13/iv	8/ш 2) —	30/ш 3) 4/iv	4/iv —	28/ш (10) 4/iv (7)	II. *) Особей 20, из них 10 поющих. **) Три стайки штук по 15 в каждой, один жаворонок пел.
—	—	—	—	—	III. *) 22/iv отмечено «пролет еще продолжается», 29/iv корольков уже нет. В 1910 г. пролет в первой трети iv. Все наблюдения в II.
—	—	—	13/iv	—	IV. 12/iv 1927 г. наблюдался 1 поющий в саду на окраине города.
—	—	—	13/iv	—	
—	21/ш 2)	9/iv 3)	13/iv (1 экз.)	7/iv (5)	V. В 1919 г. 14/iv 1 экз. (луг у парка); позднее встречены лишь 21/iv на Д. Л. Вал. прол. в 1915 г.—19/iv.
—	—	—	14/iv (5 экз.)	12/iv (4)	VI. Д. Л.; Валовой пролет в 1915 г; с 13/iv по 22/iv. Д. Л.
8/iv (1 экз.)	—	—	14/iv (2 экз.) 24/iv	11/iv (4)	VII. Д. Л.; в 1924 г.—луг у парка.
—	19/ш 2)	24/ш 3)	5/iv (9 экз.)	31/ш (5)	VIII. В 1915 и 1927 гг. на Д. Л., в 1919 г. стая особей в 50 в одном из садов г. Тулы; 16/iv 1927 г. стая в 32 особи на деревьях в саду бывш. духовн. семинарии в Туле.
—	—	—	13/iv *	—	IX. *) 1 экз. в стайке зябликов. Все наблюд. в II.
—	—	—	13/iv *	—	X. *) Стайка из 10 особей. Все наблюдения в II.
—	—	—	—	—	XI. Д. Л.; Валовой прилет в 1915 г.—27/iv. Д. Л.
—	—	4/iv (2 экз.)	13/iv (2 экз.)	9/iv (5)	
—	—	—	13/iv (1 экз.)	9/iv (4)	XII. За исключением 1913 г. все наблюдения в II.; в 1919 г. попадались здесь в течение нескольких дней, в последний раз 1 экз.—16/iv.

года в 7 вестах от станции Суходол, Сыр.-Вяземской жел. дор. (дер. Павловка).

Объекты наблюдений	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1915 г.	1918 г.	1919 г.
Трясогузка желтая <i>Budytes flava</i> (L.) XIII.						
Ед. особи	—	—	—	19/IV (4 экз.)	—	21/IV
Валовой прилет	—	5/V	22/IV	27/IV	—	21/IV
Ласточка деревенская, касатка <i>Hirundo rustica</i> L. XIV.						
Прилет	—	5/V (2 экз.)	—	20/IV (2 экз.)	10/V	29/V
Мухоловка-пеструшка <i>Hedymeia hypoleuca</i> (Pall).						
Прилет в парке	—	—	—	24/IV (2 экз.)	—	16/IV (1 экз.)
Варакушка белозвездая <i>Cyanecula svecica</i> <i>Cyanecula</i> (Wolf). Экз. с белым пятном на груди.						
Пролет на Д. Л.	—	—	—	1/V (3 экз.)	—	27/IV (1 экз.)
Там же. Валов. пролет.	—	—	—	8/V	—	—
Варакушка белозвездая <i>Cyanecula svecica</i> <i>Cyanecula</i> (Wolf). Экз. без пятен на груди, так наз., форма <i>Wolfii</i> Brehm.						
Пролет на Д. Л.	—	—	—	29/IV (2 экз.)	—	—
Горихвостка-лысушка <i>Phoenicurus phoenicurus</i> (L.) XV.						
Ед. особи	27/IV	—	—	30/IV (1)	—	6/V (1)
Чекан луговой <i>Saxicola rubetra</i> (L.) XVI.						
Ед. особи на Д. Л.	—	—	—	1/V (3 экз.)	10/V (1 экз.)	1/V (1 экз.)
Кукушка <i>Cuculus canorus</i> L. XVII.						
Первое кукованье	—	—	—	2/V	—	—
Ласточка городская <i>Delichon urbicum</i> (L.) XVIII.						
Валов. прилет в Туле	—	18/V	17/V	—	—	13/V
Отлет в Туле	—	—	—	—	—	26/VIII- -27/VIII
Стриж черный <i>Apus apus</i> (L).						
Валовой прилет в Туле	—	18/V	19/V	—	18/V	24/V
Отлет (наблюдались в последний раз) в Туле	—	—	—	—	30/VIII	24 и 26/VIII
Черный дрозд <i>Merula merula</i> (L.) XIX.						
.	—	—	—	27/IV (1 экз.)	—	11/IV (1 экз.)
Дрозд певчий <i>Turdus philomelos</i> Brehm.						
Первые прилет. в парке	—	—	—	10/IV (1 экз.)	—	22/IV (1 экз.)
Валовой прилет	19/IV	—	—	—	—	—
Лягушки травяные <i>Rana temporaria</i> L. XX.						
Появление первых особей	—	—	—	14/IV (1 экз.)	—	9/IV
Спаривание	—	—	4/IV	с 21/IV	—	19/IV
Первые кучки икры	—	—	—	22/IV	—	29/IV

1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	Средняя дата	ПРИМЕЧАНИЯ
—	—	1/v (2 экз.)	27/iv (8 экз.)	—	XIII. Д. Л. В 1919 г. сразу замечены в большом числе.
—	—	—	—	—	
—	11/v 2)	21/iv 2)	1/v (2 экз.)	5/v (7)	XIV. Наблюдения 1912, 1915 и 1918 г.г. на Д. Л.; 1919 г.—верстах в 5 к югу от Тулы; 1925 и 1926 г.г.—Тула; 1927 г.—у лагерей. В 1915 г. после 20/iv не наблюдались вовсе до 10/v, когда была замечена стайка из 7 особей над Упой между дер. Криволучье и Осиновая Гора. 3/v 1926 г. в большом числе в городе у Толстовской заставы. 12/ix 1927 г., собираясь к отлету, в большом количестве появились на окраине города (лужок у бывшей духовной семинарии).
17/iv (3 экз.)	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	
—	—	—	1/v (1 экз.)	1/v (4)	XV. Вал. прол. в 1915 г.—7/v. Все наблюдения в парке, за исключением 1927 г. (лагери).
—	—	—	—	—	XVI. Валовой прилет в 1915 г.—6/v Д. Л.
—	1/v 2)	26/iv 2)	—	—	XVII. Место наблюдения в 1915 году Подгородняя Засака близ ст. Рвы, Тула-Лихвинская ж. д.
15/v	14/v	15/v	18/v около 23/vш	16/v (7)	XVIII. В 1919 году появившись 13/v, исчезли и до 22/v не попадались; 22/v встремен 1 экз.; 24/v—в большом количестве. В 1915 г. до 14/v в Туле не встречались ни городские ласточки, ни стрижи, но 15/v я встретил и тех и других во множестве в гор. Москве. В 1919 году 26/vш в 6 час. утра массы ласток, летящих через город в юго-западном направлении. Наблюдались в том же году и 27/vш.
—	—	—	—	—	
14/v	17/v	16/v	20/v	18/v (8)	
—	—	—	13/vш	—	
—	—	—	13/iv (5 экз.)	—	XIX. В 1919 г. 1 экз. дрозда наблюдался в П. еще 7/iv, но за дальностью расстояния вида не определил; 12/iv 1919 г. черные дрозды там же в большом количестве. Все наблюдения в П.
17/iv (3 экз.)	19/iv	—	—	17/iv (4)	
—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	
—	18/iv	—	3/v	26/iv (4)	XX. 14/iv 1915 г. 1 экз. у ручья под снегом (за парком овраг), в большом числе всюду с 20/iv. Д. Л.; в 1919 г. у Щеглова монастыря. Д. Л.; в 1919 г.—лужи на лугу у П. С 24/iv 1915—икра ввиду в больш. колич.

Объекты наблюдений	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1915 г.	1918 г.	1919 г.	
Бабочки крапивницы <i>Vanessa urticae</i> L. XXI.							
Первые экземпляры . . .	—	—	5/IV	9/IV (1 экз.)	—	9/IV	
Бабочки лимонницы <i>Gonopteryx rhamoni</i> L. XXII.	—	—	7/IV	24/IV (3 экз.)	—	17/IV (1 экз.)	
Бредина <i>Salix caprea</i> L. XXIII.							
Лопнулы цветочн. почки	—	—	30/III	23/II	—	28/III	
З а ц в е т а ю т	{ Лещина <i>Corylus avellana</i> L. XXIV { Мать и мачеха <i>Tussilago Farfara</i> L { Калужница <i>Caltha palustris</i> L. XXV. { Черемуха <i>Prunus padus</i> L. XXVI. { Волчье лыко <i>Daphnae Mezereum</i> L. { Первоцвет <i>Primula veris</i> L. { Береза <i>Betula alba</i> L. XXVII	—	—	—	18/IV	—	—
		—	—	—	18/IV	—	19/IV
		—	—	—	26/IV	—	4/V
		—	—	—	12/V	—	24/V
		—	—	—	23/IV	—	—
		—	—	—	4/V	—	—
		—	—	—	—	—	9/V
Тополь серебристый <i>Populus alba</i> L. XXVIII.							
В полном цвету . . .	—	—	—	около 8/V	—	20/V	
Начало сильного таяния снега.	—	1/III	6/III	25/III	—	12/III	
Шумные ручьи с гор	—	—	—	с 25/III по 12/IV	—	с 7/IV	
Первый теплый и солнечный весенний день XXIX.	—	—	6/III	25/III	—	12/III	
Окончательная порча санных путей в городе	—	—	с 11/III	с 3/IV	—	с 8/IV	
Окончательная порча проселочных путей	—	—	—	с 6/IV	—	с 14/IV	
Ледоход на Упе XXX	—	3/IV	21/III-22/III	8/IV - 9/IV	с 11/IV	16/IV-19/IV	
Первая гроза	—	—	10/IV	—	—	—	
Ночные заморозки XXXI	—	—	с 30/IV	—	—	—	
Выпадение града	—	—	—	19/IV	—	—	
Установление санного пути в городе	—	—	—	—	—	—	
Ледостав	—	—	—	—	—	—	

1924 г	1925 г.	1926 г.	1927 г.	Средняя дата	ПРИМЕЧАНИЯ
—	15/IV	12/IV 3)	13/IV (2 экз.)	10/IV (6)	XXI. С 23/V 1915 г. крапивницы всюду обыкновенны.
—	29/IV (1 экз.)	16/IV 3)	2/V (3 экз.)	21/IV (6)	XXII. С 1/V 1919 г. лимонницы в большом числе.
—	—	—	—	—	XXIII. П.
—	19/IV 2)	22/IV 3)	—	—	XXIV. 1915 г.—П.
—	12/IV 2)	20/IV 2)	27/IV	—	
—	19/IV 2)	—	2/V	—	XXV. 29/IV 1915 г. Калужница в полном цвету.
—	5/V 2)	18/V 3)	—	—	XXVI. 29/V 1919 г. Черемуха в полном цвету.
—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	
—	—	4/V 3)	6/V	—	XXVII. 6/V 1927 г. Тула. Береза в полном цвету.
—	—	—	6/V	—	XXVIII. В 1915 г. зацвел около 1/V, для других не отмечено.
—	—	—	—	—	
—	—	—	13/IV	—	XXIX. Особенно яркое солнце и тепло в 1915 г.—7/IV.
—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	
с 11/IV	—	19/IV-20/IV	13/IV-15/IV	9/IV	XXX. В 1927 г.—9/IV на Уле проходил местный лед, с 13/IV по 15/IV—дальний.
—	1/V	—	18/V	—	
—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	XXXI. Померзли начавшие распускаться листья дуба.
—	—	—	с 17/XI	—	
—	—	—	22/XI	—	

ХРОНИКА.

Из деятельности О-ва по изучению Тульского края.

На расширенном заседании Правления О-ва по изучению Тульского края 9 мая 1928 г. был заслушан доклад М. Д. Федоровской «О роли Губархива в краеведческой работе». О-во по изучению Тульского края работает над изучением производительных сил, истории и экономики края. С этой стороны, научная разработка имеющихся архивных первоисточников естественно может дать о-ву особенно ценный материал. Губархив, концентрируя архивные фонды и подготавливая их для исследования, является не только ведомственным учреждением, но и научной организацией, тесно связанной с краеведческой работой в губернии. Тульский Губархив в настоящее время имеет в своих актохранилищах до 525 местных фондов¹⁾ Фонды разделены на дореволюционные (158) и пореволюционные, делящиеся в зависимости от характера материалов на секции: политики и права, народного хозяйства, культуры и быта, армии и флота. Секция политики и права, заключающая архивы центральных губернских учреждений с конца XVIII века, содержит материалы, как для истории губернии вообще (провинциальная, воеводская и наместническая канцелярии, губернское правление и др.), так и для истории крестьянства (крестьянское присутствие, уголовная палата) и революции (в частности советы, комбеды, ГИК и пр.). В течение 1928 г. ожидается дальнейшее ее пополнение архивами ликвидированных РИК'ов. В секции народного хозяйства архивы казенной палаты, государственных имуществ, Губ. Зем. Управления и др. дадут массу сведений для изучения финансовой мощности и хозяйственного состояния губернии. Материалы секции культуры и быта (архив консистории и др.) уже частью использованы О-вом «Безбожник» в деле антирелигиозной пропаганды.

Кроме архивных фондов, губархив имеет обширную библиотеку—до 5000 названий. В состав библиотеки входят разные официальные издания, напр., земские, местные газеты, журналы, книги научного и справочного характера. Библиотека может дать много ценного для краеведческой работы, но она еще не приведена в порядок, так как сотрудники губархива загружены своей текущей архивной работой.

Все пореволюционные фонды и часть дореволюционных технически обработаны и подготовлены к пользованию. Для этого составлена карточка пореволюционных фондов с материалом, состоящим на учете, в количестве до 1000 карточек.

Дело о-ва наладить работу своих членов и установить связь с губархивом, в чем последний с готовностью пойдет о-ву навстречу.

По заслушанному докладу было вынесено следующее постановление:

а) Поручить ученому секретарю Н. Х. Дампель, выяснив вопросы, интересующие членов о-ва в области архивной работы, разработать план таковой работы и согласовать его с губархивом, пригласив на совещание по этому вопросу заинтересованных лиц.

б) Просить зам. заведующего губархивом М. Д. Федоровскую и заведующего центр. библиотекой Б. Л. Гольдман дать конкретные информационные сведения о губархиве и центр. библиотеке для напечатания их в местной прессе и, главным образом, в «Тульском Крае».

в) Просить губархив ускорить приведение в порядок, в целях общего пользования, имеющейся у него библиотеки.

г) При наличии соответствующего количества занимающихся по архивным материалам лиц, поставить вопрос о предоставлении им возможности вечерних занятий в губархиве.

д) Поставить доклад губархива на ближайшем общем собрании членов о-ва по изучению Тульского края.

Вторым заслушан доклад Е. Н. Богородицкого «Постановление планового совещания Губоно об увязке краеведческой работы Губоно и о-ва по изучению Тульского края». В целях максимального содействия делу краеведения на местах Главнаука НКП постановлением своим предлагает сосредоточить увязку краеведческой работы в органах народного образования²⁾. Исходя из этого, плановое совещание Губоно решило объединить разрозненные организации, работающие в деле краеведения, особым совещанием при инспекторе по музейно-краеведческому делу. В настоящее совещание должны войти представители Губоно, школ, хозяйственных и планирующих учреждений, губархива, губмузея, о-ва по изучению Тульского края и др. Совещанием будет выработываться единый план работы, увязываемый с Губпланом. План работ о-ва по изучению Тульского края, также должен быть согласован с совещанием, но возможность тех или иных внеплановых

¹⁾ См. «Архивное дело в Тульской губ. к 10-летию Октябрьской, революции» «Тульский Край», 1928 г., № 1—2 (8—9), стр. 56, 57.

²⁾ См. «Содействие краеведческим организациям» «Тульский Край», 1928 год—№ 1—2 (8—9), стр. 54, 55.

работ, конечно, не исключается; совещанием таковые работы будут лишь учитываться. Губоно полагает, что журнал «Тульский Край» следовало бы сделать объединенным органом о-ва по изучению Тульского края и Губоно. Средства для этого у Губоно частично найдутся. Базой краеведческой работы Губоно предполагает сделать губмузей. Деятельность районных краеведческих ячеек должна быть объединена при районных методических комиссиях; базой для них будут существующие уже кое-где при этих комиссиях школьно-краеведческие музеи. Губоно полагает, что новый план организации краеведческой работы, внося в нее должную плановость, будет способствовать наилучшему ее развитию. О-во по изучению Тульского края сможет получить некоторую финансовую помощь и еще более развернет научную работу, привлекая общественное внимание к делу изучения нашего края.

В прениях по поводу доклада было отмечено, что предлагаемый Губоно проект еще более разовьет и усилит школьное («производственное») краеведение, и с этой стороны о-во по изучению Тульского края охотно пойдет ему навстречу: оно согласует план своих работ в части, касающейся школьного краеведения, с совещанием при Губоно.

После доклада было вынесено постановление:

- а) Принять сообщение Б. Н. Богородицкого к сведению.
- б) Повести работу в контакте с Губоно.
- в) Принципы взаимоотношений о-ва и Губоно поручить разработать Н. Х. Дампелю и Е. Н. Богородицкому, доложив о последующем правлении о-ва.

В текущих делах по поводу предполагаемого разрушения «Старых рядов», расположенных против Кремля, с целью освобождения места для постройки фабрики-кухни, было постановлено войти в Горсовет с указанием на желательность сохранения старых рядов, как памятника старины, и на возможность выбора для постройки фабрики-кухни другого более подходящего места.

В заключение были выделены в качестве представителей о-ва по изучению Тульского края, в ученый совет губмузея — Н. Х. Дампель и Т. Н. Нечаев.

22 августа состоялось открытое собрание о-ва, с участием членов центр. бюро краеведения проф. И. М. Гревс и Н. П. Анцифорова и члена экскурсионной комиссии ЦБК тов. Лозинской, прибывших для ознакомления с научно-методической стороной краеведческой работы.

Информационный доклад о деятельности о-ва за 1927—28 г. и перспективах его дальнейшей работы сделал ученый секретарь о-ва Н. Х. Дампель. Докладчик осветил общее состояние о-ва, проделанную членами его работу, концентрируемую вокруг журнала «Тульский Край», научно-методическое значение работ местных краеведов, экспедиционные, полевые работы о-ва и пр.

Выступавший по докладу проф. Гревс отметил необходимость некоторого усиления работы по охране памятников искусства, старины и природы и более тесной связи с комиссией по тому же вопросу в Ленинграде.

Далее собрание заслушало доклад проф. Гревс на тему «Изучение города, как культурного центра».

Выступавший затем Н. П. Анцифоров связал высказанные проф. Гревс общие положения с конкретными задачами краеведческого о-ва в деле изучения города.

На многочисленные вопросы докладчики дали исчерпывающие ответы.

В заключение проф. Гревс предлагает организовать о-ву градоведческую ячейку, обещая со стороны ЦБК необходимое руководство и помощь.

По обоим докладом постановлено просить ЦБК оказать дальнейшую помощь указаниями и литературой, а также держать связь с о-вом.

Правлению о-ва поручено разработать вопрос об организации градоведческой группы.

Доклады проф. И. М. Гревс и Н. П. Анцифорова будут напечатаны в следующем № «Тульского Края».

Экспедиции в Тульской губернии.

Минувшим летом состоялись следующие краеведческие экспедиции.

1. Проф. А. П. Иванова, по поручению Геологического Комитета, в целях гидрогеологических исследований в пределах юго-западной четверти 58-го листа 10-ти-верстной карты. Кроме того, участница этой экспедиции Е. А. Иванова имела еще специальное поручение Гос. Музея Ц. П. О. по сбору для него геологического материала.

2. Н. Х. Дампель по поручению Тульского Губмузея и О-ва по изучению Тульского края. Экспедиция имела целью сбор геологического и палеонтологического материала для Тул. Губмузея в районах дер. Слободы, Дубенского района (обнажения каменного угля по р. Исчазне, отложения стигмариевого подъяруса), ст. «Кураково» Тула-Лихв. ж. д. (Каменоломня), дер. Филомоново и г. Одоева (Малевка Муравнинский ярус). В Одоеве экспедиции оказал существенную помощь местный краевед А. И. Фетисов, хорошо знающий все обнажения в окрестностях г. Одоева и собрав-

ший значительную геологическую коллекцию для Музея при Одоевском районом отделении О-ва по изучению Тул. края.

3. В. Д. Городецкого—по поручению Тул. Губмузея—для сбора ботанических коллекций в Тарусском районе.

4. Э. А. Бекштрема—по поручению Гос. Музея Ц.П.О. и Тул. Губмузея—для сбора зоологических коллекции для Губ. Музея в районе тульских засек.

Творчество тульских кустарей.

(На кооперативной выставке).

Кустарные изделия Тульской губ. имеют массовое распространение по всему СССР, а иногда проникают даже и за границу. Громадные потребности в тульских изделиях обязывают кустарей-туляков чутко прислушиваться к требованиям покупателей, повышая качество выпускаемых ими изделий.

В течение последних лет работы тульская промысловая кооперация принимает целый ряд мер к повышению качества кустарных изделий. Наряду с повседневными и текущими работами по поднятию качества кустарной продукции через активы производственных совещаний и усовершенствованные способы разработок, Тульский Кустпромсоюз устраивает периодически, из года в год, губернские кустарные выставки. Эти выставки являются своего рода конкурсами, где кустары, показывая свои достижения, выступают как-бы в состязаниях, стараясь показать лучшее из того, что они могут дать по своим способностям.

Таким конкурсом-состязанием и была 2-я выставка кустарных изделий, устроенная союзом в международный день кооперации 7 и 8 июля. Выставка раскинулась в центре массового народного гулянья, в саду им. Томского и привлекла к себе массы посетителей—ценителей кустарных работ.

Здесь были показаны работы кустарей металлистов, деревообделочников, швейников, оружейников, женских промыслов и др. Наиболее сильно представлены группы самоварная и печных приборов.

Из первой группы следует отметить работы артели «Металлосамовар». Артель, получившая в прошлом году на выставке первую премию (одна тысяча руб. деньгами и диплом 1-й ст.), идет первой по выставленным образцам и в текущем году. Выставленные «Металлосамоваром» образцы разных 14 самоваров имеют оригинальный и художественный рисунок, изящный подбор отдельных частей самовара к общему рисунку, они практичны и вместе с тем технически прекрасно выполнены.

Среди выставленных образцов имеется группа экспонатов, специально предназна-

ченных к экспорту в страны Западной Европы. Тула уже имеет заявки на отправку в эти страны самоваров. До сих пор самовары отправлялись лишь в восточные страны: Туркестан, Персию и др. Качество экспортных самоваров и художественная их ценность должны быть особенно высоки. Все эти качества прекрасно сочетаются в таких экспортных образцах на выставке, как ваза византийская «Рококо», желудь, рюмка-шашками и др.

Очень слабое внимание уделила выставке крупная артель «Наше Будущее». Выставленные ею образцы по качеству и по отделке хуже самоваров «Металлосамовара». Художественная сторона выполнения совершенно отсутствует, отдельные части самовара слабо подогнаны к общему орнаменту.

Из печных приборов замечательны по красоте и отделке изделия артелей «Коммунар», «Наша Техника», «Спартак». Черные и цветные приборы по этой группе показывают большие достижения и крупные способности кустарей-металлистов.

Замочно-скобяное производство представлено артелями «Некрасовской», Мясновской, Ширинской, артелью «Красный Слесарь» и Суходольским промысловым кредитным т-вом. Здесь выставлены разнообразные виды медной и черной (лаковой) скобы, замки дверные, сложные по конструкции и разнообразные по отделке (крашенные и чищенные). Интересны замки вислые, массивные, тонкой отделки.

На выставке впервые в текущем году представлены женские кустарные промыслы. Изделия артели «Женское Дело» (г. Богородицк) придают художественную ценность простой и дешевой ткани.

С большим интересом рассматриваются мастерски сделанные вышивки на блузах и платьях, где крайне тонко и с большим художественным чутьем подобраны разные цвета красок.

Швейная кустарная промышленность представлена одной большой артелью—«Объединенный Труд». Здесь можно найти костюмы, толстовки, спецодежду.

Кредитное сел. хоз. т-во «Набат», охватывающее кустарей деревообделочников, показало прекрасные работы своих кустарей-членов. Фуганки, рубанки, угольники, рейсмусы и др. плотницкий и столярный инструмент сделаны из ценных пород бука и граба.

Отдельный угол на выставке занят Инструкторской художественно-промышленной школой (Тула), где показаны работы учеников-подростков, будущих технических руководителей наших артелей. Здесь показаны как отдельные части скобяных изделий, так и образцы металлоинструментов, изготавливаемые в мастерских школы. Показаны и гипсовые работы

и литье из меди и бронзы. Все работы сделаны учениками младших трех классов.

Ряд промыслов совершенно не показан на выставке. Такие характерные кустарные промыслы, как разработка петли отсутствовали. Не представлены сапожники и др. промысловые группы. Из 100 артелей только 16 приняли участие в выставке.

Такое слабое участие в выставке объясняется, главным образом, халатностью артелей, которые почти за полтора месяца до выставки получили приглашение принять в ней участие. **А. Сенько.**

Снос старинных зданий.

В текущем строительном сезоне, вследствие постройки фабрики-кухни разобраны «Старые ряды» (1780 г.) и казанская церковь (1858 г. архит. Федосеев). В связи с проведением трамвайных линий также разбираются колокольни церкви Стретения (1780-ые гг. арх. Сокольников) и церкви Троицы (1821 г. арх. Сокольников).

В дальнейшем в случае надобности будет поставлен вопрос и о сносе самих церквей.

Из прошлого с. Дмитриевского, Пахомовского района.

Учительница Дмитриевской школы I ст. А. Колпакова сообщает следующие сведения из прошлого с. Дмитриевского, на р. Скниге, Пахомовского района (б. Алексинского у.).

Самое название Дмитриевское село носит со времен крепостного права по имени владевшего селом и окружающими селениями помещика Дмитрия Нарышкина. До 1804 г. оно носило название Соломенного завода. Существует предание, что во время царствования Петра I здесь были чугунолитейные и оружейные заводы. Часть оружейников с местных заводов была продана в Тулу помещиком Нарышкиным. С тех пор образовалась в Туле Нарышкина слобода, первоначальное население которой были крепостные крестьяне с. Дмитриевского, проданные Нарышкиным заводчику Демидову ¹⁾.

В селе развито кузнечно-слесарное производство, что так же указывает на давнее прошлое, которое способствовало зарождению этого вида кустарной промышленности. На былую принадлежность с. Дмитриевского помещику Нарышкину указывают хранящиеся в музее Дмитриевской школы «ревизские сказки», подушная перепись крепостных в вотчине Нарышкина. Уцелели до сего времени помещичий дом и здание конторы, в которой, по рассказам стариков-крестьян, производилась экзекуция крепостных.

„О Харинской пещере“.

В «Сведениях о древностях Тульской губ.» ²⁾ имеется следующее описание пещеры, находящейся близ с. Харина (Харинск. сельс., Веневского р.). «Пещера находится в расстоянии 13,8 кил. от гор. Венева, от села Щучья в 3 кил., на берегу реки Осетра, шагах в 20 от реки в горе. Гора высотой приблизительно около 64 метр, состоит из громадных скал дикого камня, частью поросла кустарником; вблизи пещеры—родник.

Вход в пещеру—у подножия горы, размером в рост человека, выдолблен искусственно, ведет в пещеру приблизительно 3,5×3,5 мет., в пещере можно стоять согнувшись. Стены пещеры из дикого камня, сплошного, следов рук человеческих не видать. Из пещеры идут 4 хода в разные стороны, как можно предполагать в гору, при чем ходы по мере удаления внутрь суживаются и становятся непроходимыми. 3 хода заканчиваются каменной стеной. 4 ход простирается метров на 10. но в конце осел, так что едва можно пролезть ползком. Ввиду неимения каких либо инструментов, проникнуть дальше не было возможности, хотя, как видно, ход идет дальше.

В пещере температура очень холодная. Свечи не тухли. Пол засыпан обвалившимся мелким камнем, что очень затрудняет движение. Кроме того, в пещере много ила, так как она заполняется во время разлива реки, почему найти на полу какие-либо вещи, говорящие о присутствии человека, невозможно.

В стене одного хода есть выдолбленная искусственно ниша, как будто была вставлена икона. Из одного хода в другой есть квадратные окошечки, но сделаны ли они искусственно или природные сказать трудно. Кроме этой пещеры, в горе есть еще несколько ходов, но все они засыпаны обвалившимся мелкими камнями. Из расспросов старожилов выяснить ничего не удалось—никто не помнит происхождения этих ходов. По слухам у землевладельца села Причали (Веневского р.) Р. Ф. Шаталина есть иностранные монеты, найденные в этой пещере. Вообще монет около пещеры находят много».

Сообщил **В. Н. А.**

Находка черепахи.

Газ. «Коммунар» № 232 (2758) от 14-X—1927 г. сообщает следующее:

Черепаха живая, весом около 2 кл. поймана крестьянином в болоте, вблизи

¹⁾ См. проф. А. П. Рудаков — Очерки из истории Тулы и Тульского края. Тула—1923 г., стр. 25. Ре.

²⁾ Губархин. Губ. Учр. Арх. Ком. «Сведения о древностях губ., сообщенные учреждениями и лицами в 1914 г. 97—98 мест. Рапорт Щучьинского волост. старшины от 27 мая 1914 г.

дер. Зайцево, Тульско-Басовского района. Как попала обитательница юга в наши края, — невыяснено.

Участь постигшая находку неизвестна.

Находки костей ископаемых животных.

Несколько находок было сделано близ р. Ольховки в селе Спасском ¹⁾.

В 1910 г. крестьянин Ф. А. Гракин на расстоянии 120 метр. от домов села, около реки, в овраге, копал камень и выкопал клык мамонта весом в 40 кгм. Клык был продан держателю трактира на ст. «Епифань» И. Д. Канунникову за 10 руб. Последний сдал его через Веневского исправника в канцелярию губернатора, откуда находку препроводили в Палату Древностей.

В 1913 г. осенью тот же крестьянин, выкапывая камень на том же месте выкопал еще часть клыка. Находка была представлена Губ. Уч. Арх. Ком.

8 апреля 1914 г. кр. Гараниным был найден клык «как от зуба» в реке. 17-го марта 1914 г. кр. Чесиловым в реке найден зуб мамонта весом в 1,2 кгм. Находка сдана Губ. Уч. Арх. Ком.

Клад старинных монет.

В дер. Пучки ²⁾ (Узловской р.) во дворе дома местного кр. М. С. Черепихина, 6 июля 1914 г. найден клад, заключающийся в медных монетах чеканки 1725 — 1797 г.г., из коих 3005 шт. пятикопеечного достоинства и 55 двухкопеечного, всего весом в 160 клгр. Клад, видимо хранился в деревянной колоде, которая совершенно сгнила, на глубине не более 0,15 метр. и был обнаружен детьми после того, как свиньи взрыхлили землю. Владелец уступил клад Тул Губ. Уч. Арх. Ком. за 500 руб., но был ли клад приобретен неизвестно.

В селе Себино (Епифанский р.) в июне 1914 г. найден клад медных монет 5 и 2 коп. достоинства времен Екатерины II (1762—1796 г.) 10 клгр. Горшок, в коем был клад, разбит. Монеты 22 июня были сданы в канцелярию губернатора, по его требованию.

¹⁾ Губархив. Губ. Учр. Арх. Ком. «Сведения о древностях губ., сообщенные учреждениями и лицами в 1914 г.» лит. 35, 56, 62, 63.

²⁾ Губархив ТУАК «Сведения о древностях губ., сообщенные учреждениями и лицами в 1914 г.» лит. 27—29.

Поправки и опечатки

№ 1-2 стр. 40. В подписи к рисунку следует добавить «2 наконечник стрелы» (село Глебовка Алекс. р.) «9 и 10 наконеч-

ники стрел (д. Слобода б. Одоевск. у.).

№ 1-2 стр. 40, строка 3 снизу добавить «Делюхино» (Комарев. р.).

Стран.	Строка	НА ПЕЧАТАНО	ДОЛЖНО БЫТЬ
№ 2-3 за 1927 год.			
28	8 снизу	avellanariusz	avellanarius
29	1 "	Стр. 01	стр. 401
№ 4 за 1927 год.			
36	21 сверху	13-го апреля	21-го апреля
37	12 сверху	В 1911 г. — 24 марта	В 1911 г. — 26 марта
37	13 "	в 1918 г. — 16 мар.	в 1918 г. — 17 мар.
39	24 "	птицы	птицей
39	31-32	в разные годы встречается в различном	в разные годы в различном
№ 1-2 (8-9) за 1928 год.			
37	3 снизу	¹⁾ Проф. Д. Кайгородов.	^{*)} Проф. Д. Кайгородов.
37	28 "	губернии ^{*)}	губернии ¹⁾

ИЗДАТЕЛИ:

Тульская Губернская Плановая Комиссия.
Тульский Губернский Отдел Ассоциации по изучению производительных сил ЦПО.
Общество по изучению Тульского края.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Ответственный редактор А. М. РАССАДНЕВ.
Редактор Н. Х. ДАМПЕЛЬ.

Разр. Тулгублит № 1020.

Тираж 1000 экз.

Тип. Тулпечати. — Тула, вл. Коммунаров, 42. Заказ № 4532.

82534

